

РЕЙ СТЕДМЕН

ПОДЛИННОЕ ХРИСТИАНСТВО

Элейн, верной помощнице и любящему критику, женщине, которой можно гордиться

Предисловие

Я очень хотел написать эту книгу. Речь в ней пойдет о самой сути Евангелия, о важнейшей истине, содержащейся на страницах Писания, – истине Нового Завета, о которой говорил Господь Иисус, когда передал чашу во время Тайной Вечери и сказал: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов».

Постичь все значение Нового Завета – значит открыть саму освободительную тайну слова Господня. Как говорил Павел, «Христос в вас – упование славы». На этом основополагающем единстве со Христом строятся все замыслы Божии относительно победы над злом и грядущего явления небес.

Я молюсь и надеюсь, что Бог использует эту книгу, чтобы открыть людям глаза на истину и дать им в этой жизни почувствовать ту замечательную свободу, которой обладают дети Божии!

Рей
Стедмен.

Глава 1

Глубокое заблуждение

Христианская жизнь начинается со знакомства с Иисусом Христом. Иначе быть не может, ибо «имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1Ин 5,12).

К этой встрече ведут разные пути, многие из которых могут быть очень религиозными. Но пока человек не откликнется на обетование Христа и не примет Его как своего Господа, о вечной жизни не может быть и речи. Это «принятие» может проходить легко и естественно, незаметно, как взросление ребенка; оно может быть зрелищным и драматичным, как у апостола Павла, или спокойным, почти без ощущений, кроме ощущения странной теплоты, как у Джона Веслея, или мучительным и болезненным, как у св. Августина. В любом случае оно происходит – должно происходить – до того, как у человека появится какая-либо надежда на жизнь по-христиански.

Библия говорит...

Эта встреча со Христом, без которой человеку не стать христианином,

предполагает определенное знакомство с тем, что написано в Библии. Таким образом, некоторое знание Библии и ее учения совершенно необходимо для того, чтобы человек уверовал и принял Христа. Например, описание в Библии Его распятия и воскресения дают нам основание верить, что Христос и сейчас жив, что для нас Он – реальность; что посредством Духа Святого Он может войти в человека и пребывать с ним, тесно сплетя воедино Свою и его жизни. Именно по описанию жизненного пути и личности Христа, которые даются в Библии, мы можем осознать, что Иисус – действительно Спаситель, Коим Он Себя провозглашал, и что у Него есть власть и мудрость сделать свободными всех, кто приходит к Нему. Мы помним, как Христос говорил: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф 11,28); и «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин 8,12).

Другого пути нет

Мало просто представлять себе, *Кто* Такой Иисус Христос, *что* Он может совершить и *как* Он это совершает. Говорить о приобретении человеком вечной жизни можно лишь тогда, когда он сознательно сделает свой выбор и примет Христа, когда он подчинит свою волю призыву Иисуса и последует за Ним. Любые слова о спасении, встречающиеся в Новом Завете, всегда обращены к воле человека, чтобы он сделал этот выбор и покорился Иисусу Христу как Господу. Нельзя стать христианином, просто интеллектуально осмыслив исторические сведения об Иисусе, так же как нельзя стать таковым, изучив богословские толкования Его смерти и воскресения. Соблюдение нравственных и этических норм, которым учил Христос, тоже не сделает человека христианином, равно как и поиски Бога вообще, вне Иисуса Христа. Христианином человек становится только тогда, когда он просит Иисуса Христа стать Господом его жизни, веруя, что Он совершит это и уже совершил посредством Духа Святого. Где бы и как бы это ни происходило, в любом случае происходит чудо, хотя внешне это может никак не проявляться и даже не чувствоваться. Человек же приобретает жизнь качественно новую – жизнь вечную – и «оживотворяется со Христом». Только это божественное деяние и ничто иное делает человека христианином. «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1Ин 5,12). Все просто.

Признаки жизни

Но это только начало. Так же как новорожденный ребенок, будучи физически неразвитым, уже представляет собой личность, так и возродившийся к новой жизни во Христе человек уже является христианином. И это действительно так, хотя человеку предстоит еще многому научиться и многое испытать, прежде чем он достигнет того состояния, которое называется зрелостью. Тем не менее некоторые черты этой новой жизни проявляются довольно скоро. Прежде всего

это ощущение мира и спокойствия, особенно по отношению к Богу. Оно приходит потому, что, как говорит апостол Павел, Дух Божий «свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим. 8,16). И это ощущение усиливается, когда через наше общение с Иисусом Христом мы приходим к более глубокому осознанию того, что грехи наши прощены, и это освобождение от чувства вины является важной частью христианской жизни.

Одним из первых ощущений, которое испытывает новообращенный, является ощущение принадлежности к одной большой семье. Человек понимает, что теперь он не одинок, что у него есть братья и сестры – члены единой растущей семьи. А кроме того, все они пребывают в постоянном общении со своим небесным Отцом в молитве и любви. Для многих людей самое радостное в их новой жизни – это избавление от страха смерти и того, что следует за ней. Для них необычайным облегчением является обретение надежды на Царство Божие взамен ожидания геенны.

Благодаря этому многие христиане испытывают величайшую радость и восторг. Библия открывается им в новом свете и становится увлекательнейшей книгой, а встречи с другими христианами доставляют огромную радость. Очевидными становятся изменения в их взглядах и мировоззрении, так что им самим непонятно, почему они не стали христианами намного раньше.

Три возможных выбора

Это состояние эйфории может продолжаться несколько недель, даже месяцев, но рано или поздно человек все равно возвращается к своей старой жизни. Блеск и торжественность христианского богослужения начинают тускнеть, чтение Библии становится все менее занимательным, христианское общение в собраниях и наедине делается скучным и однообразным – возвращается старый образ мышления и поведения. Наступает критический момент, из которого возможны три исхода. Первый – когда такой незрелый христианин продолжает отходить все дальше и дальше и постепенно обрывает все свои христианские связи, практически перестает читать Библию и молиться, теряет всякий интерес к духовным вопросам и в конечном итоге обращается к прежнему образу жизни. Иной раз, конечно, случается, что он приходит в себя и налаживает свою христианскую жизнь, но в большинстве случаев возвращения, по крайней мере в ближайшие несколько лет, не происходит, и возникают сомнения, был ли этот человек христианином, или нет.

Вариант второй. Человек обнаруживает в себе холодное, непокорное сердце и пугается мысли о возврате к старому. Он впадает в глубокое раскаяние и отчаяние перед лицом Господа, обновляет свою веру в Его обетования; он ищет помощи и поддержки у более опытных христиан и тем самым опять обретет спокойствие и радость. Такие периоды могут повторяться вновь и вновь, пока человек не привыкает к ним и не начинает воспринимать их как естественную часть христианского

опыта. С другой стороны, он может каждый раз извлекать из этого что-то новое и полезное, учиться чему-то, что в конце концов откроет ему глаза на истину, которая избавит его от частых приступов тревоги и неуверенности, обратив его в спокойного, уравновешенного христианина, ведомого Духом Святым.

И наконец, наиболее вероятный выход из сложившейся ситуации, выход, который избирают миллионы новообращенных христиан, – это попытка избежать следующих за покаянием боли и унижения, скрывшись за показной набожностью, нравственной чистотой и безупречным поведением. Человека начинают воспринимать как духовно зрелого христианина, что, безусловно, льстит его самолюбию, пред ним открываются новые возможности для служения внутри церкви, он получает похвалу и благодарность со стороны христианской общины. Христианский образ жизни в таком виде настолько распространен и так мало подвергается осуждению, что трудно винить молодого христианина, если он принимает его за общепринятый и единственно возможный. Он втягивается в него с легкостью, не осознавая, что это – всего лишь подделка, жалкое подобие реального. При этом он будет оскорблен до глубины души, если его назовут лицемером. Для такого человека лицемерие – это умышленный обман; его же личная приверженность доктрине, нравственным нормам и христианским традициям глубока и искренна. Но на самом деле он действительно лицемер, так как спокойствие, о котором он говорит, сохраняется у него лишь до тех пор, пока жизнь его безоблачна, радость, которую он воспевает, редко проявляется на его лице, а любовь, которую он так превозносит, распространяется лишь на избранных. Все это – сплошное притворство, хотя зачастую и неосознанное. Такие люди, за исключением редких моментов их жизни – минут отчаяния или восторга, – не проявляют себя как христиане, хотя, возможно, и являются таковыми, и Христос пребывает с ними. Однако их высоконравственная, благородная, безусловно, религиозная жизнь не имеет ничего общего с истинно христианской. В сущности, жизнь этих людей практически не изменилась с тех пор, как они обратились, а лишь приобрела тонкий христианский налет, который спадает с нее, как только обстоятельства оборачиваются против них.

Нелегкое отличие

Возможно, для многих эти слова покажутся слишком резкими. В некоторых кругах истинное христианство отождествляют с чистотой доктрины, поэтому для тех, кто придерживается такой точки зрения, знакомство с подлинным учением открывает глаза на то, что все это время они жили не по-христиански, а это признать нелегко. Однако не стоит забывать, что подлинное христианство – это больше, чем учение, это ЖИЗНЬ. «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь» (1 Ин 5,12), и эта жизнь – не просто высокая мораль или набор правил. Это жизнь, которая глубока и серьезна, которая утверждает, а не отрицает, смиряется, а не превозносится; она сочувственна, а не

равнодушна; она далека от той мягкой, ненавязчивой всеобщей терпимости, неспособной отличить истину от заблуждения, порок от добродетели, но за которую выдается христианство во множестве церквей по всему миру. Христианство в таком искаженном виде так широко распространилось и так глубоко укоренилось в сознании людей, что истинное вероучение часто воспринимается как ересь, как угроза общепринятому.

Цель этой книги – показать то глубокое отличие, которое существует между подлинником и подделкой. Мы будем полностью руководствоваться откровением, данным в Священном Писании, ибо только слово Божие поможет нам различить ложь и истину. Мы с вами разберем место из Второго Послания к Коринфянам Святого Апостола Павла 2,14»6,13. Здесь Павел помогает Коринфянам распознать, что есть подлинное христианство, а что – лишь жалкое его подобие. Шаг за шагом апостол поведет их и нас к осознанию тех великих богатств, ожидающих всякого, кто научится жить в соответствии с Новым Заветом, который дает жизнь, в отличие от Ветхого Завета, который несет смерть. Толкование этого места не будет чисто богословским, в дурном смысле этого слова, не будет оно и приторно наставительным, а будет откровенным и практичным. И если вам интересно узнать, что представляет собой подлинное, глубокое христианство, читайте дальше.

Глава 2

Нечто реальное

Мне кажется, не совсем честно поступают некоторые церкви, да и отдельные христиане, когда ведут тщательный учет того, скольких людей они привели ко Христу, при этом никогда не отмечая, скольких они от Него отвратили. Справедливости ради следовало бы учитывать и то, и другое. Действительно, зачастую церкви отталкивают от Христа больше людей, чем обращают к Нему, причем делают это, в основном, самые ревностные и правоверные христиане. Причина же этого, как мы только что видели, заключается в том, что эти искренне верующие люди являются приверженцами христианства ложного – такого же фальшивого, как двухрублевая купюра.

Ложь и истина

Общеизвестно, что существует некое лжехристианство, которое исповедуют люди абсолютно неверующие. Есть множество мошенников, подвизающихся на религиозном поприще, которые никогда и не были христианами. Есть среди них и такие, которые до поры до времени сохраняют свою христианскую личину, но при первом же удобном случае сбрасывают ее. Самая же хитроумная уловка, на которую способен искуситель в своем обмане, состоит в том, чтобы ввести в заблуждение истинно верующих людей, исповедующих Иисуса своим Господом и Спасителем, и сделать их

приверженцами ложного христианства, которое выдается за настоящее. Таких людей практически невозможно отличить по провозглашаемой ими доктрине или символу веры, ибо внешне они всегда сохраняют благопристойный вид, оставаясь правоверными и ревностными, посещая все положенные служения и собрания, придерживаясь правильного, с ортодоксальной точки зрения, поведения. В результате же, как ни странно, они отвращают от Христа людей, а не приводят к Нему.

Но не таково подлинное христианство. И здесь не нужно лишних слов. Хотя некоторые могут ожесточиться против него, постигнув его истинный смысл, в христианстве все же заключено некое очарование, которое привлекает к себе людей и вызывает у них восхищение. Именно такова была реакция на христианство, представленное самым ярким и совершенным примером – жизнью Иисуса Христа из Назарета.

Пример апостола

Однако многие усматривают недостаток этого примера в том, что Христос стоит на целую голову выше всех нас, что, будучи, безусловно, человеком, Он был также и Богом, и именно из Своей божественной природы черпал Он силы для противления злу, чего мы с вами, разумеется, делать не можем. Это очень сомнительное утверждение, но мы не станем сейчас на этом останавливаться. Обратимся лучше к одному из эпизодов Священного Писания, в котором суть подлинного христианства раскрывается на примере жизни человека, более близкого нам, по крайней мере на первый взгляд. Поскольку конечным итогом всего Священного Писания является раскрытие подлинного, или радикального, христианского учения, то и в Ветхом, и в Новом Заветах мы находим множество мест, которые ведут нас по пути познания этой истины. Мы рассмотрим здесь отрывок из Второго Послания Павла к христианам в Коринфе. Это наиболее биографическое из всех посланий Павла. В нем он рассказывает о своем богатом опыте, раскрывая нам секреты своего великого служения.

Из первых полутора глав этого послания ясно, что у Павла в Коринфе возникли неприятности из-за некоторых христиан, на которых пагубно влияли иудействующие из Иерусалима. Они подвергали сомнению апостольство Павла, так как он не был одним из двенадцати первозванных апостолов, а также потому, что его учение простиралось далеко за рамки закона Моисеева. Заявляя, что Павел не является истинным апостолом, они утверждали, что и христианство в том виде, в котором он его проповедовал, не подлинно. Один из излюбленных приемов дьявола – представить истину ложью, именно это и произошло в Коринфе.

Пять верных признаков

В ответ на эти обвинения Павел разъясняет, в чем состоит суть его

служения. Оно, как мы увидим, имеет пять отличительных особенностей, которые присущи подлинному христианству. И как бы искусно ложное христианство ни пыталось их воспроизвести, ему это не удастся, так как симитировать их невозможно. Эти отличительные признаки никак не связаны с типом личности или характером человека и потому доступны любому, кто поймет, в чем их секрет. Не связаны они и с каким-либо определенным историческим периодом, поэтому их истинность неизменна от века к веку, и в двадцатом столетии они не менее актуальны, чем в первом.

Наш путь к познанию мы начнем с четырнадцатого стиха второй главы Второго Послания к Коринфянам. В одном этом стихе содержатся три из пяти признаков подлинного христианства, а оставшиеся два открываются в следующих стихах. «Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте» (2Кор. 2,14).

Неугасимый оптимизм

Первый из пяти признаков мы находим в самом начале фразы – «благодарение Богу». То есть мы остаемся благодарными за все, даже в минуты жизненных испытаний и трудностей. В этом *неугасимом оптимизме* заключена одна из исключительных особенностей истинного христианства. Мы читаем об этом в Книге Деяний Святых Апостолов, в которой с самого начала и до конца звучит эта радостная нота торжества, несмотря на все опасности и лишения, притеснения и гонения, которым подвергались первые христиане. Та же нота благодарности слышна во всех посланиях – у Павла, Иоанна, Петра и Иакова.

Речь там идет о глубоком и искреннем чувстве, которое испытывает человек. Как не похоже оно на то, которое пытаются изобразить многие нынешние христиане, считающие своим долгом произносить все эти бессмысленные для них благочестивые слова благодарности только потому, что так учит Библия. Некоторые христиане демонстрируют своеобразный стоицизм, призывая встречать беду с улыбкой на устах. Такую позицию с тем же успехом могут занимать и неверующие люди, когда им больше ничего не остается. Все это не имеет ничего общего с христианской благодарностью. Послушаешь иных проповедников, и создается впечатление, будто христиане непременно должны улыбаться и радостно восклицать «Аллилуйя!», обнаружив у себя рак.

С подлинным христианством все это не имеет ничего общего. Христиане тоже люди и испытывают боль и страдания, как и все остальные, и нисколько не радуются им. Но они предвидят прекрасный и славный конец (не только там, на небе, но сейчас и здесь, на земле), который стоит любых испытаний и переживаний. Эти люди уверены, что Господь, Который и допустил эту боль, ее же обратит во благо, поэтому истинные христиане испытывают самую искреннюю благодарность даже в минуты скорби и печали.

Яркий пример этого мы находим в шестнадцатой главе Деяний, где Павел и Сила оказываются брошенными римскими властями в городскую темницу в Филиппах. Спины их окровавлены от побоев, ноги закованы в кандалы. Будущее их весьма неопределенно: они не знают, что произойдет с ними этой ночью. И не было никого вокруг, кого бы они могли поразить своей храбростью, не к кому было им обратиться за помощью и поддержкой. И все же, находясь в такой отчаянной ситуации, Павел и Сила увидели в ней нечто такое, что вдохновило их на пение.

Некому было обвинить их в том, что они мошенничают или стараются сохранить хорошую мину при плохой игре для поддержания собственного духа. Они действительно были искренне благодарны Богу и начали восхвалять Его среди ночи, потому что знали, что, несмотря на их явное поражение, их главная цель достигнута: церковь, которую они основали в Филиппах, *уже не задушить*. Все это побудило их воспеть Господа, воздав Ему честь и хвалу. В тот момент они еще ничего не знали о землетрясении, которое разорвет их оковы и выпустит на волю. Они не предчувствовали своего освобождения, просто проявили качества истинных христиан – благодарность и неугасимый оптимизм.

Неизменный успех

Второй признак тесно связан с первым, и мы находим его дальше в этой же фразе: «Который всегда дает нам торжествовать во Христе». Заметьте, Павел говорит: «...*всегда* дает нам торжествовать». Не изредка, не иногда, но всегда. Апостол Павел ясно дает понять, что христианство, которое он исповедует, ведет к *неизменному успеху*. Оно никогда не терпит неудачи, но всегда достигает цели. Оно, как мы видели, не исключает в жизни человека борьбу, трудности и слезы. И хотя эта борьба бывает до предела отчаянной, она не обречена на поражение, но, напротив, всегда завершается желаемым результатом.

Не следует забывать, что эта возвышенная фраза – не просто громкие слова, это не евангелизационная агитация, проводимая каким-нибудь пастором перед чинной, благопристойной паствой где-нибудь в церкви двадцатого столетия для того, чтобы встряхнуть этих людей, заставить их переживать и трепетать оттого, что вновь возгорелась их вера. Вовсе нет. Эти слова были написаны человеком, носившим язвы Господа Иисуса на теле своем и превозмогшим множество тягот и лишений, жестокие гонения и нестерпимую боль. И этот человек пишет с суровой правдивостью: «...*всегда* дает нам торжествовать».

Но из этого вовсе не следует, что все цели и замыслы Павла всегда осуществлялись. Это, конечно, не так. Он задумывал немало такого, чего так и не смог реализовать. В девятой главе Послания к Римлянам Павел пишет о том, как жаждал он послужить «израильтянам, которые... братья мои, родные мне по плоти», он даже желал «сам быть отлученным от Христа», лишь бы народ Израиля обрел спасение. Но этому никогда не суждено было сбыться, ибо исполняются не замыслы Павла, но замыслы Божии и торжество принадлежит не

Павлу, а Христу. Но неизменным признаком подлинного христианства является то, что человек, постигший саму его суть, никогда не проиграет, ибо помешать исполнению воли Божией невозможно, так как на Его пути любое препятствие оборачивается неизменным успехом.

Свобода в тюрьме

В первой главе Послания к христианам в Филиппах Павел вновь говорит об успехе. Пишет он это послание, будучи узником в Риме, день и ночь прикованный к одному из солдат императорской армии Нерона. Он не может свободно перемещаться по империи, проповедуя «преизобильное богатство Христово», не может посещать церкви, которые основал. Положение его очень серьезно: вскоре он должен предстать перед кесарем и ответить на все обвинения, предъявленные ему иудеями. Все это может стоить ему жизни. Казалось бы, самое время ему отчаяться, однако ни в одном из всех новозаветных посланий не заключено столько уверенности и столько радости, коими пропитано Послание к Филиппийцам. Тому есть две причины, которые Павел приводит далее: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования», – пишет Павел (Фил. 1,12). Так каким же образом?

Во-первых, Павел пишет, что «узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим» (Фил. 1,13). Преторский полк в то время являлся полком личной охраны императора, и так как Павел был узником кесаря, его охраняли отборные императорские войска. Они состояли, в основном, из сыновей аристократических семейств, которые служили у Нерона в течение нескольких лет в качестве дворцовой стражи. В дальнейшем эти люди участвовали в политическом устройстве страны, и целый ряд римских императоров получили свой трон не без их поддержки. В общем, это были многообещающие молодые люди, цвет нации.

Всякий умеющий читать между строк поймет, что же тут, собственно, произошло. А случилось то, что Господь Иисус, Царь всего мира, поставил Нерона главой своеобразного «комитета по евангелизации Римской империи». Сам Нерон этого, конечно, и не подозревал, но, с другой стороны, императоры так редко имеют истинное представление о том, что происходит в их державах! Вспомните похожий случай: когда настало время в Вифлееме родиться Сыну Божию, а родители Его находились за сотню верст от того места, Господь дал императору Августу «поручение» доставить Иосифа с Марией из Назарета в Вифлеем. И вот Август почувствовал странную необходимость издать императорский указ о том, «чтобы пошли все записываться, каждый в свой город»; и таким образом исполнилось пророчество. Так же и Нерон отдал приказ своей личной охране сторожить апостола Павла. И каждые шесть часов один блестящий молодой человек сменял рядом с Павлом другого.

Если вам хочется кого-нибудь пожалеть, пожалейте тогда этого молодого человека. Представьте себе юношу, живущего своею тихой языческой жизнью, но вдруг по приказу вынужденного час за часом проводить закованным в цепи вместе с этим беспокойным стариком, рассказывающим удивительные истории о некоем Иисусе из Назарета, восставшем из мертвых. В итоге один за другим эти юноши приходят ко Христу. Вот уж поистине «цепная реакция»! Если вы сомневаетесь, что дело обстояло именно так, обратите внимание на предпоследний стих этого же Послания к Филиппийцам: «Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома» (Фил. 4,22). Перед нами те самые молодые люди, политическая элита империи, которые прониклись и приняли Христа благодаря узнику, ожидающему судилища и смертного приговора. Вполне возможно, что некоторые из них сопровождали Павла в его последующих путешествиях.

Этот случай – прекрасный пример того, как Бог претворяет задуманное в жизнь, и того, как несовершенны в сравнении с этим замыслом человека. Человеческий разум никогда не смог бы додуматься до такого уникального способа проникнуть в самое сердце Римской империи. Сколько времени люди бьются над тем, как лучшим образом исполнить Божие Великое Повеление (Мф 28,19-20), но все наши задумки оказываются пошлыми и банальными, лишенными воображения и, как правило, малоэффективными.

Успех благодаря противодействию

В первых главах Деяний рассказывается о том, как иерусалимская церковь стремительно разрасталась. От двух до пяти тысяч христиан каждую неделю собирались вместе, наслаждаясь и радуясь общению друг с другом; но все это происходило внутри городских стен. Когда же Бог пожелал распространить Евангелие по всему миру, среди всех народов, Он позволил преследователям поднять голову, в результате чего все первые христиане, за исключением апостолов, оказались рассеяны по всей империи.

Научившись распознавать руку Божию во всяком противодействии, я по-новому воспринимаю теперь отчеты миссионеров. В последние годы во многих миссионерских журналах то и дело появляются статьи, в которых теми или иными словами говорится буквально следующее: «В нашей стране творятся ужасные вещи. Двери для Евангелия закрываются, поднимается оппозиция, правительство стремится подавлять всякие христианские выступления. Похоже, нам, миссионерам, скоро придется собирать чемоданы!» Бесспорно, за этих миссионеров нужно усиленно молиться, равно как и за местных христиан, подвергающихся большой опасности. Тем не менее, читая подобные отчеты, я научился говорить: «Слава Богу! Наконец-то миссионеры вынуждены будут ослабить свой контроль над поместными церквями, и те наконец смогут стать более самостоятельными». В Эфиопии, например, перед второй мировой войной миссионеров изгнали из страны на целых двадцать лет, но

когда они вернулись, оказалось, что Евангелие распространилось повсеместно, и в стране теперь насчитывается гораздо больше христиан, чем могло бы стать при работе там миссионеров. В Китае сейчас происходит то же самое.

Смелые братья

В Послании к Филиппийцам Павел указывает на второе обстоятельство в поддержку своего утверждения, что все случившееся с ним только способствовало распространению Евангелия. Он говорит: «И большая часть из братьев в Господе, *ободрившись узами моими*, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие» (Фил. 1,14). То есть пока Павел был в темнице, римские христиане благовествовали более решительно. Это было время, когда гонения на них со стороны официального Рима уже начались, поэтому многие боялись открыто говорить о своей вере. Но увидев, что первопричина всего – Сам Господь, а не Нерон и не иудеи, христиане приободрились и с новыми силами принялись проповедовать Евангелие. Результаты их работы оказались даже более существенными, чем возможные результаты самого Павла. Все это наводит меня на такую мысль: пожалуй, для того чтобы евангелизировать общество, надо для начала засадить всех проповедников за решетку! Тогда другие христиане осознают, что и у них имеется проповеднический дар, и начнут его действенным образом использовать. Порой очень хочется этот способ испробовать.

Живые письма

Когда мы, живущие в двадцатом веке, оглядываемся на события века первого, мы видим еще одно доказательство правоты Павла, которого он сам осознать еще не мог. Если бы мы спросили его, сидящего в цепях в римской темнице, каково, по его мнению, самое великое достижение его служения на ниве Господней, интересно: что бы он ответил? Наверняка, он сказал бы: «Это все те многочисленные церкви, которые я основал в разных городах». Это те самые церкви, которым он адресовал свои послания, за которые молился день и ночь, которые называл «радость и венец мой», которым отдавал всего себя.

Но сегодня, спустя столько лет, оглядываясь назад, мы видим, что не это стало главным достижением служения Павла, ибо и сами церкви, и большинство городов, в которых они находились, давно прекратили свое существование. А то, что дожило до наших дней, что на протяжении всех этих столетий имело огромную и всё возрастающую ценность, – это написанные Павлом послания. Именно они изменили мир и явились документами величайшей важности и значимости для истории всего человечества. Неудивительно, что Павел писал: «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе» (2Кор. 2,14). Это верный признак подлинного христианства.

Неизгладимое впечатление

Третья отличительная особенность следует далее все в том же стихе: «...благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте» (2Кор. 2,14). Еще один прекрасный символ, через который Бог учит нас истине, – это благоухание, аромат. Павел говорит, что христианская жизнь, если она такая, какой должна быть, – это благоухание не только для человека, но и для Бога. Далее он разъясняет эту мысль: «Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь» (2Кор. 2,15-16).

Большинству из нас знакомо впечатление, которое производит входящая в комнату прекрасная женщина. Проходя мимо, она оставляет за собой долгий чарующий аромат «Шанели» №5. Все присутствующие мужчины сознательно или бессознательно обращают на это внимание. И если неделю или месяц спустя они вдруг вновь почувствуют этот запах, в их воображении тут же возникнет образ той самой красавицы. Благоухание сделало ее незабываемой.

Павел пишет о том же. Есть в подлинном христианстве нечто такое, что производит на людей неизгладимое впечатление. Истинные христиане оказывают на людей *удивительное воздействие*, хотя оно может проявляться двояко: человек либо еще дальше отдалается от Христа, продолжая настойчиво двигаться к смерти («запах смертоносный на смерть»); либо он вступает на путь веры и жизни вечной («запах живительный на жизнь»). Таким образом, будучи истинным христианином, вы при общении с другими людьми либо ожесточаете их, либо делаете их лучше, но в любом случае они не остаются прежними. Ищущие смерти еще более приближаются к ней, ищущие же жизни обретают жизнь. Христос тоже обладал такой особенностью: встреча с Ним изменяла жизнь людей.

Многие исследователи, толкуя это место, сходятся во мнении, что здесь имеется в виду древнеримский триумф – торжественный въезд полководца-победителя в столицу, устраиваемый в его честь сенатом. В этом величественном шествии по улицам Рима участвовали также и пленные, захваченные в ходе кампании. Одни из них шли перед колесницей завоевателя, неся гирлянды цветов и сосуды с благовониями. Это были те, кто должен был остаться в живых и вернуться в свои покоренные города, чтобы править там от имени Рима. Другие пленники следовали за колесницей в цепях и кандалах, осужденные на смерть, ибо не внушали доверия к себе. Когда процессия двигалась сквозь ликующую толпу, эти благоухающие гирлянды цветов и благовонные курения для одних были «запахом живительным на жизнь», а для других – «запахом смертоносным на смерть».

Подобное же действие оказывает на мир и благая весть через жизнь христианина. И если это истинный верующий, то, несмотря ни на что, это будет «Христово благоухание Богу», если же этот человек – лжехристианин, то это будет просто дурной запах! Есть такая поговорка: «Старые рыбаки никогда не умирают, они просто начинают плохо пахнуть». Эти слова очень точно описывают ложное христианство.

Безупречная честность

Четвертый признак подлинного христианства заключается в стихе 17 второй главы: «Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренне, как от Бога, перед Богом, во Христе».

Не забывайте, что это описание относится не только к пасторам, у которых эти слова, безусловно, должны лежать в основе их служения, но и к рядовым христианам, которые постигли великую тайну истинного христианства. Ключевое слово здесь «не повреждаем». В греческом тексте это слово *karhleuw*. Оно взято из торгового лексикона и означает «не разменивать на мелочи», «не торговать ради выгоды», «не барышничать». Итак, мы не должны небрежно относиться к слову Божию, искажая его ради выгоды, не должны обращаться с ним, как уличные торговцы и мелкие коробейники обращаются со своим товаром. Меня всякий раз передергивает, когда я слышу, как некоторые христиане рассказывают о том, как они «продали» или «сторговали» кому-то Евангелие. Я больше чем уверен, что Господь не желает, чтобы мы были при Нем продавцами. Мы не должны «повреждать» слово Божие, торгуя им и рекламируя, как отличный товар, как это делают какие-нибудь лавочники, привлекая внимание покупателей и случайных прохожих, чтобы заработать себе на жизнь.

Но, к сожалению, многие христиане именно так и поступают, когда проповедуют или свидетельствуют о Христе. Они выбирают наиболее привлекательные, на их взгляд, моменты из Священного Писания и строят свою речь, опираясь только на них. Например, исцеление больных – очень серьезный вопрос, достойный всяческого изучения и поддержки. Но когда люди начинают все свое внимание сосредоточивать исключительно на нем и к тому же привлекать еще и крупные денежные пожертвования, то исцеление превращается в фарс и начинает напоминать уличную торговлю. Подобное нередко происходит и с пророчествами. Я настороженно отношусь к людям, известным как великие пророки, ибо считаю, что они тоже выбрали из слова Божия самые приятные моменты и используют их в личных целях. Люди подобного сорта «повреждают» Писание и этим зарабатывают себе на хлеб.

Четыре качества в одном

Не таковы, по словам Павла, подлинное христианство и подлинны христиане. У них есть четыре обязательных признака: Во-первых, они «проповедуют искренно», иными словами, это люди честные. Люди восхищались искренностью всегда и во все времена и ставили ее выше любых других качеств человеческой натуры. Для христианина же быть искренним – это лишь минимум того, что можно от него ожидать. По всеобщим представлениям, христианин всегда говорит только правду, и слово у него не расходится с делом.

Далее Павел говорит, что христиане – «от Бога», то есть они не просто пустые, праздные мечтатели «без царя в голове». Все христиане

призваны Богом, как солдаты, на определенное задание. Это люди целеустремленные, ясно видящие перед собой конечный результат своих усилий. Проповедовать и свидетельствовать о Христе для них не самоцель, для них главное то, что будет достигнуто их служением.

Третий момент: христиане служат «пред Богом», то есть они полностью открыты перед Ним, ничего от Него не скрывают. Живя среди людей, мы можем за красивым фасадом скрыть от них свои недостатки и противоречивость характера. Жизнь же «пред Богом» предполагает абсолютную честность и искренность. Это, конечно, не означает безгрешность, но, по крайней мере, когда мы согрешаем, мы честно признаем это. Мы знаем, что для Бога нет ничего тайного, и Он испытывает нас в Божьем познании, мудрости и чистоте. Живущему «пред Богом» нечего прятать под нарядным фасадом, этот человек абсолютно правдив, и его слову можно доверять.

И еще одна черта христианина – это то, что он говорит «во Христе», то есть он обладает особыми полномочиями. Павел подтверждает это в пятой главе: «Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Бог увещевает чрез нас» (2Кор. 5,20). Посланники – это полномочные представители. У них есть власть действовать и заключать соглашения. Таким образом, подлинные христиане – это не бесправные рабы. То, о чем они говорят, почитаемо на небесах.

Все сказанное свидетельствует о *безупречной честности*, которой должны обладать истинные христиане. Искренние, целеустремленные, открытые, сильные люди внушают доверие. Они честны, слово их твердо, на него всегда можно смело положиться. Совесть их чиста. Это люди ответственные и преданные делу. Все это в совокупности и есть четвертая отличительная особенность подлинного христианства.

В этом месте в Библии кончается одна глава и начинается другая. Мне кажется, это разделение не совсем удачно, так как оно разбивает надвое единое смысловое целое: Павел здесь еще не закончил свою мысль. Поэтому если, не обращая внимания на этот разрыв, прочитать дальше, можно обнаружить пятый признак истинного христианства: «Неужели нам снова знакомиться (с вами)? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?» (2Кор. 3,1).

Очевидность перемен

Видимо, апостол Павел понимает, что его слова начинают звучать хвалебно по отношению к нему самому. Он знает, что в Коринфе найдутся люди, которые воспримут их именно так. Из этой его фразы становится ясно, что в предыдущей переписке ему уже, видимо, предлагали явиться в следующий раз в Коринф с «одобрительными письмами» от апостолов из Иерусалима. Коринфяне думали о Павле как о человеке, во всем подобном им: он так часто хвалит самого себя, что ему уже не верят и требуют подтверждения из более объективных источников. Но Павел отвечает им:

«Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы – письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3,2-3).

В сущности, Павел говорит следующее: «Вам нужны одобрительные письма в доказательство того, что я есть истинный посланник Божий? Но вы сами – лучшая для меня рекомендация. Посмотрите, что произошло с вами. Изменились ли вы? Изменилась ли ваша жизнь с тех пор, как вы обратились ко Христу через мои слова? Ваши собственные сердца докажут вам и всему миру, что весть, которую вы услышали от меня и которая изменила вашу жизнь, – от Бога». В шестой главе Первого Послания к Коринфянам Павел упоминает «блудников, идолослужителей, прелюбодеев, мужеложников, воров, лихоимцев, пьяниц, злоречивых, хищников», которых он обнаружил в Коринфе. «И такими были некоторые из вас, – пишет апостол. – Но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа». Перемены, которые произошли в них, говорят сами за себя. Коринфяне писали Павлу о радости, которую они испытывали, о своей надежде и о смысле, которым наполнилась их жизнь. Они писали ему, как освободились от чувства стыда и вины, освободились от страха и враждебности, от мрака и смерти. Потому Павел и говорит: «Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками... написанное... Духом Бога живого».

Вот он, последний признак истинного христианства, – *очевидность перемен*, которые нельзя объяснить иначе, чем божественным вмешательством. Павлу не нужны были никакие одобрительные письма, когда столь явны были изменения в жизни слушающих его. Как-то я слышал одну историю о человеке, который многие годы был алкоголиком, но потом стал верующим. Однажды его спросили, верит ли он в чудеса, описанные в Новом Завете. Он сказал, что верит. Тогда его спросили, верит ли он и в то, что Христос мог превратить воду в вино. «Конечно», – ответил он. «Но как же можно верить в этот бред?» – воскликнул его собеседник. «Очень просто, – последовал ответ, – ибо в моем доме Христос обратил в воду вино!» Эти слова – свидетельство подлинности веры этого человека: такое кардинальное изменение в его жизни не могло произойти само по себе. Оно, безусловно, было результатом действия той великой силы, которая помогла ему заменить любовь к выпивке любовью к Богу.

Итак, у подлинного христианства есть пять отличительных особенностей: неугасимый оптимизм, неизменный успех, незабываемое впечатление, безупречная честность и очевидность перемен. Они всегда присутствуют в жизни истинного христианина. Многие религии пытаются имитировать эти черты, но это им не удается, так как по сравнению с настоящим ложное христианство выглядит лишь его жалким подобием, блеклой тенью, чем оно и

является на самом деле. И это особенно проявляется в час испытаний. Но дело даже не в том, что люди пытаются изобразить якобы имеющуюся у них Божию благодать – так как все мы, в сущности, с самого рождения в той или иной степени лицемерны, – но в том, что, будучи христианами чисто номинально, мы не можем быть уверены, что мы эту Божию благодать получим. Самое же главное в том, что надо не просто *быть* христианином, но именно *жить* христианином. Человек должен обладать определенным запасом знаний и умением сделать правильный выбор для того, чтобы стать обладателем всех этих добродетелей. Павел рассказывает нам о том, как мы можем этого достичь. Это мы узнаем, тщательно разобрав и изучив третью главу Второго Послания к Коринфянам.

Глава 3

Великая тайна

Когда мы рассматривали пять отличительных особенностей подлинного христианства на примере служения Павла, я намеренно опустил один вопрос, который он задает во второй главе Второго Послания к Коринфянам: «И кто способен к сему?» (2Кор. 2,16). Это очень серьезный вопрос, на который непросто найти ответ. Действительно, кто же способен на сие? Кто же обладает всеми этими замечательными способностями – быть всегда уверенным и радостным, преодолевать любые препятствия, уметь оказывать удивительное влияние на других, быть надежным и ответственным – и при этом демонстрировать все эти качества так, чтобы никто не усомнился в их подлинности? Как научиться всему этому? Какую книгу прочесть? Какое небывалое проявление скрытых сил человеческого духа способно произвести подобный эффект? Так кто же способен на все это? И где же ответы на все эти вопросы?

Голоса сирен

Вопрос, который задает Павел, очень серьезен. Добрая половина всех усилий человечества направлена на его разрешение. Прочитайте страницы любого современного журнала, и реклама почти каждого товара провозгласит, что именно его вы и ищете. «Пейте дипси-колу – живите по-настоящему!», «Ваши друзья не обращают на вас внимания? Испробуйте дезодорант «Шарм», он обезопасит ваши подмышки», «Читайте «Как стать феноменом» – поразительный новый рассказ об успехе», «Подпишитесь на наш шестинедельный курс «Любимое занятие», он изменит вашу жизнь!», «Вы всю жизнь искали романтику, читайте «Загадочные острова». Какая какофония голосов, они колотят по голове, заставляя их услышать: «Попробуй это: тебе понравится!». Но годам к двадцати пяти вы уже знаете, что все это ложь.

Павел не оставляет нас одних в поисках ответа на этот вопрос. Во Втором Послании к Коринфянам он дает на него прямой ответ:

«Такую уверенность мы имеем в Боге чрез Христа. Не потому,

чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, но способность наша от Бога: Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит» (2Кор. 3,4-6).

Павел открывает нам великую тайну: «Способность наша от Бога». Чтобы нам лучше понять эту мысль, Павел формулирует ее от противного: «Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя». Все исходит от Бога – в этом секрет человеческих способностей.

Где же та жизнь, которую мы потеряли?

Жить по этому принципу означает «быть служителями Нового Завета», как говорит Павел. Он резко противопоставляет Новому Завету Ветхий: «буква убивает». Жить так, чтобы ничего не исходило от нас, но все исходило от Бога, означает жить духом, который животворит. Именно знание этой великой тайны вселяло в Павла столько уверенности, и «благоухание Христово» распространялось через него повсюду, где бы он ни появлялся. Слова Павла напоминают нам слова Иисуса Христа, обращенные к Его ученикам: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин 15,5). Ни Христос, ни Павел не желают этим сказать, что человеческая деятельность вообще невозможна без участия Бога. И в светской, и в церковной жизни мы найдем примеры обратного. Но Христос, а за Ним и Павел, учат нас тому, что любая человеческая деятельность, опирающаяся исключительно на человеческие силы, в конечном итоге не приводит ни к каким существенным результатам, имеющим непреходящее значение. Люди могут восхищаться и подражать друг другу, но в глазах Бога все это останется лишь зря потраченными усилиями. Именно о такой жизни говорит, задавая свой печальный вопрос в стихотворении «Твердыня», поэт Т.С.Элиот:

Всякое знание приближает нас к невежеству,

А невежество приближает к смерти,

Но близость к смерти приближает нас к Богу.

Где же та жизнь, что мы потеряли?

И в самом деле, где же она? Будем откровенны сами с собой: большую часть нашей жизни мы совершенно сознательно проводим в пустых мечтаниях и бесполезной суете. Но бывают времена, когда мы очень стараемся, когда прилагаем все усилия, чтобы поступать так, как обязаны, как должны. Результаты часто кажутся очень внушительными и нам, и даже окружающим, но когда мы задумываемся о приближающейся смерти, все кажется нам тщетным и ненужным. И тогда мы спрашиваем себя: «Где же та жизнь, которую мы потеряли?»

Основа жизни

Апостол Павел отмечает, что секрет деятельной, полной смысла жизни заключается в том, что он называет *Новым Заветом*. Это тот самый Новый Завет, о котором говорил Христос, передавая чашу Своим ученикам во время Тайной Вечери: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Эта чаша с вином и хлеб должны были напоминать нам о главной истине нашей жизни: что Христос умер *за* нас, чтобы жить *в* нас. Его пребывание в нашем сердце, дает нам силы жить истинно христианской жизнью. В этом и состоит смысл Нового Завета.

Нам с вами важно понять, что означает слово *завет*. По словам Павла, в жизни человека действуют два завета. Один – новый: «все, на что мы способны, исходит не от нас, а от Бога». Другой завет – ветхий. Он – полная противоположность первому, вследствие чего его можно описать так: «все, на что мы способны, исходит от меня, а не от Бога».

В основе любого завета, как во времена Павла, так и в наши дни, лежит некое соглашение, на котором строятся все последующие отношения между договаривающимися сторонами. Если, например, два человека решают организовать общее дело, они становятся партнерами. Условия их сотрудничества тщательно оговариваются в контракте, в рамках которого они и работают. Брак «это тоже своеобразный завет, который заключают мужчина и женщина, обещая до самой смерти быть вместе в радости и печали и делиться друг с другом всем, что имеют. Народы и государства тоже заключают договоры о сотрудничестве. Все это – примеры различных заветов. Очевидно, что подобного рода соглашения являются основой взаимоотношений между людьми. Но самый главный завет – это тот, на котором покоится вся наша жизнь и деятельность, хотя порой мы даже не задумываемся о нем. Без него мы не смогли бы ни думать, ни дышать, ни ходить, ни бегать, ни петь, ни говорить, ни молиться. Это тот основополагающий завет, заключенный между Богом и людьми, в соответствии с которым человеку даются жизнь и силы, чтобы исполнять волю Божию. Человек не властен сам производить энергию жизни, он существо зависимое, нуждающееся в постоянной поддержке со стороны Бога Творца, чтобы жить и дышать.

Итак, Павел высказывает здесь мысль, подтвержденную множеством других мест из Священного Писания как в Новом, так и в Ветхом Завете. Наша жизнь может быть организована двумя способами: один – «ветхий», который, как мы потом увидим в следующей главе, тесно связан с законом Моисеевым, «буквой, которая убивает». Но благодаря Иисусу Христу существует и другой, «новый» способ, который дает жизнь, полную оптимизма, жизнь, которая производит на других людей незабываемое впечатление своей безупречной честностью и которая оказывает на людей определенное влияние, меняющее их жизнь. Открыв для себя все глубинное значение этого Нового Завета, апостол Павел оказался способным жить так, как того желает Бог. Так и мы с

вами, постигнув эту тайну, сможем научиться жить согласно воле Божией.

Как Павел постиг истину

Поскольку Павел использует собственный опыт как пример той жизни, которую он описывает, интересно было бы проследить его путь и узнать, как же он пришел к пониманию этой преобразующей истины. Если вы думаете, что на той пыльной дороге в Дамаск он в одно мгновение постиг истинную сущность Христа и признал, что Иисус есть Господь, то вы ошибаетесь. Хотя, действительно, он тогда был рожден свыше, действительно, тогда он впервые осознал, что Иисус есть Сын Божий, действительно, жизнь этого ревностного фарисея переменялась навсегда: он перестал жить только для себя, но устремился к вечной славе Христовой. Возможно, некоторых немного утешит тот факт, что даже Павел с тех пор, как обратился, пережил довольно сложный период своей жизни, прежде чем он познал всю полноту Нового Завета. В течение примерно десяти лет его христианская жизнь в глазах Бога была далека от совершенства.

Происходившее в Дамаске

Если мы возьмем за основу девятую главу Книги Деяний Святых Апостолов и привлечем еще несколько мест из Писания, мы сможем получить полное представление о том, что же произвело в жизни Павла такую грандиозную перемену. Вот как описывает Лука то, что было после происшествия на дороге в Дамаск:

«И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске; и тотчас стал проповедовать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие, да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам?» (Деян. 9,19-21).

Из этих слов совершенно ясно, что все это происходило через несколько дней после обращения Павла и его крещения Ананией. Павел тотчас начал со свойственной ему энергией *проповедовать*, провозглашать, возвещать людям о божественности Иисуса, что «Он есть Сын Божий». Эту истину он познал в сиянии славы, озарившей его на дороге в Дамаск. Далее Лука без лишних слов переходит к описанию событий, происходивших не менее трех месяцев, но не более трех лет спустя упоминавшихся выше: «А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос» (Деян. 9,22).

Заметьте, что теперь Павел (или Савл) доказывает, что Иисус есть Христос. Существует большая разница между тем, чтобы *проповедовать* о чем-то и *доказывать* что-то. Лука только намекает на эту разницу, говоря, что «Савл более и более укреплялся», но сам Павел более подробно рассказывает о случившемся в своем Послании к Галатам.

От проповеди к доказательству

Многие исследователи считают, что Послание к Галатам – самое раннее из посланий Павла. Так ли это, точно неизвестно, но одно ясно: что в нем Павел защищает свое апостольство и рассказывает, что происходило с ним после обращения:

«Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошел в Аравию и опять возвратился в Дамаск» (Гал. 1,15-17).

Отсюда мы узнаём, что укрепило юного Савла то, что он отправился в Аравию, а затем возвратился в Дамаск. Что же он делал в Аравии? В Библии не дается тому никаких разъяснений, но, я думаю, об этом не трудно догадаться, стоит только представить себе, какое потрясение испытал этот молодой человек. Видимо, он решил, что ему необходимо снова тщательно проштудировать Писание, чтобы проверить, как то, что он узнал об Иисусе из Назарета, соответствует откровениям пророков, которым он привык доверять с детства. Пока он был фарисеем, он был убежден, опираясь на то, что он знал из Священного Писания, что Иисус был мошенник. После своего обращения Павел уже так не думал, и ему требовалось привести в порядок свои мысли, смешавшиеся после этого удивительного открытия. В Аравии ему предоставилась такая возможность.

И вот он отправился туда с ветхозаветными свитками под мышкой. И, как мы смело можем предположить, он находил Христа буквально на каждой странице: старые, знакомые слова книг Моисея и великих пророков благодаря Духу Божию представляли пред ним преобразенные, в совершенно новом свете. Неудивительно, что когда он вернулся в Дамаск, он был уже достаточно «укрепленным». И тем более неудивительно, что, вооружившись всеми этими новыми знаниями, Павел вновь ходил по тем же синагогам, в которых он сначала «проповедовал», что Иисус есть Сын Божий, чтобы теперь, постоянно сверяясь с Писанием, «доказывать», (по-гречески буквально: «связывать»), что Иисус есть Христос, или Мессия.

История с корзиной

Но вскоре события изменились к худшему. К великому сожалению Павла, дамасские иудеи не вняли его доводам. Лука повествует нам о том, что произошло:

«Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его. Но Савл узнал об этом умысле их; а они день и ночь стерегли его у ворот, чтобы убить его. Ученики же ночью, взявши его, спустили по стене в корзине» (Деян. 9,25-27).

Каким жутким унижением это, должно быть, было для ревностного молодого христианина! Как смущен и озадачен он был! Его мечтам о великих победах во имя Христа не суждено было сбыться, все

окончилось так внезапно и так бесславно. Какое унижение – бежать в корзине, подобно обыкновенному преступнику, спасающемуся от закона! Какой позор, какое разочарование! Позже он говорил, что это был самый ужасный момент в его жизни, и в то же время это было началом постижения им великой тайны. Но в ту ночь он покинул город ошеломленным, униженным, разочарованным.

Старая история

Куда же он направился? Лука пишет, что «Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик» (Деян. 9,26). Рассказ самого Павла об этих событиях полностью совпадает со словами Луки. В Послании к Галатам (1,18-19) он пишет: «Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня». То, как он, поборов в себе страх, обратился к этим людям, рассказывает Лука:

«Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедовал во имя Иисуса. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме и смело проповедовал во имя Господа Иисуса. Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его» (Деян. 9,27-29).

Знакомая картина. Снова ревностный молодой христианин пытается убедить говорящих по-гречески иудеев – эллинистов, что Иисус есть обетованный в Ветхом Завете Мессия. И снова против него замышляется заговор. Снова повторяется старая дамасская история.

Иди!

Но тут в рассказе Луки вновь пробел, который мы можем восполнить словами самого Павла. Лука не говорит, какова была реакция Павла на сопротивление иерусалимских иудеев его учению. Зная же его преданное, честолюбивое сердце, можно догадаться, что его опять постигло жестокое разочарование. Во всяком случае, много лет спустя в своем обращении к иерусалимским жителям, когда он был арестован у ворот храма и спасен от верной смерти только своевременным вмешательством римлян, Павел упоминает об этом событии. В Деяниях 22 он говорит:

«Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне» (Деян. 22,17-18).

Понятно, что юный Савл в этот обескураживающий для него момент искал успокоения в храме. Вновь его усилия убедить, что Иисус есть истинный Господь, потерпели неудачу, снова люди изыскивают возможность убить его, а у него самого нет никаких достижений, которые бы хоть как-нибудь его ободряли. Неудивительно, что он отправился в храм помолиться. И здесь озадаченному ученику явился

Сам Господь Иисус. Но Его весть была обескураживающей: «Выйди из Иерусалима, – сказал Иисус, – здесь не примут твоего свидетельства о Мне». И Павел начал спорить с Господом.

«Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его» (Деян. 22,19-20).

Этими словами Савл выдал себя. Теперь становится понятно, за счет чего он хотел добиться успеха в своем свидетельстве. Он явно считал себя в высшей степени подготовленным человеком, чтобы обратиться к иудеям ко Христу. В сущности, он говорит следующее: «Господи, Ты не до конца понимаешь положение вещей. Если Ты вышлешь меня из Иерусалима, Ты упустишь великолепную возможность: если и есть кто-нибудь понимающий образ мысли иудеев, так это я. Я был одним из них. Я говорю на их языке. Я знаю, как они воспринимают вещи. Если кто-то и способен заставить их прислушаться, так это я. Я из тех, кто знаком с их образом жизни. Я сам из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, обрезанный в восьмой день. Я был фарисеем, как и они. Я безупречен перед законом. Я раньше даже преследовал церковь, как это теперь делают они. Да что там, когда мученик Стефан был побиваем камнями, я стерег одежду его убийц. Господи, не отсылай меня отсюда, я прекрасно договорюсь с этими людьми. Не упускай же такую возможность!»

Ответ же Христа был краток, Павел сам приводит его: «И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян. 22,21). Какой сокрушительный удар! Каким несчастным и подавленным, должно быть, чувствовал себя Павел. Но «братия, узнавши о сем [о заговоре против Павла], отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс» (Деян. 9,30).

Назад, домой

Тарс – это родной город Павла. Несладко ему было возвращаться туда. Став христианином, Павел изо всех сил старался служить своему Господу, но ничего не добился. Более того, Лука сообщает нам одну поразительную деталь:

«Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем, и, при утешении от Святого Духа, умножались» (Деян. 9,31).

Получается, что когда этот возмутитель спокойствия удалился, церкви обрели мир и покой; когда этот неутомимый спорщик покинул их, церкви стали множиться! Разве это не удивительно? Павел же отправился в Тарс залечивать свои раны с уязвленной гордостью и утраченными надеждами. С тех пор о нем десять лет ничего не было слышно, пока в Антиохи в Сирии не началось возрождение церкви и церковь в Иерусалиме не решила послать туда Варнаву разузнать суть дела. И когда Варнава увидел, что «приложилось довольно народа к

Господу» (Деян. 11,24), он понял, что необходима помощь. «Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, нашед его, привел в Антиохию». Но в Антиохию с Варнавой отправился уже совсем другой Савл. Отрезвленный, смиренный, наученный Духом, он начал учить слову Божию, и с этого началось его великое служение по всей Римской империи, которое, в конечном итоге, распространило Евангелие по всему миру.

Что же произвело в Павле такие перемены? Много лет спустя во Втором Послании к Коринфянам Павел кратко упоминает событие, которое вызвало в нем переворот, приведший к ясному пониманию и принятию того, что он называет *Новым Заветом*. Церковь в Коринфе обратилась к Павлу с заявлением, что он мог бы достичь гораздо больших успехов, если бы почаще хвалился своими достижениями. Апостол написал им в ответ: «Если должно (мне) хвалиться, то буду хвалиться немощью моею. Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный во веки, знает, что я не лгу» (2Кор. 11,30-31).

То, что Павел сказал дальше, показалось коринфянам настолько невероятным, что ему пришлось поклясться, что он не лжет, что это были не шутка и не обман. Он сказал им, в чем была его «похвальба»: «В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (2Кор. 11,32-33).

«Вот чем я поистине могу хвалиться, – говорит Павел.– Это величайшее событие всей моей жизни со времени обращения. Только побывав в этой корзине, я начал понимать ту истину, которая изменила мою жизнь и стала источником моих сил». Что же это за истина? Павел говорит об этом в Послании к Филиппийцам:

«...Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей, по ревности гонитель Церкви (Божией), по правде законной – непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Фил. 3,4-8).

Под словом «сор» Павел подразумевает обычный навоз из хлева. То, что он считал главным залогом своего успеха перед Богом и людьми – свое происхождение, правоверность, высокую нравственность и активную деятельность, – теперь кажется ему ни больше ни меньше, как простым навозом по сравнению с той переменной, которую произвел в нем Иисус Христос. Это Он научил Павла, как ему перейти от Ветхого Завета (когда все исходит от человека, а не от Бога), к Новому (когда все исходит от Бога), который животворит. Теперь Павел может говорить: «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета».

Приходилось ли вам когда-нибудь испытывать те чувства, которые испытал Павел, спускаясь в корзине со стены? Достигли ли вы такого состояния, которое Иисус называл «блаженным»? «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Оказаться «нищим духом» означает оказаться совершенно несостоятельным перед лицом жизненных обстоятельств, а потом обнаружить, что это – благословение, потому что это заставляет вас полностью довериться Господу. Только так можно постигнуть истину Нового Завета, и никак иначе. Нам многому еще предстоит научиться, чтобы узнать, *почему* это происходит, но понять, *как* это происходит, можно не раньше, чем испытав все на собственном опыте.

Глава 4

Слава Божия

Бог любит «наглядные пособия»: Он рассеял их повсюду на земле и украсил ими небо. Господь Иисус всегда использовал яркие примеры и иллюстрации, чтобы помочь людям постичь истину: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут»; «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»; «Не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»; «Вы – соль земли» и т.д. Кажется, будто весь природный мир был создан для того, чтобы служить примером того, что происходит в мире незримом, духовном. Элизабет Баррет Браунинг тонко подметила это в своем стихотворении «Аврора Ли»:

Земля наполнена святыми небесами,
 На ней куст каждый Господом пылает.
 Лишь это зрящие свою снимают обувь,
 А остальные просто ягоды срывают!

Два лика славы

Чтобы помочь коринфянам и нам вместе с ними разобраться, что значит *Ветхий* и *Новый* Заветы, Павел приводит два очень хороших и наглядных примера. Они заимствованы из истории, повествующей о том, как Моисей на горе Синай получил закон от Бога и передал его народу Израилеву:

«Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, – то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?» (2Кор. 3,7-8).

Ветхий Завет, который Павел называет «смертоносными буквами», знаменуется сияющим лицом Моисея, когда тот спускается с горы с законом, «начертанным на камнях». От этого закона исходила слава Божия, некое великолепие. Оно притягивало людей, вызывало у них восхищение и неподдельный интерес. Так всегда происходит, когда люди имеют дело со славой Божией. И по сей день этот закон сохраняет свою привлекательность: десять заповедей широко чтимы людьми во всем мире, даже теми, кто постоянно нарушает их, в том числе и нами. Все отдают им должное как некоему идеалу, хотя многие заявляют, что сегодня соблюдать их непрактично, да и невозможно. Но все же люди повсюду мечтают о том, чтобы когда-нибудь достигнуть такого совершенства, чтобы суметь воплотить этот прекрасный идеал в жизнь.

Но Павел говорит, что в Новом Завете заключена еще большая слава, превосходящая великолепие закона. Как мы только что говорили, для вкусившего жизни Нового Завета возвращение к Завету Ветхому равносильно возвращению в навоз и грязь. Так же как слава Ветхого Завета имела свое отражение в славе лица Моисеева, так и слава Нового Завета имеет свое отражение. Об этом Павел говорит чуть дальше в этом же послании: «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией *в лице Иисуса Христа*» (2Кор. 4,6).

Вот они, две славы: лица Моисеева и лица Христова. Обе они великолепны, но одна значительно превосходит другую. Обе они представляют заветы, то есть определенные установки, на которых строится жизнь человека. Обе они притягивают к себе людей, но одна из них преходяща, а другая вечна. Неизбавленный мир живет, взирая на лицо Моисея. Христианин же может выбирать, ибо каждый момент его жизни может быть обозначен либо одним ликом, либо другим. Иисус сказал: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мтф. 6,24). Так в жизни христианина ценность любого его действия определяется тем, куда, образно говоря, стремится он свой взор: на лик Моисеев или лик Христов.

Нелады с законом

Сейчас нам надо получше разобраться в одном очень важном моменте. У кого-то может возникнуть вопрос: «Почему Павел связывает Ветхий Завет с законом и называет его «смертоносными буквами», тогда как в седьмой главе Послания к Римлянам он говорит, что закон «свят, праведен и добр»? Как может сияющее лицо Моисея, прошедшего сорок дней с Богом, быть отражением того, что убивает? К тому же Павел и сам ставит этот вопрос, когда обсуждает закон в Послании к Римлянам, говоря: «Что же скажем? неужели от закона грех?» (Рим. 7,7). Его твердый ответ: «Никак!» А затем, объяснив, что не иначе, как посредством закона, узнал он свой грех, Павел добавляет: «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим. 7,12).

В Послании к Римлянам (8,3) апостол Павел дает нам ключ к разгадке этой тайны: «Как закон, <M>ослабленный плотию,<D> был бессилён, то Бог послал Сына Своего». Проблема, таким образом, не в законе, а в том, для чего он, собственно, и был предназначен,— в плоти. Слово «плоть» здесь вовсе не означает мясо и кости, из которых состоит тело человека. Этим своеобразным словом обозначается падшая человеческая природа, которая живет и действует без Христа. Закон был дан таким, каков он есть во всех своих проявлениях исключительно потому, что существует эта самая плоть. Там, где нет плоти, закон не нужен. Павел пишет Тимофею:

«А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекоунищников, (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здоровому учению» (1Тим. 1,8-10).

Внутренняя борьба

Не следует, однако, думать, будто Павел в этих стихах имеет в виду исключительно язычников, преступников и извращенцев. Христиане, даже самые лучшие и святейшие, тоже бывают беззаконны и непокорны, развратны и осквернены, бывают они и лжецами, и клятвопреступниками; а сколько «христианских» грехов заключено в этой фразе: «...все, что противно здоровому учению»! Несомненно, во многих христианах еще жива плоть, и когда она действует, необходим закон. Он с самого начала и был предназначен для плоти. Плоть требует закона, «ибо законом познается грех» (Рим. 3,20).

Все это помогает нам понять, что извечный конфликт между Ветхим Заветом (лицом Моисея) и Новым Заветом (ликом Иисуса Христа) есть, в сущности, борьба плоти и духа. Обращаясь к галатам, Павел писал: «Ибо плоть желает противоположного духу, а дух — противоположного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5,17). Во Втором Послании к Коринфянам Павел называет закон «смертоносными буквами» и пишет, что «буква убивает». Но на самом деле убивает и является смертоносной плоть, закон же, будучи свят, праведен и добр, находится в неразрывной связи с плотью и не может быть отделен от нее.

Все эти рассуждения могут показаться немного громоздкими, но я советую вам тщательно разобраться в них, потому что, вероятно, ничто так не способствовало ослаблению современной церкви, как непонимание природы и сущности плоти. Давайте вернемся к самому началу и посмотрим, как же возникла плоть и что она собой представляет.

Человек без плоти

Когда Адам был создан Богом по замыслу Его, он был совершенен и действовал согласно воле Божией, ибо был вдохновляем Духом Святым. Мы узнаём все это, глядя на пример жизни Иисуса Христа, Которого Библия зовет вторым Адамом. Христос постоянно повторял, что все, что Он говорит и делает, исходит не от Него Самого, но что «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин 14,10). Христос жил в соответствии с Новым Заветом, то есть: «все исходит от Бога, а не от меня». Он говорил: «Сын ничего не может творить Сам от Себя» (Ин 5,19). Так же жил и Адам до своего грехопадения. Когда он ухаживал за садом, он делал это силой Божией. Когда он давал имена животным, он делал это по мудрости и власти, данными ему от Бога. В общем, когда Адам выполнял какую-либо работу, он привлекал к ней всю полноту божественной силы. Таким задумывался человек, таким он и должен быть – носителем и обиталищем Бога. Адам был «домом Божиим», и все, что он делал, было проявлением Божьей силы. Но Адаму было предоставлено право выбирать то, чем он хотел заниматься. Так, Адам выбирал, а Бог давал. Адам мог делать все, что хотел: ходить по всему саду, где ему вздумается, вкушать какие душе угодно плоды. Был лишь один запрет. В пределах его досягаемости находилось дерево познания добра и зла, к которому он не имел права прикасаться.

Великая потеря

И вот однажды Адам вместе со своей женой сделал свой роковой выбор. В тот же миг *Новый Завет* перестал действовать в его жизни, и *Ветхий Завет* вступил в свои права. Конечно, в то время Новый Завет еще не назывался *Новым*, так как был единственным существующим укладом жизни, известным Адаму. А Ветхий Завет еще не назывался *Ветхим*, но напротив, был чем-то совершенно новым в жизни человека, что он познал только после того, как решил послушаться Бога. Слова «новый» и «ветхий» имеют смысл только в отношении нас с вами, но я употребил их здесь, чтобы показать, что, в принципе, то, что испытал и пережил Адам, схоже с тем, что испытываем и переживаем мы, христиане.

Поскольку все люди произошли от Адама, мы способны понять, что же произошло тогда, когда он вкусил от запретного плода. Дух Божий в тот же миг покинул дух человеческий. Последний остался человеку в воспоминание о былых славных отношениях с Господом, но сделался темным, беспокойным и не способным воссоединиться с Богом, Который, как он знал, существует. Адам и Ева сразу попытались скрыться от Бога, ибо узнали, что наги и почувствовали себя незащищенными. В таком положении оказывается всякий человек с момента своего рождения. Дух человеческий ищет Бога, но боится найти Его. Он безутешен и несчастен без Бога, но в то же время боится и стыдится предстать пред Ним. В такой агонии пребывает падшее человечество.

Вторжение

Когда Дух Божий покинул человека, дух человеческий сделался мрачным и пустым. Бог давал Адаму силы, без которых он не смог бы ни двигаться, ни дышать, и, несмотря на то что духовно Адам оказался отрезанным от Бога, физически он не умер, а продолжал жить, трудиться, размышлять. Так благодаря какой же силе? В Бытии об этом ничего не говорится, но столетия спустя Павел разъясняет нам, что как только Дух Божий изошел из Адама, на Его место вошел дух вражеский, хотя сам Адам, возможно, даже не заметил подмены. Об этой чуждой силе Павел пишет в Послании к Ефессянам:

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления...» (Еф. 2,1-2).

Эта сила, которая господствует в падшем человеке и которая, как говорит Павел, часто не осознается им самим, напрямую связана и исходит непосредственно от сатаны. Это он – «князь, господствующий в воздухе, дух, действующий ныне в сынах противления». А дальше апостол Павел пишет о том, как действует этот дух в «плоти»:

«...между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2,3).

То, что все мы были «чадами гнева» по своей природе, еще раз доказывает, что действие этой чуждой силы испытывает на себе все человечество, так как все люди по рождению своему – потомки Адама. Из этого места мы узнаём, что, собственно, случилось с самим Адамом в момент его падения. Иаков в своем послании говорит о мудрости, не «нисходящей свыше, но земной, душевной, бесовской» (Иак. 3,15). Иисус Сам сказал, что человек рождается во зло, когда говорил своим ученикам:

«Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Своего просящим у Него» (Лук. 11,13).

Обманчивый источник

По поводу дьявола и его отношений с Богом в Библии очень ясно говорится, что это вовсе не два противостоящих друг другу бога, хороший и плохой. Дьявол тоже является Божиим творением и жив он теми же силами, которые дает ему Господь. Во вселенной существует лишь один источник жизни, и всякое живое существо или дух берет свои жизненные силы от единственного Подателя жизни, Господа Бога. Но по каким-то не очень ясным для нас причинам дьявол обосновался между Богом и человеком. Он берет и искажает ту чистую жизнь, ту любовь, которые исходят от Бога. Он переворачивает все с ног на голову, и в итоге жизнь ради других, как ее задумывал Бог, превращается в жизнь для себя, а любовь к другим – в любовь к себе. Такая жизнь и называется «плотью». Ее основная черта – это служение самой себе. Внешне же она

может выглядеть как жизнь от Бога: полная любви, труда, прощения, служения; но истинным побуждением во всем этом обычно бывает желание выставить себя, свое «я» напоказ. Таким образом, это «я» становится противником Бога – другим божком.

Поэтому человек, живущий по плоти, может делать много хорошего – хорошего в собственных глазах и в глазах окружающих. Но не в глазах Бога, ибо Бог смотрит на сердце человека, а не на его поступки и видит корыстные мотивы всех его начинаний. Поэтому Павел говорит: «Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8,6-7).

Великая слава

Таким образом, мы опять возвращаемся к тем двум столь различным сияниям славы. У плоти есть определенная привлекательность, но она, как и слава лица Моисеева, преходяща. Слава же Нового Завета поистине велика, ибо она исходит от Самого Иисуса Христа, Который действует в вашей жизни без какого-либо вмешательства сатаны. Посему эта жизнь угодна Богу, ибо она пронизана истинной любовью, честным трудом, искренним прощением и скромным, непоказным служением. Таким должен быть человек по замыслу Божию.

Глава 5

Смерть против жизни

В тот момент, когда вы читаете эти строки, вы видите и воспринимаете их, ведомые либо своей плотью, либо силою Духа Святого. Используя аналогию Павла, можно сказать, что вы взираете либо на лицо Моисеево, либо на славу Божию в лице Иисуса Христа. Возможно, вы даже не подозреваете об этом, но это действительно так. Более того, это было бы именно так, даже если бы вы были каким-нибудь примитивным дикарем, который в жизни своей не слышал ни о Моисее, ни об Иисусе. Конечно, будь вы дикарь, вряд ли вы читали бы сейчас эту книгу, но дело в том, что всякий человек в этом мире живет либо по Ветхому, либо по Новому Завету – третьего не дано. Во второй главе Послания к Римлянам Павел говорит о том, что даже у дикарей-язычников закон Моисеев написан в сердцах их и все, что они делают, неким образом связано с законом их совести.

Плоды говорят о корнях

«А если, – скажете вы, – человек не осознает, на чье лицо он взирает в тот или иной момент своей жизни, как же тогда узнать, когда мы во плоти, а когда в духе?» Ответ таков: по плодам нашей жизни! Плоть неизбежно порождает один тип жизни, а дух столь же неизбежно – другой. Об этом говорил Иисус: «Итак по плодам узнаете их» (Мф 7,20).

Прежде чем обратиться к познавательному и полезному во всех

отношениях описанию Павлом этих двух типов жизни, нам следует отметить одно важное обстоятельство. Дело в том, что пока человек не родится свыше, став христианином, у него нет иного выбора, нежели жить по плоти, жить жизнью, порождаемой плотью. То «добро», которое может проявляться в каждом человеке, на деле является лишь подобием добра, попыткой плоти исполнить закон Божий. В глазах же Самого Бога оно ничуть не лучше зла, исходящего от той же плоти, но напротив, таковым и является. С другой стороны, лишь рождение свыше предоставляет человеку возможность жить в духе, так что это не происходит само собою. Даже истинный христианин может зачастую демонстрировать лжеправедность плоти, но когда он учится жить по вере, то обнаруживает в себе проявление духа.

Во Втором Послании к Коринфянам (3,7-11) Павел дает четыре замечательных примера того, насколько различно проявляются в нашей обыденной жизни влияние плоти и влияние духа. Когда мы научимся распознавать, какая из сил действует в нас, мы сможем научиться и тому, как перейти от плоти к духу.

Смерть или жизнь?

Первый пример, приводимый Павлом, говорит о самых первых и наиболее наглядных проявлениях плоти и духа:

«Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей,— то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?» (2Кор. 3,7-8).

Плоть порождает смерть, а дух порождает жизнь. Павел уже указывал в стихе 6, что «буква убивает, а дух животворит», одно служение «смертоносно», другое «животворно». Смертоносно для человека полагаться на собственные силы в ответ на требования Закона, но животворно для него во всем полагаться на Бога.

Живая смерть

Совершенно неверно представлять себе смерть как прекращение существования, кончающееся похоронами. Что же такое смерть, что говорит о ней Павел? По сути своей это негативное понятие, обозначающее отсутствие жизни. Например, когда врач осматривает больного, он ищет у него не признаки смерти, а признаки жизни. Когда он их не находит, он понимает, что человек мертв. То есть у жизни есть свои отличительные особенности, а смерть есть их полное отсутствие. Следовательно, вопрос надо ставить по-другому: что такое жизнь? Что мы имеем в виду, когда говорим: «Вот это жизнь!»? Конечно, мы думаем об удовольствиях. Наслаждение – это тоже часть жизни, как ее задумывал Господь. Цель, смысл, чувство собственного достоинства, успех – без этого наша жизнь была бы пуста и пресна. Радость, мир, любовь, дружба, сила – в этом тоже наша жизнь. Пока мы обладаем всем этим, мы можем с уверенностью

утверждать, что мы живем. Наверняка именно это имел в виду Христос, когда сказал: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10,10). Вот это и есть Жизнь с большой буквы! Жизнь во всей своей полноте « любовь, радость, мир, долготерпение, кротость, благодать, вера, воздержание.

Тогда что же такое смерть? Как мы уже выяснили, это отсутствие тех качеств, которые присущи жизни, или наличие качеств противоположных. Что есть отсутствие любви? Ненависть. Что есть отсутствие радости? Бедствия, нищета духа, а вследствие этого – страх, разочарование, тоска, тревога, враждебность, ревность, озлобленность, чувство одиночества, подавленность, жалость к самому себе. Все это – признаки отсутствия жизни, то есть признаки смерти. Нам не нужно ждать своей физической смерти, чтобы испытать все это, это уже сейчас является характерными чертами нашего существования.

Источник смерти

Откуда же появляются в нашей жизни подобные настроения, причем именно тогда, когда мы этого меньше всего ожидаем? Христос помогает ответить на этот вопрос: «Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф 7,16-18). Многие склонны все эти неприятные моменты своей жизни относить к смене настроений или перемене обстоятельств, но и Иисус, и Павел говорят, что не в этом дело. Источник этого – нечто более глубокое и основательное. Это – зависимость от Ветхого Завета, от «худого дерева», которое не может приносить добрые плоды, это подсознательная уверенность в том, что «все исходит от нас», но не от Бога.

Все эти неприятные ощущения, которые мы испытываем, обнаруживают плоть в действии. Но не только в ее откровенно злом виде – пьянстве, невоздержанности, прелюбодеянии и тому подобном, а в ее более тонком проявлении. Есть вещи, которые мы нередко одобряем и стремимся к ним: это самоуверенность, самонадеянность, жалость к самому себе. Потому всякий душепопечитель учится, как за внешними проявлениями враждебности, подавленности или отчужденности усматривать их истинные причины. Например, я сам на собственном опыте, а также наблюдая за другими, убедился, что обычно депрессия у человека происходит от жалости к самому себе. Я впадаю в депрессию, когда испытываю разочарование в чем-то или чувствую отверженность другими людьми. Тогда я начинаю жалеть себя, потому что мне хочется признания, какого-то внимания к своей персоне; когда я этого не получаю, я становлюсь печальным и подавленным.

Откуда у человека появляется чувство одиночества? Чаще всего от служения самому себе, от сосредоточенности только на самом себе. Исцелиться от одиночества помогают слова Иисуса: «Если пшеничное

зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно [таков неизбежный результат одиночества]; а если умрет, то принесет много плода» (Ин 12,24).

Наличие признаков смерти помогает нам понять, когда в нашей жизни действует Ветхий Завет, ибо они являются прямым следствием влияния на нас Ветхого Завета. С другой стороны, когда мы видим в жизни радость, веру, красоту, уверенность, чувство собственного достоинства, преуспевание, значит, здесь действует Завет Новый – единственный возможный источник всего этого.

Слава смерти

Павел говорит о том, что существуют две славы – слава смерти, порожденная Ветхим Заветом, и гораздо большая слава – слава жизни. Смерть в различных ее проявлениях обладает определенной привлекательностью для человека. Люди получают от нее какое-то нездоровое удовольствие. Случалось ли вам оказываться в зыбучей трясине жалости к самому себе? Когда вас все глубже и глубже засасывало туда и вы решительно отвергали какую-либо помощь от людей, пытавшихся вас спасти. Вы хотели, чтобы вас оставили в покое, чтобы вы могли вдоволь насладиться своими переживаниями о самом себе. Вам это даже доставляло некоторое болезненное удовольствие. Иаков писал: «Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная [в смысле «чувственная», «доставляющая удовольствие»], бесовская; ибо, где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак. 3,15-16). И самое удивительное, что мы предпочитаем эти преходящие, сиюминутные наслаждения той славе, которая знаменует настоящую жизнь. Зачастую мы по наивности полагаем, что можем достигнуть и того, и другого. Но если мы будем гоняться за мимолетными удовольствиями Ветхого Завета, нам никогда не удастся испытать вечного удовольствия Завета Нового. Вспомните: «Никто не может служить двум господам». Таким образом, первый пример, приводимый апостолом Павлом, показывает, что мы можем определить, какой же Завет, Ветхий или Новый, действует в нашей жизни, по тому, каков результат этого действия.

Камни или сердца

Второй пример соотносится с первым и связан с материальной сущностью описываемого. Во Втором Послании к Коринфянам (3,3) апостол Павел уже говорил об этом. Он говорил, что Новый Завет «написан не чернилами, но Духом Бога живого, *не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца*». Дважды в этом месте Павел пишет, каким образом явился Ветхий Завет: «...служение смертоносным буквам, *начертанное на камнях...*» То есть закон был написан на камнях, а Дух пишет на людских сердцах. Таким образом, Ветхий Завет связан с вещественным – с камнями, а Новый Завет связан с духовным – с сердцами людей.

Так, одна из примет ложного христианства – это то, что люди слишком

много внимания уделяют материальной стороне – камням, зданиям, витражам, шпилям, органам, обрядам, церемониям, раз навсегда установленным порядкам. Все это делается в ущерб заботе о людях. Но когда в силу вступает Новый Завет, все оборачивается по-иному: человек становится во главу угла, а все остальное прилагается по мере надобности.

Посмотрите на Христа, на то, как небрежно относился Он ко всем мелочным правилам и предписаниям фарисеев, когда дело касалось исцеления человека. Он даже нарушил священную субботу, когда этого потребовали интересы человека. Христос сказал, что ученики Его срывали колосья в субботу, потому что «суббота для человека, а не человек для субботы». Основное внимание Нового Завета всегда обращено к людям, в то время как Ветхий Завет на первое место ставит материальное.

Несколько лет назад в одной церкви в Калифорнии произошла такая история. На работу был принят один молодой человек, призванный «привлечь молодежь в церковь». Он так преуспел в этом деле, что церковь стала быстро наполняться молодыми людьми. Но в глазах старейшин они оказались не теми, кого те ожидали увидеть: это были большей частью «люди с улицы», босоногие, вызывающе одетые, со странными манерами. Скоро этому молодому человеку было отказано в месте, как ему сказали, по причине того, что «он приводил в их чудесное святилище всякий уличный сброд».

Мир бизнеса и политики живет преимущественно по законам Ветхого Завета, поэтому чаще всего деньги оказываются важнее людей. Когда на карту поставлены крупные капиталовложения, интересы частных лиц зачастую приносятся в жертву. Когда компания сталкивается со снижением прибылей и спадом производства, администрация начинает рубить головы направо и налево, нисколько не задумываясь о дальнейшей судьбе этих людей. Выгода превыше всего. И как часто такое же отношение к жизни можно видеть в стенах церкви! О репутации часто заботятся больше, чем о человеке. Увековечиваются традиции и обычаи, но не потому, что они отвечают потребностям людей, а потому, что речь идет о признании, о положении в обществе. В этом – проявление все той же зависимости от принципа «Все исходит от нас, а не от Бога».

Вина или оправдание?

Третий пример, приводимый во Втором Послании к Коринфянам (3,9), указывает на различие между свободой и чувством вины: «Ибо, если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания».

Здесь мы видим другую примету Ветхого Завета в действии. Последствием этого действия неизбежно является ощущение осуждения или, используя более привычное в наши дни понятие, чувство вины. Последствия же действия Нового Завета совсем иные – это ощущение оправдания. Оправдание, праведность – к

сожалению, сегодня это великое библейское слово плохо воспринимается людьми или понимается неверно. Некоторые считают, что праведность – это когда люди «поступают по правде», то есть «правильно». Это, конечно, отчасти и верно, но самая суть этого понятия гораздо глубже. Главное – это не «поступать правильно», а «быть правильным». Человек поступает по правде, потому что он праведен. Праведность – это качество, присущее человеку, который может быть признан Господом и который принимается Им полностью и без оговорок. Праведный человек обладает определенной природой. Он уже не испытывает никакой внутренней борьбы, его больше не беспокоит чувство вины, озлобленности или беспомощности. Он больше не мучается, стремясь достигнуть чего-то в жизни, он знает, что Бог принимает его и благоволит ему. Поэтому он свободен. Он сам уже способен протянуть руку помощи тем, кому больно, кто напуган, кто чувствует себя осужденным. Когда человек живет по принципу «Все исходит от Бога, а не от меня», что придает ему ценность в собственных глазах, – это и есть праведность.

Необходимость действовать

С другой стороны, множество христиан сегодня живут под гнетом осуждения. Когда основой нашей христианской деятельности является зависимость от той идеи, что все исходит от нас, наших личностных качеств, силы воли, наших дарований, смелости или богатства, тогда нам не избежать чувства вины. Оно рано или поздно посетит нас, так как мы никогда не можем точно знать, достаточно ли мы трудимся для Господа. Поэтому зачастую христиане разворачивают бурную деятельность, которая в конечном итоге приводит только к их моральному и физическому истощению. В одном американском городе я встретил женщину, которая рассказала мне, как церковь осудила ее за недостаточное усердие. Она призналась, как ужасно себя чувствовала, как была напугана. Она едва не расплакалась, почувствовав, что плохо трудилась для Господа, но не зная, чем еще могла бы быть Ему полезна. Как далеки ее слова от тех слов радости из Послания к Римлянам (8,1): «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу». Той женщине так нужно было узнать, что Бог уже возлюбил ее раз навсегда, и ничто из того, что она для Него делает или не делает, не изменит Его отношения к ней. Осознание этого позволило бы ей свободно трудиться для Господа, но не для того, чтобы завоевать Его любовь, а за то, что Он уже благоволит к ней.

Такая кипучая деятельность, которую разворачивают некоторые христиане, стала уже притчей во языцех. Какой-то шутник даже перефразировал на эту тему одну известную детскую песенку:

Ягненок жил у Мэри мал,

О нем заботилась она.

Но вот к баптистам он попал

И умер он, лишившись сна.

Во многих церквях бытует мнение, что преуспевание общины измеряется количеством мероприятий, которые там проводятся. И для прихожан этих церквей настоящим откровением является факт, подтверждаемый Писанием, что церковь может быть ежедневно полна народу, в ней могут проповедоваться верное учение и провозглашаться верные доктрины, но при этом она оказывается совершенно несостоятельной в глазах Господа. В то же время церковь, живущая по Новому Завету, также может быть всецело поглощена самыми разнообразными видами деятельности. Но не в этом суть. Главное то, каков *источник* этой деятельности: плоть или дух; что это – *наше* происхождение, подготовленность, образованность, *наши* личные качества – или это Бог, Который действует в нас через Иисуса Христа.

Преимущественная слава

Не забывайте, что в деятельности плоти присутствует некая слава, которая не лишена привлекательности. Самозабвенная деятельность, которой предаются люди, дает им приятное чувство собственной значимости, но, увы, ненадолго. Павел говорит, что «служение осуждения славно», но гораздо более славно служение оправдания. Он подчеркивает это, говоря: «То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего» (2Кор. 3,10).

Это, несомненно, – косвенное указание на личный опыт самого Павла, который мы уже проследили в предыдущей главе. То удовольствие, которое он находил в осознании своего прекрасного происхождения, своей правоверности, высокой нравственности и усердного служения, скоро не оказалось «славным... по причине преимущественной славы последующего». Доверившись Иисусу Христу, Его действию внутри нас – тому, что описано в Послании к Галатам (2,20), – мы испытаем чувство полноты и значимости, не сравнимое ни с чем, что мы испытывали когда-либо ранее. Это и значит – почувствовать себя свободными. Павел не заботился более о том, что о нем подумают люди, ибо был уверен в том, что думает о нем Господь. Он не заботился о том, как отнесутся к его служению окружающие, даже сами христиане, так как был убежден, что то, что делает через него Христос, «не тщетно перед Господом».

Преходящее или пребывающее?

Последний пример, который приводит Павел, тесно связан с предыдущим: «Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее». Противопоставление очень четкое. Ветхий Завет

производит нечто преходящее, а Новый Завет – нечто пребывающее. Когда Моисей спустился с горы с лицом, освещенным славою, он понял, что слава эта преходяща: вскоре она исчезла и исчезла навсегда. Но слава лица Иисусова неизменна. Поэтому результаты действий, которые производит Христос в повседневной жизни всех надеющихся на Него, тоже будут *непреходящи*: они никогда не исчезнут и не потеряют своей значимости.

И опять Павел напоминает нам об опасном очаровании нашей зависимости от плоти. Призыв к людям опереться на собственные силы и возможности нередко вызывает огромный прилив эмоций и энтузиазма. Люди расходятся по домам со словами восхищения: «Что за замечательное было собрание! Скорей бы приступить к исполнению этих наших новых замыслов. Уж в этом-то году мы непременно добьемся успеха.» Но любой руководитель по опыту знает, что случится потом: очень скоро эта волна энтузиазма схлынет (хорошо еще, если продержится до следующего утра!), а тот, кто попытается потом напомнить людям о данных ими обещаниях, обнаружит, что все уже утратили всякий интерес к задуманному, так что потребуются заново придумывать, как же подвигнуть людей на прекрасные начинания. Не правда ли, знакомая картина? Однако тут возможны возражения: «Такова уж человеческая природа! Мы, люди, просто созданы такими. Надо смотреть на вещи реально, а потому следует просто учитывать это и заранее думать, как избежать возможной пассивности». Это все действительно верно: такова человеческая природа. Но это – падшая человеческая природа, иными словами – плоть!

Новое и непреходящее

Приходилось ли вам встречать в своей жизни людей, которые жили бы в соответствии с Новым Заветом? Им не нужны специальные собрания для освежения их духовного пыла. Даже десятки лет спустя они все так же бодры и жизнедеятельны, как и в первые дни после обращения. Недавно я встретил одного немолодого уже человека, который в течение сорока лет был миссионером среди лесорубов в глухом районе Британской Колумбии. Недавно ему пришлось уйти на пенсию, но он сохранил неизменными свое рвение и увлеченность делом Господним. Он никогда не уставал от своей работы, хотя нередко она отнимала у него много сил, и если бы только его миссионерская организация позволила ему, он бы с удовольствием вернулся назад в леса с уверенностью, что Господь, Который трудится через него, всегда поможет ему, что бы ни случилось.

Новый Завет постоянно освежает наш дух. Когда дух человеческий слабеет перед лицом повседневных забот, что вполне естественно, он немедленно обращается к Богу, живущему внутри человека, и из этого Источника воды живой он черпает жизненные силы, чтобы самую будничную работу делать с неизменным воодушевлением. С людьми, живущими по такому принципу, работать – одно удовольствие. Хотя

они высоко ценят доброе слово, сказанное окружающими в их адрес, их не нужно постоянно подбадривать и поощрять, потому что они знают, что в основе их деятельности лежит простая истина: «Все исходит от Бога, но не от меня». Это и есть та самая вечная, «пребывающая» слава. Служение же плоти преходяще.

Великое дело толкания»

Этими четырьмя примерами Павел хочет показать нам полнейшую несостоятельность плоти, несмотря на ее внешнюю благообразность, и в противовес тому – полную состоятельность духа, независимо от мнения окружающих или нас самих. В восьмой главе Послания к Римлянам Павел противопоставляет энергию плоти животворящей силе духа.

Если вы, будучи христианином, пытаетесь жить, полагаясь лишь на собственные силы, а не опираясь на Иисуса Христа, живущего в вас, вы подобны человеку, который пошел покупать машину, не зная, что в ней есть мотор. Естественно, имея такие представления, этот человек покупает машину и домой отправляется пешком, всю дорогу толкая машину перед собой. Добравшись наконец до дому, он решает всей семьей поехать прокатиться. Тогда его жена садится за руль, дети – на заднее сиденье, а сам хозяин пристраивается позади и вновь принимается толкать. Тут появляетесь вы и спрашиваете, нравится ли ему его новая машина, на что тот отвечает: «О, машина замечательная! Вот, взгляните на обивку – что за расцветка! А сигнал – послушайте, какой звук! Но, честно говоря, я от нее быстро устаю. Под гору она идет прекрасно, но на малейшем подъеме я просто выбиваюсь из сил! В гору ее толкать ужасно тяжело» А вы ему: «Друг мой, вам нужна помощь. Вы знаете, на этой неделе у нас в церкви будут проводиться собрания и как раз на интересующую вас тему: «Успешное толкание машины». В понедельник вечером выступающий расскажет о том, как толкать правым плечом. Во вторник он поделится соображениями и покажет эффективные способы толкания левым плечом. В среду он покажет цветные слайды и разъяснит, как задействовать спину. В четверг планируется проведение практических занятий, а в пятницу состоится пышная церемония закрытия, когда все мы выйдем вперед и торжественно посвятим себя великому делу толкания машин! Так что, если Вы будете регулярно посещать эти собрания, то к концу следующей недели Вы будете знать все необходимое для успешного толкания машины!»

Двигатель

Именно так живет сегодня большая часть христиан. Мы готовы часами объяснять, как людям мобилизовать все свои человеческие способности, стараясь изо всех сил потрудиться для Господа. Но, делая это, мы мобилизуем только плоть, хотя мы искренне и очень доказательно пытаемся поддержать в нашем собеседнике уверенность в скрытых возможностях человеческого духа и силы воли.

Но если мы действительно хотим помочь человеку, толкающему свою машину, нам следовало бы сказать ему что-нибудь такого рода: «Послушайте, подойдите-ка сюда, вперед. Откройте-ка капот и взгляните на эту железку, от которой отходят разные проводки и трубки. Знаете, что это такое? Это двигатель. Создатель машины знал, какие проблемы у вас могут возникнуть, поэтому он и придумал этот двигатель, чтобы вы с такой же легкостью могли ехать в гору, как и под гору. Как только вы научитесь управлять этим мотором, вы ощутите его мощь. Поверните ключ зажигания, и машина заведется. Теперь надо потянуть на себя этот рычаг, нажать на педаль – и можете отправляться в путь! Вам остается только править, а непосредственно двигать машину будет мотор. Вам больше не придется ничего толкать: садитесь за руль – и вперед! Вам покажется удовольствием преодолевать даже сложные участки дороги. И не беспокойтесь – двигатель вашей машины справится с любой задачей».

Таково и подлинное христианство. Бог знал, что мы, люди, сами не сможем справиться со всеми жизненными трудностями, поэтому Он даровал нам своеобразный двигатель – жизнь Самого Иисуса Христа. Наша же задача – научиться правильно им пользоваться и принимать верные решения в процессе езды, тогда мы почувствуем в себе желание спокойно действовать силою Господней. В этом желании действительно непреходящая слава.

Время действовать

Возможно, некоторые из вас сейчас решили прекратить чтение. То, что вы сейчас узнали, так воодушевило вас, что вы почувствовали в себе непреодолимое желание бросить читать и начать жить. Все это очень похвально. Жизнь по Новому Завету действительно прекрасна и увлекательна. Но апостол Павел еще не закончил, ему еще есть что сказать. И это – нечто очень важное для вас, нечто, уготованное для вас Господом.

Глава 6

Внутренний враг

«Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением», – таковы торжествующие слова Павла, завершающие обсуждение им Ветхого и Нового Заветов и их значения в жизни человечества. Дерзновение – вот закономерный результат веры в Новый Завет, в принцип «Все исходит от Бога, а не от меня». Дерзновение и, конечно же, уверенность «это то, что ищут люди в жизни. Они инстинктивно понимают, что успешная деятельность зависит от внутренней уверенности, поэтому они самыми различными способами пытаются ее добиться. Но чаще всего люди ищут не там, где надо. Порой они достигают некоторого подобия этой уверенности, этого дерзновения в себе самих, но в один прекрасный день оно исчезает, как преходящая слава.

Истинное дерзновение

Но это ни в коей мере не относится к Павлу. Он разгадал тайну истинного дерзновения, которое имеет под собой совершенно иное основание, и это основание – надежда, твердая убежденность в том, что Бог действует в его жизни. Все люди, уверовавшие в это, вскоре становятся заметно смелее, и всё потому, что они полагаются не на самих себя, не на собственные попытки, которые они предпринимают от лица Господа, но на Самого Господа. И теперь, когда они знают, что успех любого их предприятия зависит не от их преданности, рвения, мудрости, подготовленности или образованности, они могут быть действительно дерзновенными. Эти люди знают, что Бог совершит всю работу, что Он никогда не подведет, хотя порой Он избирает довольно неожиданные пути для воплощения Своих замыслов. Эта уверенность, что Господь справится с любой ситуацией, освобождает человека от страха неудачи. Отсюда – дерзновение!

Когда испугался Моисей

Но Павел здесь же прибавляет: «А не так, как Моисей...». Был с Моисеем такой случай, когда он вовсе не был дерзновенен, а скорее наоборот, был напуган и пребывал в смятении. Вот как об этом рассказывает Павел:

«Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзованием. А не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего» (2 Кор. 3,12-13).

Здесь мы узнаём о Моисее нечто такое, о чем умалчивается в Ветхом Завете, где мы читаем, что Моисей даже не подозревал, когда спускался с горы Синай, что лицо его сияет. Конечно, ему не составило большого труда догадаться, что происходит что-то необычное, когда люди, глядя на него, закрывали глаза и прятали лица. В итоге Моисею пришлось самому закрывать свое лицо покрывалом, когда он разговаривал с народом. И в этом, с учетом обстоятельств, не было бы ничего дурного, но все дело в том, что скоро Моисей узнал то, чего не знали сыны Израилевы. Он узнал, что слава эта была преходяща. Сначала Моисей надевал покрывало каждое утро из-за слишком яркого сияния своего лица, но несмотря на то что со временем это сияние блекло и исчезало, он продолжал это делать каждый день.

И Павел объясняет, почему: Моисей боялся. Но чего? А того, что народ Израильский увидит, что слава эта не вечна, он не хотел, чтобы они «взирали на конец преходящего». Знак его особого, привилегированного положения пред Господом меркнул, и Моисей не хотел, чтобы кто-нибудь узнал об этом. И он поступил так, как и поныне поступают тысячи людей: он спрятал эту потускневшую славу под покрывалом, чтобы никто не мог увидеть, что же происходит там, внутри.

Покрывало гордыни

Понятно, что Павел рассматривал это покрывало на лице Моисеевом как символ того, как действует плоть, ибо он постоянно наблюдал это вокруг себя. Одним из примеров тому служили иудеи:

«Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (2Кор. 3,14-16).

Когда Моисей принес сынам Израилевым десять заповедей и предложил их им, первыми словами старейшин были: «Все, что сказал Господь, исполним». Самоуверенность и плотская гордыня возобладали в них, и они говорили: «Ничто не помешает нам исполнить все, что Ты велишь, Господи. Не беспокойся, мы – народ Твой, мы верны Тебе, мы сделаем все, что Ты сказал». А на деле к концу этого же дня люди нарушили все до одной заповеди. Причем они прекрасно понимали это, но не желали, чтобы об этом узнали другие. Поэтому они все надели на себя маски. Они скрыли свою несостоятельность под личиной религиозных обрядов и постарались убедить самих себя в том, что этого-то и требовал от них Бог. Гордыня, не допускающая признания собственной беспомощности, стала тем самым покрывалом, которое скрыло конец преходящей славы. Эти люди не видели, что смерть поджидает их в конце пути, они не испытывали ни разочарования, ни ощущения полного провала, который наступил, как только плоть завершила в них свое черное дело.

Через полторы тысячи лет после Моисея Павел обнаруживает то же покрывало лежащим на иудеях, которые во времена Павла давали тот же ответ на требования закона, как и их праотцы у подножия горы Синай: «Все, что велит Господь, исполним». И теперь, две тысячи лет после Павла происходит то же самое: когда жизнь предъявляет нам свои требования, наша первая реакция обычно такова: «Хорошо, я все сделаю» или по крайней мере: «Ладно, постараюсь». Даже в христианах уверенность, что они могут потрудиться для Бога, часто не позволяет им увидеть «конец преходящего». Они думают, что могут многого добиться, если только хорошенько постараются. Так что до сих пор это покрывало остается неснятым.

Лживые покровы

Покрывала существуют сегодня в самых разных обликах, но по сути своей они остаются все теми же. Цель их – за фальшивой внешностью спрятать истинную сущность человека. Поэтому в большинстве своем они приобретают те или иные формы гордыни или лицемерия. Люди порой не признаются в этом даже самим себе, но так или иначе они не хотят, чтобы окружающие взирали на конец их преходящей славы. Если долго носить это покрывало, возникает опасность, что мы сами начнем верить в то, что мы действительно

таковы, какими хотим казаться для окружающих. Тогда мы перестаем замечать свое лицемерие, оно становится нашей второй натурой. Этот тонкий, едва уловимый обман изобличил пророк Иеремия: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17,9).

Действительно, покрывала, которые мы используем, могут быть самыми разнообразными. Как говорится, у Гордыни множество лиц. Английский писатель К.С. Льюис справедливо заметил:

«Существует один порок, от которого ни один человек в мире не свободен, который каждому ненавистен в других, но о наличии которого у самого себя вряд ли кто-либо, кроме христиан, готов признаться... Нет другого такого порока, который был бы более отвратительным в других и наименее сознаваемым его обладателями, – порока, который мы тем больше ненавидим в других, чем сильнее заражены им сами. Порок, о котором я говорю, это гордыня, или самомнение, – свойство, противоположное христианскому смирению» (Льюис К.С. «Просто христианство» Чикаго: Slavic Gospel Press, 1990. С. 122-123).

Двойной стандарт

Несмотря на то что гордыня не способствует нашей популярности, те невинного вида покровы, которые мы надеваем на себя, необходимы нам для самоутверждения. Поэтому мы придумываем самые хитроумные способы сохранить их на своем лице. Один из таких приемов – двойная система ценностей. Когда тот или иной порок проявляется в других людях, у нас для него одно название, но когда тот же самый порок мы обнаруживаем в себе, для него у нас готово гораздо более приятное имя. Например, у других людей – предрассудки, у нас же – убеждения. У других – самодовольство, у нас же – элементарное самоуважение. Другие все время рвутся вперед, а мы просто стремимся к успеху. Другие все время срываются или теряют самообладание, мы же исполняем праведным негодованием.

К.С.Льюис говорит, что лишь христиане способны увидеть гордыню в самих себе. Верно также и то, что нехристиане, даже если и замечают ее у себя, почитают ее скорее за добродетель, нежели за порок. Но, к сожалению, даже христиане не всегда способны распознать гордыню в некоторых ее проявлениях. Многие из них особенно склонны натягивать на себя такие покрывала, которые зачастую предстают в облики христианской добродетели. Та же ложная скромность, например. Я давным-давно понял одну вещь: когда какой-нибудь христианин заявляет, что он «лишь смиренный раб Божий», что он «лишь служит Господу своими скромными силами», то я больше чем уверен, что разговариваю с одним из самых отъявленных гордецов в округе. Еще св. Иероним предупреждал: «Берегитесь гордыни смирения!» Я слышал об одной общине, которая наградила своего пастора медалью за скромность,

но очень скоро эту медаль у него пришлось забрать – он стал ее носить! Истинно смиренный человек никогда не осознаёт свою добродетель. Самые великие святые особенно обостренно ощущали собственные пороки. Набожные же и благочестивые речи сразу выдают в человеке скрываемую им гордыню.

Покрывала, которые носят христиане

Вслед за ложной скромностью следует уверенность в собственной праведности. Из всех видов христианской гордыни это особенно пагубная. Она возникает, когда человек находит опору в определенных нормах христианского поведения и начинает гордиться собственной способностью придерживаться их внешне, не обращая внимания на внутренние проблемы и частые несоответствия поступков и мыслей. В результате мы сталкиваемся с самодовольным, покровительственным, даже неприязненным отношением к любому, кто не соответствует этим нормам. Это тот грех, против которого Христос выступал особенно яростно. Он обличал его в фарисеях и сказал, что блудницы и мытари вперед них войдут в Царство Божие. Это грех крестоносца, который привычно седлает своего белого коня и отправляется на битву со злом в любом его проявлении, какое он сочтет неприемлемым. Уверенность в собственной праведности проявляется и в таком человеке, который просто изводит другого за Какой-то его недостаток, не замечая подобного порока у себя самого. Мы инстинктивно пытаемся спрятаться за это покрывало, как только в нашей жизни случается неудача или вдруг обнажаются наши слабые места. Мы как бы говорим: «Да, в этом я проявил слабость, но зато я не делаю того-то и того-то». Мы всегда держим это покрывало под рукой, чтобы в любой момент накинуть его на себя, чтобы скрыть свою убывающую славу.

Другая распространенная среди христиан черта – чрезмерная чувствительность или обидчивость. Таких людей ничего не стоит задеть необдуманно словом или поступком, поэтому обращаться с ними следует очень мягко. Когда же они обижаются, они переживают мучительную агонию духа и на долгие часы погружаются в трясину жалости к самим себе. Их собственное объяснение той нестерпимой боли, которую они испытывают, – «непонимание» и «грубость» со стороны окружающих, но в действительности причина лежит в их возмущении тем, что им не оказывают должного, по их мнению, внимания. Много лет назад одна пожилая христианка сказала мне одну мудрую вещь, которую я помню до сих пор. Она сказала, что такая повышенная чувствительность – это не что иное как обычный эгоизм. Тогда ее слова помогли мне преодолеть мою собственную обидчивость.

Другие покрывала

Дух нетерпения – это еще одно из покрывал. Мы часто проявляем нетерпение, когда стремимся показаться важными или деловыми людьми. Порой нетерпение принимается за признак благочестивого пыла и рвения. Но на самом деле, когда человек легко раздражается,

когда он часто хмурится и грубит – это верная примета гордыни, под которой скрыта неуверенность в себе или ощущение собственной неполноценности. Подобным же образом проявляется и привычка постоянно оправдывать себя. Люди, которые не терпят, когда их неправильно понимают, но вечно пытаются объяснить свои действия, в сущности, говорят: «Я хочу, чтобы вы думали, что я – само совершенство. Я понимаю, что по нынешней ситуации этого не скажешь, но позвольте мне только объяснить...» и т.д.

Но, пожалуй, самым распространенным покрывалом среди христиан является скрытность – когда человек утаивает от других, даже от родственников и друзей, свои чувства и настроения. Чаще всего скрытность появляется в человеке из-за страха – страха того, что все узнают, каков он на самом деле. Иногда эта черта определяется также как «сдержанность», «уединенность», «молчаливость». Но это не только своеобразное средство защиты своей преходящей славы, но и несомненное нарушение таких библейских принципов, как: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтоб исцелиться» (Иак. 5,16); «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6,2), – а как люди будут нести ваше бремя, когда вы им его не отдаете? И самая ясная и постоянно упоминаемая заповедь Христа: «Да любите друг друга» (Ин 15,12). Павел, обращаясь к верующим в Коринфе (2Кор. 6,11), говорит, что он полностью раскрыл свое сердце для них, и наставляет их: «В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы» (2Кор. 6,13).

Большой обман

Из приведенных выше примеров становится очевидным, что жизнь, какая она есть, всегда стремится спрятаться за каким-нибудь покровом, скрыть свою истинную природу. Мы все боимся быть отвергнутыми другими людьми, если вдруг они узнают, кто мы есть на самом деле. Это дьявольский обман – считать, что для того чтобы быть любимым окружающими, надо непременно выглядеть способным и преуспевающим. Поэтому мы, в зависимости от нашей натуры, либо пытаемся напустить на себя уверенный и удачливый вид, либо уходим в себя, пряча свои проблемы глубоко внутри. Новый Завет предлагает совершенно другое: если мы признаем собственную неспособность к чему бы то ни было, то Бог дарует нам Свою способность, которой нам так не хватало все это время. Уверенность, успех, влияние, внутренняя целостность и чувство реальности – все это будет даровано нам по нашей полнейшей неспособности. Главное скинуть с себя все свои покрывала.

Современный поэт-песенник Джон Фишер очень точно и с юмором подметил эту склонность многих евангелических христиан надевать на себя различные маски. Давайте посмеемся вместе:

Производство евангелических масок

Производство евангелических масок!
 Приобретайте любые в удобной расфасовке.
 Имеются маски любых форм и размеров.
 Цены снижены! Высшее качество!
 Односторонняя прозрачность: вы видите всех, а вас не видит никто!
 Вам никогда больше не придется показываться людям на глаза!
 Новинка сезона – модель Моисея!
 Прилагается специальное сияние в пластиковой упаковке – придаст вам вид, будто вы только что виделись с Богом!
 Наденете хоть на день – обманете всю общину. Гарантия – одна неделя
 Приобретайте модель «Только что из летнего лагеря» с особой приставкой «Горный вид», которая никогда не выходит из строя.
 Главное – почаще меняйте.
 Имеется множество Чудо-Иисусов, все как один – с лучезарными улыбками на лицах!
 Не проходите мимо – нерасстегивающиеся пуговицы и наклейки на вашу машину!
 (Повторите первую строфу и крикните «ВЫ В БЕЗОПАСНОСТИ!»).

(Печатается с разрешения
автора)

Снятие покровов

Как же избавиться от этих покрывал? Ответ содержится в том самом месте Писания, которое мы с вами сейчас изучаем. Дважды там говорится: «...оно снимается Христом» и «...когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается». И тут же Павел добавляет: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода». Здесь уже дается серьезная подсказка, как перейти от Ветхого Завета к Новому: посредством Духа. Однако некоторых могут сбить с толку слова Павла: «...оно снимается Христом». У них может возникнуть вопрос: «Так к кому же мы должны обращаться: ко Христу или к Духу, чтобы покрывало было снято?». Ответ, конечно же, таков: это не имеет значения. В Священном Писании Дух Святой часто называется Духом Христовым. Его основная задача и радость – входить в жизнь уверовавших в Иисуса и привносить туда жизнь Самого Христа. Таким образом, обратиться к Духу – и значит обратиться ко Христу. То есть при помощи Духа мы обращаемся ко Христу.

Далее следует разобраться в том, что «обратиться к Духу» – значит поверить Его обещаниям, поверить слову Божию, поверить тому обетованию, что отныне к нашей жизни станут применимы в полной мере и смерть, и воскресение Христовы. Смерть Его оторвала нас от нашей прошлой жизни: «Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6,6). Если мы согласны со всем, что здесь было сказано о различных видах человеческой гордыни, если мы видим на себе это покрывало, под которым мы прячемся от других, мы

освобождаемся силами Духа от власти этого порока. Мы называем вещи своими именами, то есть так, как называет это Бог. И с тех пор мы уже не можем объяснить или оправдать этот грех – мы отрекаемся от него и от того столь недолговечного удовольствия, которое он нам предлагает. Это и значит – обратиться к Духу. Как говорит Павел: «...<MI>если духом<D> умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8,13). Помните: «Но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух».

Свободны жить

Второе, что совершает для нас Дух, – это то, что Он делает реальным для нашей жизни воскресение Иисуса Христа, точно так же, как и Его смерть. Это тоже часть «обращения к Господу». Сначала Дух освобождает нас от власти нашей старой жизни, а затем возрождает нас к новой жизни воскресения Христова. Писание называет это «свободой»: «...где Дух Господень, там свобода». «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6,8). Когда по вере в это обетование мы обращаемся от плоти и ее лживых обещаний успеха к Господу Иисусу, живущему внутри нас в Духе Своем, когда мы принимаем решение действовать, в тот самый момент мы вполне реально переходим от Ветхого Завета к Новому. «Все исходит от Бога, а не от меня» – вот, что такое свобода.

Апостол Павел описывает эту свободу прекрасными словами: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2Кор. 3,18).

Обратите внимание: «открытым лицом». По вере в обетование Божие и посредством Духа мы прекращаем смотреть на лицо Моисеево, и перед нами предстает полная картина «славы Божией в лице Иисуса Христа». Покрывало снято, Моисей и закон отошли в прошлое. В данный момент только Иисус Христос наполняет нашу жизнь. Но может случиться, что в другую минуту мы, как Петр, идущий по воде, вдруг обратим свой взор от Иисуса на обстоятельства, на наши ограниченные человеческие возможности, и тогда в нашу жизнь вновь войдут Моисей и его закон. И это, подчас непреодолимое, искушение так поступить мы можем испытывать, даже продолжая взирать на Христа. Но если мы уступим этому соблазну, если снова начнем полагаться только на себя или других людей, мы опять окажемся во власти Ветхого Завета с покрывалом на лице, и нам придется проходить весь путь освобождения заново.

Бог не гневается

Но не стоит отчаиваться и чувствовать себя обреченными, когда в нашей жизни все же случается такое. Помните, что Бог предвидит все неудачи, которые возможны на нашем пути, пока мы учимся жить по Духу. Он предвидит ту внутреннюю борьбу и те поражения, которые нам предстоит испытать, и ожидает от нас

одного: чтобы мы сами осознали свои ошибки и немедленно вернулись в лоно Нового Завета. Бог не гневается и не злится на нас за то, что мы оступаемся на нашем пути, хотя мы зачастую злимся на самих себя, что лишний раз доказывает, как сильно мы привыкли полагаться на собственные силы и возможности. Нам остается только возблагодарить Господа за то, что Он дал нам увидеть то, чему мы так необдуманно доверились, чтобы вновь укрепить нас в нашей вере в Иисуса Христа и в Его помощь во всех наших начинаниях.

Возрастание в благодати

Павел отмечает, что для человека очень важно постоянно «взирать на славу Божию». В процессе этого все большая и большая часть наших душевных переживаний, сама наша душа переходит во власть духа, вследствие чего мы всё более становимся подобны Христу, «преображаясь в тот же образ от славы в славу». Это как раз то, что мы называем «христианским ростом» или «возрастанием в благодати». Это означает, что благодаря постоянному следованию принципам Нового Завета нам становится легче не отрывать свой духовный взор от лика Христа. Для нас все более и более естественным становится жить по духу, нежели по плоти. В Послании к Евреям говорится о тех, «у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5,14). Конечно, в Какой-то момент, поддавшись соблазну или искушению, человек может поступить по плоти, но это становится все менее вероятным по мере того, как «благодатью укрепляются сердца» (Евр. 13,9).

Но благодать может действовать в некоторых сферах нашей сознательной жизни, не имея при этом доступа ко многим другим. В одних случаях в нас проявляется та самая *слава*, слава жизни Христовой, а в других мы обнаруживаем безраздельное господство плоти, которую мы должны победить и подчинить духу. Только тогда это будет тем «преображением от славы в славу». Эту ситуацию часто представляют следующей ниже картинкой, где изображается тронный зал в сердце человека. На рисунке А мы видим, что на троне восседает человеческое «я», в то время как Христос (Он обозначается в виде креста) дожидается в стороне, чтобы занять Свое законное место.

Но когда воля человека, этот престол, покоряется власти Иисуса Христа, тогда человеческое «я» свергается с трона, и Христос воцаряется в нашем сердце как истинный Господь.

Возрастание – это процесс

Диаграмма, приведенная выше, во многом хороша, но не совсем точна, так как она показывает сердце человека как единое целое, а волю человека как то единственное, что управляет всей его внутренней жизнью. Мне кажется более правильным, когда сердце человека, в соответствии с упоминаниями о нем в Писании, представляется как единство души и духа. Это отражает рисунок В.

Рис.В: Дух Божий проникает в дух человека; человеческое «я» свергнуто с престола.

На рисунке В показано, как при обращении человека Дух Божий

проникает в его дух, свергает с трона человеческое «я», то есть плоть, и возводит на ее место Иисуса Христа. Но все это имеет непосредственное отношение только к духу. Душа же человека по-прежнему остается во власти плоти – до тех пор, пока Дух Божий не проникнет во все ее потаенные уголки и не установит там господство Иисуса Христа. Таким образом, в каждом таком уголке души оказывается свой трон, за который предстоит бороться, как это видно из рисунка Г.

Рис.Г: Дух Святой проникает в разные части человеческой души.

Господство Христа и господство человеческого «я», или плоти.

Взлеты и падения

Эти иллюстрации помогают понять, как христианин может в один момент пребывать в Духе, а в другой момент поступать по плоти. В Библии тому есть хороший пример в Евангелии от Матфея (16,16). Там Петр говорит Иисусу: «Ты – Христос, Сын Бога Живого», на что Иисус ему отвечает: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах». Совершенно ясно, что Петр пребывал в Духе, когда провозглашал, Кто есть Иисус. Однако в стихе 22 той же главы Петр возражает Иисусу по поводу Его распятия и последующего воскресения, и Христос на сей раз говорит ему: «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое». Здесь Петр говорил по плоти, в невежестве своем перечая Божией воле и замыслам.

Итак, когда дело касалось чисто интеллектуального признания Петром истинной сущности Иисуса, тот сделал это, ибо Дух Святой уже поставил Христа Господом на престол этой сферы жизни Петра. Но когда речь пошла о непосредственном *воплощении* в жизнь замысла о распятии и воскресении Иисуса, чего требовала сама сущность Христа, в этом уголке души Петра еще властвовала плоть. Но это в душе, а в *духе* у Петра уже царил Иисус. С тех самых пор, когда Петр откликнулся на призыв Иисуса следовать за Ним, Христос вошел в его жизнь.

Внутренняя борьба

Возможно, вы уже привыкли жить по духу в одной сфере жизни (например, в своем общении с братьями и сестрами во Христе), но при общении со своими домашними вы попадаете во власть плоти, которая еще крепко сидит в этой части вашей жизни, и ваши слова, ваше отношение к членам семьи явно обнаруживают вашу зависимость не от духа, но от плоти. Такое часто случается с новообращенными верующими. Но Дух Божий со Своего главенствующего места, которое Он занимает в вашем духе, начинает с завидным постоянством оказывать определенное воздействие на ваши взаимоотношения в кругу семьи, часто ускоряя назревающий кризис, до тех пор пока ваша воля не подчинится и в этом, а Христос не взойдет там на престол.

А может быть, это сфера вашей сексуальной жизни, что противится духу; или это то, как вы проводите свободное время. У многих деловых людей, живущих по духу по воскресеньям, по понедельникам возникает проблема, когда они приходят на работу. Очутившись в своей конторе, они чувствуют, что здесь они начальники. Они знают, как вести дела, уверены в себе и своих силах, поэтому не считают, что нуждаются в Божьей помощи. Это, конечно, проявление Ветхого Завета в чистом виде, так что в скором времени в таких людях можно смело ожидать появления признаков смерти в самых различных формах, таких, как подавленность, пресыщенность, раздражительность, беспокойство, напряженность и так далее.

Уже выигранное сражение

Так как каждая конкретная ситуация, в которой оказывается человек, принадлежит Какой-то определенной сфере его жизни, то может случиться, что в один момент он находится в области, подчиненной духу, и при этом он – чудесный человек, с которым приятно общаться, а мгновение спустя дело может коснуться области, где правит бал плоть, и тогда этот человек становится резким, злобным, даже жестоким. И когда мы замечаем за собой такое, мы начинаем бояться испортить нашу репутацию христианина и потому стараемся поскорее натянуть на себя покрывало, чтобы скрыть убывающую славу.

Но как радостно осознавать, что Дух никогда не оставит поле боя. Он тысячами способов пытается проникнуть в самые глухие закоулки нашей души и постепенно изменяет нас; быстрее – когда мы сами вызываем к Нему, или медленнее – когда сопротивляемся Его действиям и держимся за свои покровы. Чем больше мы живем и трудимся, взирая на светлый лик Иисуса, тем больше сфер нашей жизни преображаются в Его образ. И в этом не наша заслуга. Павел говорит, что все это – дело рук Господа, Который есть Дух. И Он никогда не бросит дело, которое однажды начал.

Глава 7

Враг снаружи

«Посему, – восклицает Павел с неизменным воодушевлением, столь

характерным для всей его деятельности,— имея по милости Божией такое служение, мы не унываем». В греческом оригинале слово, переведенное как «такое», имеет очень определенное значение, то есть имеется в виду служение «такого рода». И род этого служения Павел описал выше: это служение в лоне Нового Завета, при котором постоянное обращение к Господу снимает все покровы, при котором дух человеческий обнаруживает в жизни человека образ Иисуса Христа.

В таком служении нет места унынию. На нашем пути, конечно, могут случаться неудачи, ибо плоть слаба и изменчива, но они будут лишь временной задержкой на этом пути. В любом случае эти неудачи не означают, что мы подвергаемся осуждению, но напротив, каждая из них обогащает наш опыт и ведет к восстановлению наших сил и продолжению деятельности во Христе. Как мы видели ранее, все внутренние проблемы, такие, как страх, напряженность, враждебное отношение к окружающим, ощущение собственной несостоятельности или чувство стыда, могут быть с легкостью преодолены, и человек делается свободным, готовым посвятить себя простирающемуся перед ним служению.

Это служение всегда, в любом своем виде будет иметь характерные приметы Нового Завета: простоту, свободу, действенность. Павел так описывает его:

«Но, отвергнувши скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека перед Богом (2Кор. 4,2).

В предыдущей главе мы рассмотрели пребывание в Духе с двух сторон. Теперь можно двусторонне рассмотреть и служение Новому Завету. Во-первых, здесь говорится: «...отвергнувши скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия...». Опять поражает удивительная близость первого века и двадцатого. И во времена Павла встречались люди, которые считали, что у правильного служения обязательно должны быть немедленные и быстрые результаты. Независимо от того, общественное это было служение или частное, успех его измерялся чисто внешними показателями. И для достижения этого успеха люди готовы были обращаться даже к «скрытным постыдным делам».

Постыдные дела

Стоит только присмотреться к событиям сегодняшнего дня, как становится понятным суть этих «постыдных дел». Несомненно, они заключались в различных психологических уловках, в оказании давления на эмоции человека, в настойчивых требованиях к нему — всё это мы, к сожалению, так часто имеем возможность наблюдать вокруг нас. К этому относятся также и мощные рекламные кампании, агитационные листовки и плакаты, а также особо пристальное внимание к статистике и цифрам как к показателю успешного служения. Конечно, некая

пропаганда вполне допустима, но только в чисто информативных целях. Самореклама же – это нечто совсем иное. Христос предупреждал об этом: «Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится».

Павел решительно осуждает какие бы то ни было психологические приемы для достижения впечатляющих результатов. Вполне вероятно, что он и сам занимался всем этим в свою бытность фарисеем, а может быть, и уже будучи христианином. Но только не теперь. Подобные уловки больше не требовались этому зрелому «служителю Нового Завета». Более того, он отказывался прибегать к хитрости, как это, видимо, делали некоторые другие вокруг него, так как считал, что за хитростью стоит готовность пойти на все что угодно, что обычно ассоциируется с людьми беспринципными, аморальными и нечистоплотными в делах. В наше время самых разнообразных религиозных шарлатанов вряд ли нужно еще что-то пояснять. Таким людям поступиться принципами ничего не стоит, ибо они считают, что благая цель оправдывает любые средства.

Крайняя степень нечестности проявляется в тех людях, которые ради видимого успеха опускаются до искажения слова Божия. В первом веке количество письменных текстов Священного Писания было еще незначительно, поэтому Павел тут не имеет в виду подмену или переделку текста Библии. Речь здесь идет, скорее, об искажении смысла Писания или о неверном толковании истины, доведении ее до абсурда. Пример тому – Именей и Филит, которые утверждали, что «воскресение уже было» (2Тим. 2,17-18). Они не отрицали воскресение как таковое, но они искажали слово Божие, говоря, что воскресение – это уже дело прошлого. То есть они учили лишь части истины, а не всему откровению. Многие новоявленные культы и религиозные течения следуют той же тактике, сея смуту в умах людей и причиняя им боль. Внешне зачастую все выглядит вполне по-библейски, но в действительности это хитрое и завуалированное искажение слова Божия.

Не нужно похвалы

Такого рода приемы, по словам Павла, не нужны при служении Новому Завету. Напротив, они характеризуют нечто совершенно противоположное ему. Появление любого из них в служении свидетельствует о потворстве плоти. Существует множество способов, при помощи которых плоть пытается подменить работу Духа, чтобы создать видимость определенного успеха, который позволил бы повысить репутацию и укрепить положение данного человека. Поскольку в наши дни, как, очевидно, и в первом столетии, эта практика широко распространена, многие молодые, недостаточно зрелые христиане незаметно для самих себя попадают под ее влияние. И такая практика становится общепринятой, поскольку мало кто отзывается о ней неодобрительно. Но руководством нам должно служить слово Божие. В своем послании Павел говорит: «Хвалящийся

хвалились о Господе. Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2Кор. 10,17-18).

Верный путь

В противоположность усложненности и запутанности зла истина поражает своей простотой. Опираясь на собственный опыт, Павел характеризует служение Новому Завету тем, что мы, «...открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (2Кор. 4,2).

Здесь дается четкое определение того, каким должно быть служение Новому Завету и как оно должно проявляться: оно должно «открывать истину». Большого и не требуется. Истина сама по себе, какой она открывается в Иисусе, настолько сильна, настолько поражает своей необъятностью и всеобъемлемостью, настолько органична для жизни человека, что не нужно никаких психологических уловок, чтобы сделать ее более убедительной, действенной и притягательной для человека, чем она есть, ибо она касается самых глубин человеческого бытия.

Но главное, о чем говорит здесь Павел, это то, что нам необходимо «предоставлять себя совести всякого человека». Совесть понимается в этих стихах как воля человеческого духа, противопоставленная более неопределенной и колеблющейся воле души. Совесть – это осознание того, как человеку должно поступать, независимо от того, как ведет себя этот человек; это глубокое понимание того, что от него требуется, чтобы стать таким, каким он мечтает быть.

Праведны пред Господом

Обращение к совести, таким образом, является попыткой представить человека как единство тела, души и духа, его умственного, эмоционального и волевого аспектов. Оно не ставит себе целью добиться от человека простого интеллектуального понимания или, тем более, чисто поверхностной, эмоциональной, приверженности Христу. Оно, скорее, направлено на то, чтобы укрепить человека в убеждении, что он сделал правильный выбор, ибо это действительно единственно верный путь в этой жизни. Такое отношение не предполагает немедленных и явных результатов, хотя не исключает их, но дает возможность посаженному семени взрасти, так как человеку, прежде чем откликнуться на что-то новое, всегда требуется сначала хорошенько во всем разобраться.

И главное, все это должно происходить «пред Богом». Это значит, что Бог видит все, что мы делаем, что Он оценивает наши действия и всегда готов прийти на помощь. А если вспомнить, что Новый Завет провозглашает, что «все исходит от Бога, а не от меня», то это значит еще и то, что наша душа своим внутренним взором должна стремиться к Господу, чтобы черпать в Нем силы для успешного служения. Таким образом, вся ответственность за результат этой работы возлагается исключительно на Бога. Это и придает духу служителя спокойствие и

мир, что позволяет ему быть орудием в руках Божиих. Так служение Новому Завету распространяется по миру.

Все то же покрывало

Но далее в послание Павла вновь вторгается все та же печальная действительность. И в этом – слава Евангелия: оно имеет дело не с неким идеалом, но с реальной жизнью. Конечно, если Бог – в ответе за все, что происходит, если Он желает, чтобы все люди обрели спасение, то тогда, в идеале, на любую проповедь Евангелия должно было откликаться множество людей. Но в жизни так бывает не всегда. А как же было в то далекое время? Апостол Павел рассказывает нам об этом:

«Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4,3-4).

Опять здесь речь заходит о гордыне. Но теперь имеются в виду не те покрывала, которые надевают на себя верующие люди, а те, которыми прикрываются люди мирские, когда сталкиваются в своей жизни с благой вестью об Иисусе. Павел ранее уже говорил о том, что для одних его проповеди являются «живительными на жизнь», а для других – «смертоносными на смерть». Последние не видят ничего благого в благой вести потому, что умы их завешены покрывалом. Евангелие для них представляется чем-то нереальным, далеким от жизни, годным лишь для людей, склонных к религиозности. Но это ложное представление. Павел говорит, что у неверующих «бог века сего [сатана] ослепил умы». Обычно сатана гордыней закрывает людям глаза, и они становятся слишком уверенными в собственных способностях решать все свои жизненные проблемы. Они думают, что могут обойтись и без Иисуса и не считают нужным даже думать о Нем. Они не осознают, что именно в Нем – средоточие жизни, что в Нем все берет свое начало. Спорить с Христом – значит спорить с той самой силой, которая делает этот спор вообще возможным. Иисус есть Господь независимо от того, признает это человек или нет, и в конечном итоге пред Ним «преклонится всякое колено, и всякий язык исповедует, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца».

Не уклоняйтесь от жизни

Очень важно точно знать, когда именно происходит это бесовское ослепление. При поверхностном прочтении приведенного выше места может показаться, что умы людей оказываются закрыты уже после того, как они услышали благою весть. То есть они слышат Евангелие и отвергают его, вследствие чего умы их ослепляются. Многие именно таким образом понимают эти стихи. Но Павел ясно говорит, что ослепление людей происходит для того, «чтобы для них не воссиял свет благовествования», то есть именно до того, как они услышали благою весть. Они названы здесь «неверующими» не потому, что они

не веруют в Евангелие, а потому, что они не верили во что-то другое еще до того, как услышали Евангелие, а именно – они не принимали действительность такую, какая она есть. Бог века сего уже приучил их жить иллюзиями, жить собственными представлениями об этом мире. Они не желают видеть жизнь в ее истинном свете. Эти люди отвернулись от истины задолго до того, как услышали Евангелие, *ибо они отказались воспринимать жизнь реально.*

Наглядным примером сказанному может служить то, как многие люди стараются избегать слово «смерть». Смерть, конечно, явление не из приятных, но это та непреложная реальность, с которой всем нам предстоит, в конечном итоге, иметь дело. Обратите внимание, как некоторые люди неудобно чувствуют себя на похоронах, только и думая о том, чтобы церемония поскорее закончилась, чтобы они могли вновь вернуться в свой привычный мир иллюзий, который они принимают за настоящий. Вместо того чтобы реально разобраться, что есть смерть и как она влияет на жизнь (что, в итоге, может подготовить человека к принятию благой вести), эти люди предпочитают уходить от реальности, спрятав голову в песок, пока неизбежная встреча со смертью не лишит их последней надежды на спасение.

Бегство от действительности может проявляться по-разному. Большинство людей не любят видеть себя такими, какие они есть на самом деле. Они предпочитают верить в некий придуманный ими самими улучшенный вариант самих себя. Иногда, правда, случается, что маска внезапно спадает с них, и они видят себя в неприкрытом виде. Но обычно они стараются избегать каких бы то ни было неприятностей и сложностей, в результате чего оказываются в сетях бога века сего, уверовав в собственные фантазии и принимая мечты за реальность. До таких людей очень сложно донести Евангелие, и для многих из них оно оказывается «запахом смертоносным на смерть».

Широко раскрытые глаза

Но иногда можно встретить неверующего человека, который воспринимает жизнь здраво и не боится трудностей. Это люди с достаточной самодисциплиной, привыкшие получать приказы от других. К таким относятся военные и моряки. Услышав Евангелие, такие люди зачастую немедленно принимают его, так как в их представлении Христос – это «то, что нужно», к чему они стремились всю свою жизнь. Глаза их не ослеплены. Очень печально, что люди, не принимая Евангелие, отвергают то, что так отчаянно искали в течение всей своей жизни. В основе благой вести стоит Христос, а Христос, как говорит о Нем Павел, «есть образ Бога невидимого». Посему эти люди никогда не познают, что есть образ Божий, а именно этого они и добиваются больше всего на свете. Бог в высшей степени независим, Он не нуждается ни в ком и ни в чем, помимо Себя Самого, однако Он в Своей любви отдает Всего Себя Своему творению. О подобной независимости страстно мечтают многие люди, для которых в этом и состоит образ Божий, потому-то они постоянно и требуют: «Позвольте мне быть самим собой! Я хочу быть самим собой!»

Подобие Божие

Но в своем ослеплении человек не понимает, что независимость такого рода возникает в человеке как следствие его зависимости. Бог сотворил человека по подобию Своему. Господь желает, чтобы человек был независим от других творений этого мира по той простой причине, что те сами, в свою очередь, зависимы от Бога. Змей не был далек от истины, когда сказал Еве, что «если вкусите, то будете как боги». Еве трудно было усмотреть в этом какой-либо подвох, ибо это было как раз то, чего желал Сам Бог. Он желает, чтобы люди были подобны Богу, чтобы они были благочестивы. Это ясно из Священного Писания. «Что есть человек, что Ты помнишь его? ...Не много Ты умалил его пред ангелами; славою и честию увенчал его» (Пс. 8,5-6). Но Ева еще не знала, что сделаться благочестивым возможно только через Иисуса Христа. Павел возвещает в Первом Послании к Тимофею: «И бесспорно – велика благочестия тайна: Бог явился во плоти...» (1Тим. 3,16). Благочестие есть не что иное как Новый Завет в действии, когда «все исходит от Бога, а не от нас».

Свет воссияет

Ну а как же те люди, чьи умы ослеплены? Неужели они безнадежны? Возможно ли образумить их в их темноте? Павел дает на это замечательный ответ:

«Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2Кор. 4,5-6).

Павел утверждает, что проповедовать Иисуса Господом, то есть основой всего и управляющим всем и вся, есть дело, угодное Богу, показывающее, что Господь всесилен и всемогущ. Это Он во время сотворения мира повелел воссиять свету, причем воссиять не во тьму, а из тьмы. Бог буквально велел тьме породить свет!

Но почему тогда эти люди названы «погибающими»? Павел пишет, что умы их ослеплены, то есть они живут во тьме. Они уже свернули с того пути, который Господь предназначил им для спасения – они не воспринимают действительность, как она есть (Евр. 11,6). Но эти люди все же не безнадежны, ибо Бог, Которого проповедует Павел, силен вызвать свет из тьмы. Если эти люди отвергают свет их жизни, присущий им изначально, то все равно остается вероятность, что, когда они услышат благую весть, Господь велит, и среди их кромешного мрака воссияет свет. Посему христиане всегда должны свидетельствовать с надеждою, что Всемогущий Бог в Своей воскрешающей силе просветит сердца многих. И Христос знал это, ибо сказал: «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет».

Иисус есть Господь

Павел считает себя одним из таких людей. До своего обращения он стремился угодить Богу и посвятил всего себя этой великой цели,

делая для исполнения ее все возможное. Но тьма, в которой он жил, была настолько густа, что, когда он видел и слышал Иисуса, он не мог разглядеть в Нем Сына Божия, но видел в Нем лишь самозванца и бродягу. Но по дороге в Дамаск он внезапно был залит светом. Во мраке его незаурядного ума воссиял свет, озаривший тьму его преданного сердца. И тогда он обрел то, что так долго искал, – он познал славу Божию. И, к своему великому удивлению, он нашел ее там, где меньше всего ожидал, – в лице Иисуса Христа. Для молодого Савла вдруг все потеряло свое значение: его ум, преданность делу, его безупречная нравственность – они оказались бесполезными на пути постижения действительности. Все неожиданно прояснилось: Иисус есть Господь! Все сразу встало на свои места, мир вокруг и сама жизнь наполнились смыслом. И что самое главное, Павел нашел свое предназначение в жизни. Христос стал для него реальностью и пребывал с ним день и ночь. Отвага, покой и сила наполняли и обогащали его жизнь, превосходя все ожидания. Павел познал тайну благочестия.

Пережив такое, Павел начал делать основной упор в своих проповедях на одном очень важном для Бога моменте: «Мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса». Слишком часто, проповедуя, люди ставят себя в пример другим, когда речь идет о решении какой-нибудь проблемы. Иногда мы говорим о церкви, о христианском образовании или христианском образе жизни, тогда как люди в настоящий момент нуждаются именно в любви Христовой. Церковь не спасает, знание христианской философии не исцеляет, доктрина без любви ничего не стоит – важно лишь то, что Иисус есть Господь, что без Него невозможна жизнь. Познание Его все расставляет на свои места.

Сердце, готовое служить

Из всего вышесказанного следует, что христианин должен быть служителем. Он должен понимать, в чем нуждаются окружающие, и помогать им так, как это требует от него его Господь, то есть быть «рабом для Иисуса». Он не есть раб человеческий, но раб Иисусов, вследствие чего и служит людям. Это очень важное и тонкое различие. Однажды один мой друг рассказал мне следующее: «Я всегда был уверен в том, что должен служить людям. Но моя трагическая ошибка заключалась в том, что я стал их рабом. Я всегда чувствовал себя обязанным быть безотказным и откликаться на любую просьбу. Люди мне говорили, что и как, по их мнению, я должен сделать, и я беспрекословно старался все исполнить. А затем появлялись еще люди, и каждый указывал мне, что еще, по их убеждению, от меня требовалось. Часто я оказывался в затруднительном положении, ибо не мог быть полезным одновременно всем и во всем. Но когда я внимательней изучил жизнь Христа, я понял, что Он был раб Своего Отца, но не раб людей. Он слушал лишь тех, которых избирал Его Отец. Это новое понимание сделало меня свободным».

Богу всегда угодна проповедь, основная мысль которой в том, что Иисус есть Господь, и которая пронзает наше сердце готовностью идти и служить тем людям, которых Бог посылает нам. Но бог века сего хитер и коварен, он знает, как незаметно для самого человека переманить его во тьму. Бог воскресения ему не ровня. Господь открывает истину в свете славы Божией в лице Иисуса Христа.

Глава 8

Сосуды глиняные, отчаянные обстоятельства и сила преизбыточная

Чудо перерождения Павел описывает как внезапный свет, вдруг воссиявший во мраке ночи. Свет нельзя ни услышать, ни осязать, ни ощутить, но вместе с тем его невозможно ни с чем спутать. Его можно увидеть, и благодаря свету мы вообще способны видеть мир вокруг. Недаром Павел говорит, что обращение ко Христу «просвещает нас познанием славы Божией».

Но христианство – это больше чем просто обращение, это вся наша жизнь, которую мы должны прожить в этом мире, не уклоняясь от истины и не сдаваясь, при постоянном противодействии со стороны плоти внутри нас и дьявола снаружи. И это нелегко. Но жизнь наша хотя и трудна, на самом деле замечательна. Апостол Павел пишет, что будет в жизни христианина, помимо его обращения: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2Кор. 4,7).

Простые сосуды

В этом стихе заключены два чрезвычайно важных момента: здесь дается описание сущности человека как такового, а также раскрывается первоначальный замысел Божий. Начинает Павел с того, что показывает, с чем Бог имеет дело, а именно – с сосудами: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах...» Этот образ не раз возникает на страницах Священного Писания. Возможно, сами вы никогда не думали о себе как о сосудах, но в библейском представлении о человеке это понятие занимает очень важное место.

Для чего вообще предназначены сосуды? Они делаются для того, чтобы что-то в себе содержать, а когда в них ничего нет, мы говорим, что сосуды пусты. В этом и заключается смысл этого стиха: он напоминает человеку, что тот был сотворен как сосуд, предназначенный для хранения чего-то. Но чего же? Этот вопрос о смысле и сущности бытия волнует человечество от начала времен. Библия дает на это несколько неожиданный ответ: мы созданы, чтобы внутри нас был Бог. Слава нашего человеческого существования в том, что мы были сотворены для того, чтобы в нас пребывал Господь Всемогущий; наша человеческая природа неразрывно связана с Божеством. «...се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними... и отрет Бог всякую слезу с очей

их» (Отк. 21,3-4). Этим прославляется природа человека.

Таким образом, жизнь без Бога можно справедливо назвать пустой. Такая жизнь действительно пуста, ибо она лишена самого главного, ради чего, собственно, и была задумана. Психолог Карл Юнг сказал когда-то, что нынешний мир страдает «неврозом опустошенности». Мы видим вокруг себя множество опустошенных людей, у которых за внешней оболочкой занятости и заинтересованности скрывается отчаянная пустота.

Разбитые сосуды

Интересно также отметить, что в данном стихе мы названы не просто сосудами, а «глиняными сосудами», то есть сделанными из очень непримечательного, малоценного материала. Несмотря на обширные возможности человека и на его притязания на великую мудрость и непревзойденный ум, он должен смиренно признать себя ответственным за все те ужасные проблемы, от которых сегодня задыхается мир. Без Бога человек не что иное как обычный глиняный горшок, к тому же нередко надтреснутый.

Бывают, впрочем, разные виды глины. Некоторые люди, как тонкий фарфор, очень хрупки. Но несмотря на то что у них очень изысканная фактура, – это всего лишь вид глины. Есть люди, похожие на высохшую на солнце грязь, которая рассыпается от малейшего прикосновения. Иные прочны и упруги, а другие податливы и мягки. Но все это – обыкновенная глина, и все это – обыкновенные люди.

Христианин же – это не пустой сосуд. Внутри него сокрыто нечто, вернее, Некто, названный *сокровищем*. И это не просто сокровище, но «преизбыточная сила». Таков должен быть человек по замыслу Божию. Ценность представляет не сам сосуд, но его содержимое, то великое сокровище, та преизбыточная сила, подобной которой не знают люди.

Тайное сокровище

Второй важный момент в этом стихе – это мысль о том, что Бог предназначил даже обыкновенным людям быть обладателями несметных богатств и огромной силы. Но при этом очевидно, что и богатства эти, и сила «приписывается Богу, а не нам». Мы видим все тот же знакомый принцип: «Все исходит от Бога, а не от меня». Так устроил Господь, чтобы Его великая сила, мудрость и любовь проявлялись в обычных, казалось бы, ничем не выдающихся людях:

«Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1Кор. 1,27-29).

Самое замечательное во всем этом то, что Павел говорит здесь не о каких-то абстрактных, чисто умозрительных, хотя и прекрасных вещах. Он говорит о вполне реальном, выхваченном из самой жизни явлении.

Ведь действительно, в каждом верующем таятся несметные сокровища и необыкновенная сила. Описывая свое служение Колоссянам, Павел говорит: «Которым [святым] благоволил Бог показать, *какое богатство славы в тайне сей* для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы» (Кол. 1,27).

Осознание уже в этой жизни славы Божией, уготованной для нас Господом, дает нам надежду на познание того, как черпать из этих внутренних богатств и укрепляться от этой внутренней силы. Эти богатства и эта сила – Христос в нас! Это сокровище настолько бесценно, что мир все бы отдал за право владеть им. В нем заключена тайна познания собственного предназначения. Люди не скупятся на огромные расходы в своих тщетных попытках найти это сокровище и пустить его на удовлетворение своих житейских интересов. «Христос в вас» – вот тот забытый секрет истинной человеческой природы; когда человек раскрывает его для себя, жизнь его обогащается безмерно. Именно это знание направило Павла на путь благовествования, и он называет это «неисследимым богатством Христовым», и вы поймете почему, когда сами увидите, как одинокие, опустошенные, замкнутые на себе люди медленно, но верно превращаются в любящих, радушных, духовно целостных и счастливых людей.

Иная сила

Эта тайна, которую постигает человек, – великое сокровище, ибо в ней заключена преизбыточно необыкновенная сила, причем совершенно особенная. В наше время силу зачастую используют для того, чтобы крушить, разрушать, уничтожать. Преизбыточная же сила объединяет, созидает, приводит к гармонии. Она разрушает преграды и уничтожает барьеры. Эта сила не ограничивается лишь внешними, поверхностными изменениями, но производит перемены глубокие и основательные. Вряд ли вам известна какая-либо сила, подобная этой. Она вне конкуренции. Многие философии и учения пытались подражать ей и, возможно, на какое-то время они достигали некоего подобия этой силы, но очень скоро становилось ясно, что это не более чем дешевая подделка, которая не выдерживает проверки жизнью. Выдерживает же все испытания лишь принцип «Христос в вас».

По замыслу Божию тайна сия доверена слабым, несчастным, падшим, грешным людям, чтобы не оставалось сомнений в том, что сила эта исходит не от нас, что она не является проявлением ни сильного характера, ни проницательного ума, ни хорошего воспитания, ни безупречных манер. Эта сила исходит исключительно от Бога, живущего в нашем сердце. Наша приземленность и ординарность должна показывать, что источник этой силы не мы сами, а Бог. Поэтому мы должны быть людьми открытыми, не скрывающими своих слабостей и недостатков, но честно признающими свои неудачи.

Напрашиваться на неприятности

Далее апостол Павел конкретно показывает, как эта сила действует в обычных жизненных обстоятельствах: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем» (2Кор. 4,8-9).

Все это – трудности, знакомые каждому человеку, в том числе и христианину. Несомненно, одним из самых распространенных заблуждений является уверенность многих людей в том, что как только человек становится христианином, жизнь у него немедленно выравнивается, через все пропасти перекидываются чудесные мосты, смягчаются удары судьбы и все неприятности исчезают сами собой. Но христианство не обещает безоблачной жизни, все ваши проблемы и сложности так и останутся с вами, а некоторые, возможно, даже обострятся. Христиане встречают жизнь во всей ее неприглядности, как и люди неверующие. Смысл христианской жизни не в том, чтобы избегать трудностей, но чтобы показывать, что с ними можно бороться, и бороться по-особенному. Павел рассматривает четыре вида проблем.

Притеснения. «Мы отовсюду притесняемы». С этим обычно сталкивается каждый человек в своей повседневной жизни. Это те мелкие, утомляющие и очень неприятные ситуации, которые раздражают нас и портят нам жизнь. Например, в самый ответственный момент ломается стиральная машина; или в ваш единственный выходной дождь льет как из ведра; ваша собака сделала лужу на новом ковре; внезапно нагрянула теща; автобус все не приходит; вы неожиданно провалились на таком, казалось бы, легком экзамене и т.д. С такими неприятностями приходится сталкиваться всем, и христиане здесь не исключение.

Отчаянные обстоятельства. Даже апостолы не всегда знали, как им поступать. Даже они порой оказывались в затруднительном положении и не знали, какое принять решение, – так же, как и мы с вами. Павел, например, намеревался идти в Вифинию, но Дух не допустил его; хотел проповедовать слово в провинции Азии, но опять не был допущен туда Духом (Деян. 16). Сам Иисус тоже колебался и сначала не хотел идти на праздник кущей, но потом передумал и все же отправился туда (Ин 7). Мы часто оказываемся в нерешительности, не зная, что делать в той или иной ситуации, но таковы наши жизненные обстоятельства.

Гонения. Христианам не избежать гонений. Даже мирские люди нередко подвергаются преследованиям. Христианам же преследования обеспечены наверняка, ибо Сам Господь их был гоним. Христиане испытывают на себе некоторую отчужденность со стороны общества, холодное безразличие, язвительные замечания, придиричивые слова, а порой и открытое противодействие, они подвергаются словесным и физическим нападкам, а иной раз даже пыткам и смерти. Каждый христианин должен быть готов испытать такое. Ибо и апостолы претерпели смерть мученическую, как и Сам Господь, а «слуга не выше господина своего».

Несчастья. «Низлагаемы». Какое ужасное слово! Оно означает те ошеломляющие, сокрушительные удары, которые столь неожиданно обрушиваются на нас, – рак, несчастный случай, инфаркт, сумасшествие, землетрясение, бунт, война. Христиане вовсе не застрахованы от этого. Порой им приходится переживать ужасные моменты, подвергающие их веру испытанию и повергающие их в страх и недоумение. Книга Иова повествует нам о том, что и верующих могут постигнуть несчастья, но любящий Господь всегда поддержит в трудную минуту.

Существенная разница

Но обратите внимание на то, каково отношение Павла к этим испытаниям: «Притесняемы, *но не стеснены!* В отчаянных обстоятельствах, *но не отчаиваемся!* Гонимы, *но не оставлены!* Низлагаемы, *но не погибаем!*» Во всем этом чувствуется внутренняя сила, сила преизбыточная, которая позволяет противостоять всему внешнему, так что мы не ощущаем себя стесненными, отчаявшимися, оставленными или погибающими. Эта внутренняя сила и была нам дана затем, чтобы уметь справляться с любыми трудностями, которых в нашей жизни встречается немало. Мы подвергаемся им для того, чтобы показать всему миру, что наше восприятие этих несчастий отлично от мирского. Людям, окружающим нас, наша реакция может показаться необъяснимой, но когда мы заинтригуем их, тогда мы сможем поразить их теми великими преимуществами, которые дает нам наша вера. В нас они увидят нечто такое, что может быть объяснено только действием, производимым в нас Богом. Главное, чтобы им стало ясно, что сила эта принадлежит не нам, а Богу.

Спросив себя, такова ли в действительности реакция христианина на эти обыденные жизненные трудности, мы должны бы провалиться со стыда: слишком уж часто мы с вами ведем себя ничуть не лучше обыкновенных неверующих людей, если не хуже. Мы взрываемся по малейшему поводу, становимся мрачными и угрюмыми, когда не добиваемся своего, возмущаемся теми неприятностями, с которыми сталкиваемся, обижаемся и злимся на несчастья, которые сваливаются на нашу голову. Реагируя таким образом, мы проявляем себя неверующими верующими. Как мы только что рассмотрели, наша проблема заключается в том, что мы либо не знаем выхода из таких ситуаций, либо сознательно избегаем его, так как хотим иметь *одновременно и* удовольствия от греха, *и* спасение от него, приходящее с той внутренней преизбыточной силой. Но это невозможно, ибо «никто не может служить двум господам».

Чудесный переход

И опять апостол Павел делает нам подсказку. В прекрасных стихах, полных нескончаемого света, он говорит о переходе из Ветхого Завета, несущего смерть, в Новый Завет с его могучей жизнеутверждающей силой. Это

неизменно происходит следующим образом:

«Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей» (2Кор. 4,10-11).

Мы так страстно желаем и так стремимся к тому, чтобы жизнь Христова открылась в нашем брэнном теле. Этому способствуют два момента. Первое – наш внутренний настрой (4,10), второе – внешние обстоятельства нашей жизни (4,11). Результатом же является то, что «жизнь Иисусова открывается в смертной плоти нашей». Не в нашем новом бессмертном теле когда-нибудь на небесах, но прямо сейчас, когда мы так нуждаемся в этом, когда мы противостояим несчастьям, трудностям, гонениям и притеснениям.

Как же добиться этого? Прежде всего мы должны «всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса». Мы должны внутренне настроиться на это. Чтобы испытать жизнь Христову, мы должны принять Его мертвость. Мы не познаем славу того сокровища и не испытаем силу Его внутри нас, пока не примем на себя со всею полнотою, со всеми последствиями смерть Иисуса.

Деяние креста

Смерть Иисуса свершилась посредством креста, чье предназначение состояло единственно в том, чтобы на нем кончали свой век злодеи. Слово «злодей» по отношению к Иисусу Христу может звучать немного дико, но далее в этом же послании апостол Павел говорит, что «незнавшего греха [Христа] Он [Бог] сделал для нас жертвою за грех». В греческом тексте буквально: «...сделал для нас грехом». Христос стал таким, как мы. И когда Он сделался одним из нас, то есть злодеем, Богу пришлось предать Его смерти, ибо такова участь всех злодеев. Таким образом, крестом Христовым Бог подвел нас, детей Адамовых, жизнь нашу во всей ее сути, с ее мечтами и надеждами, со всеми заложенными в ней возможностями, к сокрушительному концу через смерть Иисуса Христа.

Крест Христов предал смерти наше гордое «я». Он удалил от нас как нечто излишнее нашу склонность трубить по всему свету о наших добрых, как нам думается, делах, стремление делать что-то напоказ. Он обрек на смерть наше тайное желание быть умнее, образованнее, красивее или искуснее всех – все то, что живет глубоко внутри нас и что чаще всего проявляется как жалость, снисхождение и всепрощение по отношению к самим себе и в то же время как уверенность в собственных силах.

Не наша задача

Мы должны ясно понимать, что мы не должны сами предавать себя смерти, – *все уже сделано за нас*. От нас же требуется только признать

этот приговор праведным и оставить всякие попытки вновь «оживить» себя пред Богом. Когда Аврааму было дано обетование о сыне, он воззвал к Господу: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» (Быт. 17,18). Но Бог не внял ему, ибо не Измаил, а Исаак был сыном обетованным. Авраам должен был понять, что хоть Измаилу и было позволено жить, но не через него ниспошлет Господь Свое благословление.

Таким образом, когда мы перестаем оправдывать дела нашей плоти и соглашаемся с Богом, что предание ее смерти справедливо, тогда только мы начинаем соответствовать тому образу, который представлен в стихе 10: «...всегда носим в теле мертвость Иисуса». И если мы признаём крестную жертву и видим, что плоть, восстающая в нас, уже распята, так что не имеет над нами никакой власти, то мы находим в себе силы противостоять любым плотским ухищрениям. Мы можем смело обращаться к Господу Иисусу, уповая на то, что если мы захотим делать все, что Он от нас требует (любить врагов своих, избегать юношеских соблазнов, в терпении уповать на Господа и т.д.), то Бог Сам нам в том поможет. Так «жизнь Иисусова откроется в смертной плоти нашей».

Об этом согласии на любые возможные последствия и говорил Иисус: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Марк. 8,34). И Павел говорит о том же. Путь к новой жизни пролегает через веру в то, что пред крестом Иисусовым вся наша прежняя жизнь представляется бесполезной. И на протяжении всего Священного Писания порядок не меняется: сначала смерть, затем жизнь. Смерть предназначена для того, чтобы вести к воскресению. «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с ним». Только когда мы соглашаемся на смерть, жизнь Иисусова вливается в нас, но не наоборот. Мы не можем сначала потребовать воскресения и жизни, а затем уже с их помощью пытаться умерщвлять свою плоть. Сначала мы должны преклониться перед крестом, и тогда только Господь дарует нам воскресение.

Происходящее с нами

Есть еще один момент, через который открывается в нас жизнь Иисусова: «мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса». Эта мысль очень похожа на то, о чем говорится в первой части стиха, однако есть существенная разница. В десятом стихе говорится о том, что должны делать мы сами (носить в теле мертвость Иисуса), то есть это – конструкция в действительном залоге: действие производим мы сами. В стихе 11 обнаруживается конструкция в страдательном залоге: «мы предаемся», то есть «предаваемы» «действие направлено на нас. Во втором случае у нас просто нет выбора. «Мы живые предаемся смерти». Здесь имеются в виду все те испытания, которым подвергает нас Господь, чтобы мы оставили веру в силу нашей плоти и полностью положились на Дух Христов.

Замечателен здесь тот факт, что для истинно верующего в Иисуса Христа совершенно невозможно не пребывать в Духе, хотя, может быть, и не все время. Но Господь намеренно ставит истинно верующего человека в такие условия, чтобы тот обращался к Богу. В

пример можно привести случай с Петром. Когда он вышел из лодки и пошел по воде навстречу Иисусу, он это сделал по собственной воле, хотя эта удивительная способность появилась у него благодаря силе Господа. Но как только взгляд Петра заблуждал по сторонам, он начал тонуть. Для Петра это был миг отчаяния. Он должен был либо обратить свой взор к Иисусу, либо погибнуть. И тогда он вскричал, исполнившись страхом: «Господи! спаси меня» – и Христос поддержал его, и в лодку они взошли вместе. Так Бог постоянно ставит нас в такие ситуации, когда мы оказываемся совершенно беспомощны и, утратив всякую веру в свои человеческие силы, вынуждены воззвать к Богу: «Господи! спаси меня». Это Павел и называет «преданием на смерть ради Иисуса».

Обмен опытом

В первой главе Второго Послания к Коринфянам Павел приводит тому прекрасный пример из собственного жизненного опыта. Он пишет:

«Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мыотягчены были чрезмерно и сверхсилы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти...» (1Кор. 1,8-9).

Неизвестно, какие именно события послужили Павлу поводом к написанию этих строк. Возможно, имеется в виду мятеж, который произошел в Эфесе, описанный в девятнадцатой главе Деяний. В любом случае это было нечто настолько ужасное и опасное, что заставило Павла отчаяться в возможности остаться в живых. То есть он в самом буквальном смысле «был предаваем смерти ради Иисуса». Но обратите внимание, как он заканчивает свою мысль: «...для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2Кор. 1,9).

Бог, таким образом, поставил Павла в эту ситуацию, чтобы он не полагался исключительно на собственные силы. Заметьте, что речь здесь идет об апостоле, который прекрасно представлял себе и понимал, как действует Новый Завет. Но даже ему необходимо было время от времени переживать подобные, довольно болезненные моменты, чтобы не поддаваться обману плоти, моменты, которые укрепляли его в вере и доверии к великому Богу, воскрешающему мертвых. Потому и в нашей жизни возникают проблемы. Бог, который любит нас, Сам предает нас смерти, чтобы мы учились доверять не счастливым обстоятельствам нашей жизни или приятной обстановке, но Господу, Подателю жизни, пребывающему в нас. Из Писания мы узнаём, какими мы должны быть, чтобы жизнь Иисусова открылась в нас. Благодаря тем испытаниям, которые нам суждено претерпеть, мы приобретаем сокровище, которое носим в себе, и внутреннюю силу, которая демонстрирует всему миру новый, совершенно отличный от общепринятых представлений, образ жизни.

Идти по жизни

Этот процесс, состоящий из двух последовательных действий, двух

шагов, которые повторяются вновь и вновь, в Писании называется «хождение» или «пребывание в Духе». Мы должны поверить в распятие на кресте и приобрести силу воскресения. Иными словами: покаяться и уверовать. Покаяться – значит изменить свои представления о своей прошлой жизни, а уверовать – значит принять некую новую систему ценностей по отношению к новой жизни. В шестой главе Послания к Римлянам Павел говорит: «Почитайте себя мертвыми для греха [это первый шаг], живыми же для Бога во Христе Иисусе [это шаг второй]». В Послании к Ефессянам он говорит: «Отложите прежний образ жизни ветхого человека [первый шаг]... Облекитесь в нового человека [шаг второй]». Все это – об одном и том же, это одна мысль, но выраженная для ясности понимания различными способами. При ходьбе мы делаем по шагу каждой ногой, повторяя эти два действия снова и снова. Таково и хождение или пребывание в Духе: в ответ на любое требование, которое предъявляет нам жизнь, мы должны быть готовы взять наш крест и идти навстречу воскресению.

Единство верующих

И все это оказывает воздействие не только на жизнь одного конкретного человека, но и на жизнь окружающих его людей. Апостол Павел говорит коринфянам следующее:

«Так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но, имея тот же дух веры, как написано: «я веровал и потому говорил», и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит чрез Иисуса и нас и поставит пред Собою с вами. Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию» (2Кор. 4,12-15).

В этом месте Священного Писания говорится о том, что слава жизни Иисусовой необязательно проявляется в жизни одного отдельного верующего. Порой бывает, что смерть ощущается одним верующим, а жизнь – другим. Так произошло с Павлом: «Смерть действует в нас, а жизнь в вас». То есть коринфяне испытывали благодатные последствия смерти, которой ежедневно предавался Павел. Но Павел совершенно доволен ситуацией и сознательно жертвует собой ради того, чтобы вера коринфян укреплялась и чтобы они возрастали в познании благодати Божией. Павел цитирует псалом 114,8, автор которого говорит, что он был сильно сокрушен, точно не зная, почему, но, несмотря на это, он продолжал веровать в Бога, уповая на Его спасение еще до того, как оно было ниспослано ему: «Ты избавил душу мою от смерти, очи мои – от слез и ноги мои от преткновения». Так и Павел уверен, что Господь укрепит его вместе с коринфянами и приведет их всех к полноте славы.

Заключительная мысль вышеприведенного места – о чудном единстве и взаимозависимости всех верующих. Что касается одного из них, касается и всех остальных. И, несмотря на существование

страданий, слез и смерти, все, что ни случается, действует во благо, и по мере того как все большее число верующих понимает суть Нового Завета, это новое знание исполняет их хвалой и благодарением во славу Божию. Да и как можно не прославлять Бога, Который скорбь обращает в радость, рабство – в свободу, а смерть – в жизнь! Это и есть тот новый образ жизни, который церковь призвана нести в окружающий ее мир.

Но и это еще не конец. Наш настоящий опыт лишь открывает нам путь к истинам более великим и славным, для описания которых апостол Павел с трудом подбирает слова. Мы рассмотрим их в следующей главе.

Глава 9

Время и вечность

Действительно, это еще не конец, и впереди нас ожидает нечто прекрасное! Все в Священном Писании указывает на это: промысел Божий в нас не ограничивается рамками этой жизни. Подлинное христианство, как мы его понимаем, – это не пустая религиозность, надежда на теплое местечко там, на небесах. Христианство напрямую связано с нашей земной жизнью, со всеми ее трудностями и проблемами, с печальями и радостями. Но есть в христианстве еще нечто очень важное, что, как считает Павел, укрепляет нас в нашей уверенности и дерзновении:

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор. 4,16-18).

Павел ясно говорит, что всеми теми неприятностями, которые выпадают на нашу долю, мы готовимся еще к чему-то, столь безмерно славному, подобного которому мы в нашей жизни никогда не испытывали. Это можно выразить словами поэта Роберта Браунинга, написанными столетия спустя:

Давай будем вместе стареть!

Лучшее ждет впереди:

Это – жизни нашей конец,

Ради которого – вся наша жизнь.

В этом – надежда каждого христианина. И это не просто надежда на жизнь после смерти, это нечто большее. Все, что происходит с нами в этой жизни, напрямую связано с тем, что будет с нами потом и что, в сущности, нашими же страданиями и готовится. Таким образом, нет

ничего бессмысленного или бесполезного в нашем опыте, но, напротив, все происходящее с нами, в конечном итоге, важно и необходимо для нашего будущего.

Внутренняя красота

Апостол Павел отмечает три момента, существенных для нас как верующих, которые показывают, что нас ожидает впереди. Прежде всего это наше постепенное обновление. «Но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется». Здесь Павел резко противопоставляет старение человеческого тела, связанный с этим упадок сил и приближение смерти с возрастанием в мудрости и любви, которые характеризуют дух, пребывающий в Господе. В благочестивой старости есть своя особая красота, которой нет у молодости: при немощном и больном теле – зрелость и величие духа.

Так что же, собственно, происходит? Внешний наш человек проигрывает битву, силы молодости слабеют и уходят, на нас накатывается тьма. Но внутренний наш человек тянется к свету, он растет и крепнет в своей красоте, и вот приходит день. И это духовное обновление – еще один способ описать Новый Завет в действии. «Все исходит от Бога, а не от меня». Закон греха и смерти разрушает тело, закон же Духа, жизни во Христе обновляет человеческий дух и душу «от славы в славу». Когда мы видим, как этот удивительный процесс происходит в нас самих или в людях вокруг, мы еще больше убеждаемся, что впереди нас ожидает нечто действительно прекрасное.

Испытания, едва ли достойные упоминания

Далее апостол Павел прямо заявляет, что именно наши трудности и испытания уготовливают для нас эту будущую славу. «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу». Хотя, наверное, Павел здесь немного кривит душой, говоря о «кратковременном и легком страдании», если прочитать, что он пишет ниже:

«От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единомышленников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдениии, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготe» (2Кор. 11, 24-27).

И все это Павел называет «кратковременным легким страданием». Но он не жалуется и потому так спокойно все воспринимает, что помнит такое, о чем мы с вами часто забываем. Он знает, что после всех этих

мучительных испытаний для нас уготована «в безмерном преизбытке... слава», к которой приводят эти страдания.

Возможно, это поможет лучше понять слова Иисуса, сказанные Им Своим ученикам перед самым исходом: «Я иду приготовить место вам» (Ин 14,2). Из этого таинственного заявления может показаться, что на небесах еще не все было готово к приему гостей, и надо было еще что-то доделать. Но если соотнести эти слова со сказанным Иисусом чуть позже – «...а если пойду, то пришлю Его [Дух Святой] к вам» (Ин 16,7), – то можно сделать предположение, что Христос приготавливает ученикам Своим место, посылая им Духа Святого, Который, придя, даст им силу противостоять любым жизненным трудностям («притесняемы, но не стеснены... низлагаемы, но не погибаем») и в великой тайне искупления обратит во славу каждое из этих испытаний.

Итак, страданиями производится слава и приготавливается место для нас; все это творит Христос посредством Духа Святого.

Бесценные оковы

Существует одна трогательная история, восходящая ко временам гонений на первых христиан в III-IV веках. Рассказывают, что один престарелый святой муж много лет просидел в темной и мрачной темнице, скованный цепями и кандалами. Когда же на престол взошел император Константин, тысячи христиан были отпущены на волю, среди которых был и этот святой. Желая вознаградить старика за долгие годы заточения, император велел выдать ему столько золота, сколько весили его оковы. Так, чем тяжелее были его цепи, тем большая награда ожидала его при освобождении. Павел же говорит в своем послании о еще большей награде. Он говорит, что мера славы непостижимо велика: «в безмерном преизбытке». Мы часто говорим о «мере ответственности», имея в виду не столько бремя этой ответственности, сколько способность выполнить трудную задачу. И в этом своеобразном вызове, который таится в «безмерном преизбытке славы», открываются великие возможности для тех, кому она уготована.

Таким образом, становится ясно, что впереди нас ожидает нечто совершенно великолепное. Не только наше каждодневное обновление предполагает, а наши настоящие страдания приготавливают его, но оно обеспечено нам самой природой и сущностью веры, ибо «мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2Кор. 4,18). Павел говорит здесь простую вещь: видимое этой жизни есть лишь преходящее проявление невидимой, но существующей действительности. За любой преходящей формой стоит некая реальность. Но поистине важна не преходящая форма, а вечная реальность. Следовательно, главное в жизни – не подстраиваться к изменчивым формам, а всегда держаться вечно пребывающей истины. О том же говорится и в Послании к Евреям, глава 11: «Верую Авраам... ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог... Верую Моисей... оставил Египет, не

убоявшись гнева царского; ибо он, как бы видя невидимого, был тверд».

Лучшее еще впереди

Так что же ожидает нас впереди? Как искусный повар, Павел подогревает наш аппетит и разжигает наше нетерпение своими неясными и завуалированными намеками на удивительное и великолепное будущее. Теперь же Павел формулирует все более конкретно:

«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище; только бы нами одетым не оказаться нагими. Ибо мы, находясь в этой хижине, вздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью» (2Кор. 5,1-4).

«От Бога жилище», «дом нерукотворенный», «небесное наше жилище» – к чему относятся все эти выражения? Они, безусловно, противопоставлены «земному нашему дому, этой хижине», то есть нашему телу из плоти и крови. Но прежде чем подробнее разобраться в этих выражениях, обратите внимание на то, с какой уверенностью говорит Павел. Он так и начинает: «Ибо знаем...». Все очень определено.

Люди сегодня, как и во все времена, стремятся угадать, что ожидает их за пределами смерти. Некоторые считают, что дух человеческий, покинув тело, перевоплощается в другую форму жизни, в другое человеческое существо. В доказательство они приводят свидетельства отдельных личностей (часто полученные посредством медиума или в состоянии гипноза), которые будто бы припоминали целые эпизоды из своей прошлой жизни. Но важно постоянно помнить, что Библия предупреждает нас о существовании «духов заблуждения», или бесов, которые без малейшего угрызения совести представляются духами умерших и с радостью обманывают живущих. Есть также люди, утверждающие, что возможность познания того, что находится там, за роковой чертой, выходит за пределы человеческих способностей, так что правильное отношение к жизни заключается в том, чтобы во всем сомневаться и ни в чем не быть уверенным. Но Христос и апостолы говорили по-другому. Христос сказал, что Он пришел открыть нам истину, чтобы мы знали, а апостол Иоанн подчеркнул эту мысль словами: «Сие написал я вам... дабы вы знали». И Павел тоже заявляет здесь, что *мы* кое-что *знаем* о жизни после смерти.

То, что мы действительно знаем

Так что же мы, собственно, знаем? Во-первых, говорит Павел, мы знаем, что обитаем в земной хижине. Дважды называет он наше тело «хижиной». А хижины чаще всего являются временным пристанищем. Однажды мой приятель с семьей вынужден был жить в одном таком сарайчике, пока строился их коттедж. Там было не очень комфортно, но они с радостью мирились с этим, ожидая скорого переезда в новый

дом. То же самое, по словам Павла, происходит с христианами: они в данный момент временно проживают в хижинах.

Далее апостол говорит, что «мы, находясь в этой хижине, вздыхаем». Вздыхаете ли вы когда-нибудь? Например, вставая по утрам? Павел очень верно подметил эту деталь. Мы часто вздыхаем по поводу жизненных неурядиц: возможно, наша хижина начала проседать, крыша прохудилась, опоры расшатались. Однако существует еще и вздох ожидания. Мы «вздыхаем под бременем, – пишет Павел, – потому что не хотим совлечься, но облечься». Никто не хочет лишиться своей телесной оболочки («совлечься»), однако же мы часто желаем чего-то большего, нежели может предложить нам наше тело. Мы чувствуем, что наши возможности ограничены. Не правда ли, слишком часто можно услышать от людей такой ответ на какое-нибудь предложение: «Я бы рад, но дух желает, да плоть слаба!» Это и есть «вздыхание под бременем» в желании *облечься*.

Небесный дом

В противовес той земной хижине, в которой мы находимся, Павел описывает вечную обитель, которая ожидает нас после смерти. Это «от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный». Это та самая «в безмерном преизбытке слава», которая производится уже сейчас нашими страданиями и испытаниями. И если рассматривать хижину как наше земное тело, то вечное жилище – это не что иное, как наши новые тела, которые мы получим при воскресении. Они описаны в Первом Послании к Коринфянам:

«Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничтожении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» (1 Кор. 15,42-44).

Описывая наше физическое тело как хижину, апостол Павел очень удачно сравнивает наше воскресенное тело с домом. Первое – это жилище временное, второе – жилище постоянное. Когда мы умрем, мы перейдем от преходящего к вечному, из хижины – в небесный дом. Вот как Павел описывает наше новое тело:

«Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглочена смерть победою» (1 Кор. 15,53-54).

Если сравнить данное место с тем, которое мы сейчас разбираем из Второго Послания к Коринфянам, глава 5, то мы видим, что и тут и там встречается одно и то же слово *облечься*. Наше с вами настоящее тленное тело должно облечься в жизнь нетленную, и наша смертная природа должна облечься в бессмертие. И тогда, пишет Павел, будет «поглочена смерть победою». О том же говорится и во Втором Послании: «чтобы смертное поглочено было жизнью». Оба эти места указывают на одно и то же: «дом нерукотворенный» из Второго Послания к Коринфянам есть «тело духовное» из Первого

Послания к Коринфянам.

Временная хижина

Но тут для некоторых возникает проблема. Они говорят: «Если, по-вашему, «от Бога жилище» – это воскрешенное тело, то где же тогда обитает верующий в ожидании этого нового тела? Ведь воскресение не свершится до второго пришествия Христа. Как насчет всех тех святых, которые умерли за эти столетия? Их тела были погребены и не восстанут, куда Господь не воскресит их в Последний день. Так где же они находятся все это время?»

На эти вопросы были предложены три очень разных ответа. Один из них таков: у умерших святых вообще нет тела до их воскресения. Они пребывают с Господом, но как бесплотные духи, несовершенные до обретения ими своего нового тела после всеобщего воскресения. Но эта точка зрения игнорирует слова Павла: «[Мы] желаем облечься в небесное наше жилище, только бы нам и одетым не оказаться нагими... воздыхаем под бременем, потому что не хотим совлечься, но облечься». Кроме того, и в Первом послании Коринфянам (15) и во Втором послании Коринфянам (5) явно подразумевается немедленное облачение, и нет никакого намека на период ожидания.

Вторая точка зрения заключается в том, что душа верующего после его смерти дремлет внутри его мертвого тела, а когда тело его восстает при воскресении, то душа просыпается. Но так как она пребывала в состоянии сна со времени смерти человека, то она не имеет представления об этом промежуточном периоде и даже не подозревает, что спала. Такой ответ, конечно, снимает проблему отсутствующего тела, однако он прямо противоречит местам из Священного Писания, где Сам Господь Иисус говорит одному из распятых злодеев: «Ныне же будешь со Мною в раю» и где Павел заявляет: «Желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2Кор. 5,8).

Третья теория пытается решить данную проблему, предполагая, что «жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» – это вовсе не воскрешенное тело, а промежуточное, которое Бог дает верующему на время, пока не свершится воскресение, и, видимо, тогда это промежуточное тело исчезнет, и останется тело новое, воскрешенное. Но эта версия с трудом соотносится с определением «вечный», а также нарушает параллелизм между Первым посланием Коринфянам (15) и Вторым посланием Коринфянам (5). Так как нигде в Писании ничего не сказано ни о каком «промежуточном» теле, вряд ли можно считать эту теорию обоснованной.

Проблема снимается

На самом же деле проблемы, которую пытаются разрешить все эти странные концепции, не существует вообще. Она возникает только тогда, когда мы пытаемся спроецировать наши представления о

времени и пространстве на вечность. Мы часто думаем о небесах как о продолжении нашей земной жизни, только в более крупных масштабах и в более совершенном виде. Замкнутые в нашем пространственно-временном мире, мы не представляем себе какой-либо принципиально иной жизни. Но следует всегда помнить, что время есть время, а вечность есть вечность. Это две вещи, совершенно не совпадающие. В этом так же трудно разобраться, как и в математическом понятии бесконечности. Многие люди представляют себе бесконечность как очень большое число. Однако если от большого числа отнять единицу, то это число у вас уменьшится на единицу, если же от бесконечности отнять единицу, в результате получится все та же бесконечность.

Артур Кастенс, известный канадский ученый и прекрасный специалист по Библии, автор серии научно-библейских исследований под названием «Путевые заметки», написал по этому поводу следующее:

«Самое важное, что следует отметить, это то, что в каком-то смысле Время относится к Вечности так же, как очень большое число относится к бесконечности. Бесконечность включает в себя любое очень большое число, но по сути своей эти величины кардинально отличные и независимые друг от друга. Аналогично и Вечность включает в себя Время, но по сути коренным образом отличается от него. Сжатие Времени никогда не приведет нас к Вечности, равно как нельзя ее достигнуть, непомерно Время растягивая. Нет никакой прямой зависимости между Временем и Вечностью; это две различные категории» (Путевые заметки, №37).

Когда речь идет о жизни после смерти, необходимо помнить, что когда кончается время, начинается вечность. Время и вечность – это не одно и то же, и не надо пытаться отождествлять их. Время предполагает заключенность в рамки хронологической последовательности, непреодолимой для человека. Например, люди, находящиеся в одной комнате, застигнутые землетрясением, испытают самые различные чувства, но испытают их одновременно. В вечности события не случаются в хронологической последовательности. Там нет ни прошлого, ни будущего, только настоящее, только ТЕПЕРЬ, в течение которого и происходят все события. Человек испытает на себе некую очередность действий, но только по отношению к самому себе и только в соответствии со своей личной духовной подготовленностью. Поэтому вовсе не обязательно, что два разных человека испытают одно и то же только потому, что они случайно окажутся вместе.

Конец времени

Все это может показаться слишком запутанным, что, впрочем, так и есть, ибо во всех этих рассуждениях присутствует большая доля допущения. Но давайте обратимся непосредственно к Библии. Что же там говорится о

том, что происходит с верующим, когда он умирает? Только не будем забывать главного: время и вечность – категории различные и как только верующий оставляет пределы времени, он вступает в пределы вечности. То, что, возможно, должно было бы случиться в весьма отдаленном будущем, вдруг явственно выступает перед взором человека в вечности, если он, конечно, духовно готов к этому. Поскольку самое великое событие, к которому Дух Божий сейчас подготавливает верующих в Него здесь, на земле, есть пришествие Иисуса Христа, то именно этим событием Господь приветствует всякого умирающего верующего. Возможно, пройдут еще десятки и сотни лет, прежде чем это действительно случится во времени, но этот конкретный человек уже находится вне времени. Он находится в вечности. Он видит Господа, грядущего «со тьмами святых (Ангелов) Своих», так же, как видел Его Енох, когда ему позволено было заглянуть в вечность, ему, седьмому от Адама, во времена, когда население земли было еще очень невелико (Иуда 1,14).

Где встречаются века

Но самое удивительное – это то, что верующий, умирая, ни с кем не расстается и никого не покидает. Все, кого он любил и кто познал Христа, пребывают с ним вместе, включая даже его еще не родившихся к тому времени потомков-христиан! Поскольку на небесах нет ни прошлого, ни будущего, так оно и должно быть. Даже все те, кто в то самое время стоит у края его могилы, оплакивая его кончину, а затем возвращаются назад в опустевший дом, разделяют с ним ту великую радость и славу. Артур Кастенс развивает эту мысль еще дальше:

«То, что переживает каждый отдельный святой Божий, испытывают в этот момент все предшествующие ему верующие и все, кто последует после него. Для них вся история, все время между их смертью и пришествием Христа вдруг исчезают и превращаются в ничто, и каждый из них, к своему великому удивлению, обнаруживает, что и Адам тоже только что умер и теперь присоединяется к нему на своем пути к Господу, и Авраам, и Давид, и Исаия, и Иоанн, и Павел, и Августин, и Хадсон Тейлор тоже, и вы, и я – все мы в единое мгновение встречаем Господа и предстаем пред Ним без всякого предпочтения, без промедления, никто не приходит слишком поздно или слишком рано» (Путевые заметки, № 37).

Благодаря этому поразительному свойству вечности Христос в твердой уверенности обещал Своим ученикам: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Ин 14,3). И это обещание относится не только к тому поколению христиан, но ко всем верующим и к каждому лично во все предшествующие и последующие века. Этим объясняется и то странное обетование в конце одиннадцатой главы из Послания к Евреям. Рассказывая об Аврааме, Моисее, Давиде, Иакове и Иосифе, автор говорит: «И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр. 11,39-40).

«Достигнуть совершенства» – значит воскреснуть, и в этом месте Писания особо подчеркивается, что святые древности воскреснут вместе с нами, ожидая этого воскресения, будучи бестелесными духами

(что, впрочем, как мы уже рассмотрели, мало вероятно), либо же каким-то иным образом оставляя пределы времени один за другим, чтобы все-таки воссоединиться всем вместе в великий и славный момент воскресения. Верное же понимание вечности подкрепляет такой вывод.

Вечность вторгается во время

В Писании есть и другие упоминания о том удивительном явлении, когда время исчезает. Например, в Откровении (13,8) об Иисусе сказано, что Он есть «Агнец, закланный от начала мира». Однако мы знаем, что распятие произошло в конкретный момент человеческой истории, то есть мы точно знаем, когда был заклан Агнец Божий. Так почему же тогда в Библию конкретном историческом событии говорится, будто оно случилось уже «от основания мира»? Там не говорится, что Агнец был уготован для заклания от начала мира, но был именно заклан уже тогда. Таким образом, получается, что распятие есть непрерывный процесс, происходящий и во времени, и в вечности. Во времени это событие давным-давно свершилось, в вечности же оно совершается непрерывно. Так же обстоит дело с воскресением и со вторым пришествием Христа. Когда христианин умирает, он переходит из царства времени и пространства в царство безвременья, в это таинственное Божественное ТЕПЕРЬ, где каждый, по мере своей духовности, испытывает всю полноту этих вневременных событий. Но второе пришествие – это все-таки тоже событие историческое, которое обязательно произойдет во времени, когда Церковь Божия станет совершенной и когда время закончится. Возможно, это имел в виду Господь, когда говорил: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут» (Ин 5,25).

В связи с этим у некоторых может вызвать недоумение место из Откровения (6,9-11), где Иоанн описывает в своем видении души убиенных за слово Божие, вопиющих к Господу: «Доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» В ответ сказано им было, чтобы они еще немного подождали, пока не дополнится число убиенных мучеников. Все это указывает, что и на небесах существует некое понятие времени, раз существует необходимость ожидания чего-то в будущем. Как же объяснить это с той точки зрения на время и пространство, которую мы представили выше? Дело, видимо, заключается в том, что сам Иоанн был все же человеком, живущим на земле в пространстве и времени. Поэтому нужно было, чтобы то, что он увидит на небесах, было передано ему земным языком, при помощи понятных ему символов. Ими наполнена вся книга Откровения. В первой главе, например, Иоанн видит Иисуса Христа. Однако вряд ли в действительности волосы Его белы как снег, а ноги подобны халколивану, и вряд ли обоюдоострый меч выходит из уст Его – все это просто символы, означающие для Иоанна власть, мудрость и славу Господа Иисуса в Его небесной ипостаси. Таким же образом и то видение о душах под жертвенником означает беспокойство и

поддержку братьям, все еще живущим на земле. Все передано в пространственно-временных образах для того, чтобы Иоанн, а вместе с ним и мы, мог лучше понять это.

Возможно ли возвращение?

Пожалуй, можно отметить еще одну особенность нашей вечной жизни. Те, кто перешел из времени в вечность, могут при желании вновь возвращаться назад во время, оставаясь, впрочем, невидимыми. Именно так поступал Иисус во время Своего сорокадневного служения после воскресения. Быть может, для пребывающих в вечности время подобно книге на полке. Мы можем брать эту книгу и открывать ее наугад, входя во временную последовательность любого эпизода в повествовании и находиться в том мире сколько нам угодно. А потом мы ставим книгу на место и возвращаемся в своем сознании назад, к нашей реальной жизни. Может быть, подобно этому могут поступать и те, кто пребывает в вечности: избрать какой-нибудь период истории и войти в него, прожить его, будучи, однако, незримым. Все это, конечно, всего лишь предположение и, возможно, оно никогда и не подтвердится, но, по крайней мере, оно соответствует библейской идее о том, что наше воскресшее тело будет свободно от многих ограничений, которые накладывает на нас наша плоть.

Одно только можно сказать наверняка: Павел с нетерпением ожидал того дня, когда он совлечет с себя «земную хижину», чтобы облечься в «жилище небесное». И говоря, что это будет «тело духовное», он не имел в виду, что, как полагают многие, оно будет состоять из духа, то есть будет чем-то кажущимся и нематериальным, но что это будет тело, полностью подчиненное духу, специально для этого и сотворенное. И если сейчас мы говорим: «Дух желает, да плоть слаба», то потом мы будем говорить: «Дух желает, и плоть соответствует его желаниям. Так вперед же!» Возможно, цитата из книги К.С.Льюиса поможет нам лучше разобраться в этом:

*«Заповедь **«Будьте совершенны»** – не пустая идеалистическая фраза и не повеление совершить невозможное. Он [Бог] собирается превратить нас в создания, способные исполнить эту заповедь. Он сказал в Библии, что мы – «боги», и собирается сделать Свои слова реальностью. Если мы позволим Ему сделать это (ибо при желании мы можем и помешать), Он превратит самого слабого и отталкивающего из нас в бога или богиню « в бессмертное существо, пульсирующее такой энергией, радостью, мудростью и любовью, каких мы теперь и представить не в состоянии, – в безупречное зеркало, в совершенстве (хотя, конечно, в уменьшенном масштабе) отражающее для Бога беспредельность Его могущества, радости и благости. Процесс превращения долгов и временами весьма мучителен, но в нем – единственная цель нашего существования. Это то, что нам предстоит, – не меньше. То,*

что Он сказал, Он сказал всерьез» (К.С.Льюис. Просто христианство. Чикаго, 1990. С. 198-199).

Да, нечто прекрасное ожидает нас впереди, нечто настолько необычное и отличное от чего бы то ни было, с чем мы прежде имели дело, что это не поддается описанию. Однако это нечто настолько великолепно и славно, что, даже если тихонько шепнуть об этом, трепет ожидания наполнит всю вселенную. Все это чудесно отображено в Послании к Римлянам: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим. 8,18-19).

Благодушная жизнь

Чтобы мы совсем не потеряли голову от всех этих величественных картин нашего будущего и не забыли о дне сегодняшнем, Павел очень мудро напоминает нам, что будущее невозможно без настоящего.

«На сие самое и создал нас Бог, и дал нам залог Духа. Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа,— ибо мы ходим верою, а не видением,— то мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2Кор. 5,5-8).

Дважды в этом месте Павел говорит, что в преддверии грядущей славы наша теперешняя жизнь должна быть отмечена благодушием. А благодушие « это не улыбка сквозь зубы, но воодушевление, радость, ожидание и уверенность. Далее даются две причины, по которым нам необходимо быть благодушными. Во-первых, это то, что, приготавливая нас к будущей славе, Бог дал нам Духа Святого в залог. Нет смысла сомневаться, произойдет ли воскресение нашего тела, ибо само присутствие в нашем теле Духа воскресения делает это событие несомненным. Помните, что говорит Павел в четвертой главе своего послания: «Зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит чрез Иисуса и нас» (2Кор. 4,14). Дух знает, как воскрешать тела, ибо Он уже проделал это однажды. Мало того, Он не только воскресил Христа, но и наш дух воскрешает постоянно с того самого момента, как мы становимся христианами. «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется». Сколько раз Дух Святой уже избавлял нас от ощущения смерти и окружающей тьмы, давая нам новую интересную жизнь, полную радости. И эта обновляющая сила есть залог того, что Бог все-таки введет нас во славу.

Главный принцип

Вторая причина нашей уверенности в сегодняшнем дне заключается в том, что, хотя жизнь после воскресения действительно описать сложно, тем не менее, живя в нашем настоящем теле, мы таким образом учимся, как жить в теле новом. Хотя, безусловно, воскресение будет для нас чем-то новым и необычным, оно будет не таким уж незнакомым. К.С.Льюис как-то сказал, что наши теперешние тела для нас, как пони для английских мальчиков. Они даны нам для того,

чтобы, научившись на них кататься, мы были бы готовы пересесть на великолепных скакунов, которые уже сейчас в нетерпении перебирают копытами в своих небесных стойлах.

Чему же такому мы учимся сейчас, что будет так нужно нам потом? Это, конечно же, умению «ходить верою, а не видением»! Это – самый главный принцип, действующий в вечности, научиться которому мы должны здесь. В некоторых гимнах поется о том, что когда мы попадем на небо, тогда нам уже не нужно будет ходить только по вере, тогда мы сможем ходить по видению – мы ведь увидим Господа! Но это, конечно, не освободит нас от необходимости откликаться на Его зов, а напротив, сделает эту необходимость еще более желанной для нас. Вера есть отклик человека на то, что предлагает ему Бог. Как сейчас мы, живя Христом, веруем, так и тогда, живя Христом, мы будем отвечать на любовь Божию.

Дома теперь – дома потом

Павел использует очень интересное выражение для описания нашего состояния в теперешнем, земном теле и в теле новом: «Водворяясь в теле, мы устранены от Господа... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа». В греческом оригинале слово «водвориться» означает буквально «находиться дома». Так, Павел говорит, что и в теле, и в Господе – мы как дома. Когда мы думаем о своем доме, у нас возникают самые приятные ассоциации: это место, где мы можем расслабиться, почувствовать себя свободно и естественно. И оказывается, что когда мы с вами войдем в великую, ожидающую нас славу, мы будем чувствовать себя точно так же, то есть как дома. Ибо главный принцип остается неизменен: здесь, дома в нашем теле, мы учимся ходить в вере легко и свободно; и там, дома в Господе, все будет точно так же.

Во Втором послании Коринфянам (12) Павел описывает случай, поведенный ему одним человеком во Христе, который «восхищен был до третьего неба», в рай, но дважды говорит он, что не знает, в теле он был или вне тела. То, что пережил этот человек, совершенно не поддается описанию, и слова он слышал неизреченные, но он не понял, пребывал ли он в теле, или вне тела – не потому ли, что для него это было настолько естественным, что он даже не заметил этого, так как чувствовал себя как дома?

Глава 10

Побудительные мотивы

«И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными» (2Кор. 5,9). Угодать Богу – вот чем должен заниматься верующий и во времени, и в вечности. Здесь, на земле, мы только учимся этому, а там, потом, мы будем делать это в совершенстве. А чтобы угодить Богу, необходима вера, ибо «без веры угодить Богу невозможно» (Евр.11,6). Как мы уже выяснили, «ходить верою» – значит пребывать в лоне Нового Завета, постоянно принимая

осуждение плоти распятием Христовым и желая действовать, полагаясь на будущее воскресение и жизнь в Духе. «Потому что обрезание – мы, – пишет Павел филиппийцам, – служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся» (Фил. 3,3).

Нам всем полезно будет узнать, что когда мы, будучи христианами, стремимся исполнить волю Божию, то важно не столько то, *что* мы, собственно, собираемся делать, а то, *как* мы это собираемся делать. Иногда Бог направляет нас на выполнение каких-то конкретных заданий, хотя в большинстве случаев Он предоставляет нам право выбора. Но Ему небезразлично, на какие силы мы опираемся в надежде на успех, когда приступаем к делу. Если мы рассчитываем исключительно на самих себя («Все исходит от нас»), то, что бы это ни было, Богу не будет это угодно. Но если мы опираемся на Господа («Все исходит от Бога») даже в самых незначительных делах (например, уборка квартиры), то этим мы Ему становимся угодны. Так, Иисус высоко оценил лепту вдовы и принесение в дар хлебных лепешек и рыб. В обоих случаях люди отдали Богу малое, веруя, что Он найдет ему применение. Это и есть вера. Это и угодно Богу.

Что нами движет?

Основная проблема в жизни христианина не в том, чтобы узнать волю Божию, ибо это более ли менее представляют себе все. Главное же – захотеть исполнить ее! Здесь мы имеем дело с проблемой мотивации христианской жизни: ее истинный смысл состоит в том, что, чтобы угодить Богу, необходима вера; мы помним, какое удовольствие когда-то давно доставило нам осознание того, что мы в чем-то угодили Богу, помним мы и те благословения, которые последовали за этим. Однако перед лицом соблазна плоти то наслаждение, которое обещает нам грех, та легкость, с которой все это можно оправдать, накинув на себя покров, мы сознательно идем на то, чтобы послушаться Бога. Со мной такое случалось не раз, да и с вами тоже! Когда душа мечется между истиной и ложью, между добром и злом, что перевесит? В этом заключается основная проблема, проблема мотивов, побуждающих нас к действию.

Как и во всем остальном, что касается нашей христианской жизни, Бог не оставил нас одних, без поддержки в решении этой проблемы. Существуют две силы, способные привести в равновесие нашу колеблющуюся волю и удержать нас на краю манящей бездны. Эти силы направляют нас в нужную сторону. Способность выбирать заложена в человеке от природы, но для того чтобы сделать правильный выбор, необходимы те самые силы внутри нас, которые наставляют нас на верный путь. Павел разъясняет нам, что это за силы. Первая – это, как ни странно, страх.

«Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое. Итак, зная страх Господень, мы

вразумляем людей, Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям» (2Кор. 5,10-11).

Движимые страхом

Каким-то странным образом среди христиан распространилось мнение, что страх – это мотив недостойный, и если его вообще принимают во внимание, то лишь как мотив самый низменный. Но в Писании отношение к страху совсем иное. Везде, начиная с Бытия и кончая Откровением, страх Господень преподносится как верное и желанное побуждение в жизни и даже, пожалуй, основополагающее. «Начало мудрости – страх Господень» (Прит. 1,7). Псалмопевец призывает нас: «Бойтесь Господа, святые Его» (Пс. 33,10) и предупреждает о большой опасности, подстерегающей тех, у кого «нет страха Божия перед глазами» (Пс. 35,2). Поэтому нас не должно удивлять то, что в качестве одного из первых побуждений нашей жизни Павел упоминает страх.

Но что же мы представляем себе, когда думаем о страхе? Может быть, это то жалкое, унижительное чувство, которое испытывает провинившаяся собака перед рассерженным хозяином? Такой страх порожден чувством вины, которому нет места в отношениях между Богом и христианином. Тогда, может быть, это страх, рожденный ненавистью, которая обращается на Бога, вызванная гневом и досадой на Его требования? Нет – ненависть не может быть побудительным мотивом в жизни христианина. Но возможно, это страх того, что Бог подведет нас, то есть это недостаток доверия, который терзает беспокойством наше сердце? Нет, все это недостойные и нездоровые страхи. Павел говорит о совершенно другом страхе, о таком, какой испытывает сын, стоящий пред своим любящим Отцом, исполненный дерзновения и уверенности, честно открывая перед Ним свое сердце. Это тот страх, апогеем которого является судилище Христово. Суд Божий описан в Писании как событие, ожидающее каждого верующего, как только тот преступит из времени в вечность. «Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1 Кор. 4,5). Тогда «каждый получит соответственно тому, что он делал... доброе или худое». Эти стихи предполагают, что во время этого события перед нашими глазами пронесется вся наша земная жизнь, и мы узнаем, быть может впервые, что именно было угодно в ней Богу, а что нет. Несомненно, это будет время больших неожиданностей. Многие из того, что нам казалось приемлемым для Господа и полезным для нас, окажется испорченным ложными мотивами и неверными обоснованиями; а многое из того, что мы считали незначительным и маловажным, а потому позабыли, вдруг обернется великим и славным, весьма угодным Богу.

Тайны сердца

В соответствии с тем, что мы обсуждали в предыдущей главе, становится ясно, что суд Божий происходит в нашей жизни уже

сейчас. «Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11,31-32). Жизнь вечная уже владеет нашим духом и постепенно завоевывает и нашу душу. Таким образом, судилище Христово, которое есть часть вечности, уже началось. И по мере того как мы продвигаемся по нашей христианской жизни, мы все больше и больше учимся понимать, что то, «что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лук. 16,15). И постепенно мы начинаем оценивать себя в соответствии с этим принципом. Мы учимся быть послушными слову Христову, учимся молиться и поститься, делать пожертвования в тайне, помня, что Бог, видящий все тайное, воздаст нам. Если же мы вершим все свои дела напоказ, то людская награда будет единственной, которую мы получим.

Павел говорит об этом в Первом Послании к Коринфянам так:

«Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Кор. 3,11-15).

Дерево, сено, солома – это легковоспламеняющиеся материалы и все произрастают из земли. Это прекрасный образ для дел плоти, которые коренятся в нашей естественной жизни, вследствие чего и отвергаемы Богом. Золото же, серебро и драгоценные камни – материалы невоспламеняющиеся и хотя тоже извлекаются из земли, но землей не являются. Это еще один удачный образ, но на сей раз для дел Духа, которые одни только могут выстоять в огне и быть приемлемы в глазах Господа.

«Страх Господень», который Павел связывает с праведным судилищем, исходит из осознания человеком сущности Бога, который знает, что никому не удастся Его обмануть или ввести в заблуждение. Страх этот исходит из понимания того, что Бог видит нас такими, какие мы есть, и поскольку Он не лицеприятен, то нам не стоит рассчитывать на какое-то особое отношение и поправки с Его стороны. Нам не помогут наши бурные мольбы и слезы в надежде, что Он изменит ради нас Своим принципам и по-особому оценит нашу жизнь. Все наши объяснения и оправдания, такие веские в наших собственных глазах и в глазах окружающих, даже не посмеют слететь с наших губ пред неизменным величием Божиим. Суда Его не избежать и не опротестовать. Под ярким светом этих любящих глаз все притворство исчезнет, и мы увидим самих себя такими, какими Он все время видел нас: «Тогда познаю подобно

тому, как я познан» (1Кор. 13,12).

Жизнь впустую

Все это вдохновляет Павла «вразумлять людей». Он не хочет, чтобы жизнь его прошла впустую. Он прекрасно понимает, что с его живым умом, сильным и властным характером, с его даром убеждения он мог бы занять в глазах мира, да и многих христиан, весьма влиятельное положение, сделаться преуспевающим человеком, стяжать себе людские славу и уважение. Он обладал дарованиями, способными вознести его на любую вершину, которую он пожелал бы покорить. Но чего бы это все стоило пред судилищем Христовым? Ничего! Все это оказалось бы пустой тратой времени и сил. Как Павел писал галатам, это объяснялось бы простым «желанием хвалиться по плоти», и оно сгорело бы в огне в одно мгновение, как обычное дерево, сено или солома.

Для Павла жизнь – это гигантское поприще, проверка на долготерпение, которую он стремится выдержать, соревнуясь не с людьми, а с самим собой. Главная его цель, к которой он неумолимо приближается, – это смерть, желание «разрешиться и быть со Христом», наградой же ему будет ожидающая его слава воскресения. Смысл же прохождения этого поприща заключается в том, чтобы делать каждый шаг, полагаясь исключительно на силу Духа Святого, а не на силу собственной плоти. «Для меня жизнь – Христос,—» говорит Павел. Как-то однажды я побывал на одной массовой евангелизации, проводимой известным благовестником Билли Грэмом. Возвращаясь домой, я увидел перед собой в автобусе молодого человека, который тем вечером вышел вперед и публично раскрыл свое сердце для Иисуса Христа. Я заговорил с ним о том, какова будет его новая жизнь, и вскользь упомянул, что теперь он не будет больше бояться смерти. Он же повернулся ко мне и сказал (и, думаю, вполне откровенно), глядя мне прямо в глаза: «А я никогда и не боялся смерти. Хотите, я скажу вам, что меня действительно пугало? Я всегда боялся прожить жизнь впустую». Мне кажется, подобный страх сидит в каждом из нас. И заложен он был в нас Самим Творцом. Никто не хочет, чтобы жизнь его прошла зря. Когда мы приходим к полному пониманию того, по какому принципу оценивается наша жизнь, мы сознаем, как велика эта сила, помогающая нам стремиться к добру и сторониться зла. «Богу же мы открыты; надеюсь, что открыты и вашим совестям». Так вразумлял Павел коринфян жить подобно ему, в ярком свете судилища Христова.

Важнейший мотив

Но существует нечто большее, чем страх. Та вторая сила, которая движет нашей жизнью и влияет на нас даже тогда, когда страх попусту растратит нашу жизнь оставляет нас в бездействии. Павел описывает эту силу как величайшее из побуждений в жизни человека:

«Не снова представляем себя вам, но даем вам повод хвалиться нами, дабы имели вы что сказать тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем. Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас. Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2Кор. 5,12-15).

Христианское поведение Павла приводило в замешательство многих из коринфской церкви. Его подход к делам был непонятен, мотивы всегда вызывали сомнение. Сам Павел так объясняет причину этих затруднений в своем Первом Послании: «И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе» (1Кор. 3,1). Его действия казались странными коринфянам, ибо они еще не понимали Нового Завета. Они ожидали, что Павел будет вести себя и реагировать на ситуации определенным образом, то есть так же, как они сами, поэтому люди бывали озадачены и сбиты с толку, когда всякий раз ожидания их не оправдывались. Из этого места послания, как и из многих других, ясно: они думали, что Павел будет хвалиться своими подвигами во имя Христа и будет искать людской славы, ибо так поступил бы каждый из них. На первый взгляд может показаться, что Павел так и делает, однако он утверждает, что все обстоит совсем иначе.

Павел разъясняет, что сила, которая подвигает его на то, чтобы действовать вопреки общепринятым мирским представлениям, исходит не от его тайных амбиций, но от Самого Иисуса Христа: «Любовь Христова объемлет нас». А потом он как бы отвечает на то, что о нем говорили вокруг: «Если же выходим из себя, то для Бога». И он поясняет, что если он и бывал неводержан, то по крайней мере тому была веская причина: Бог. Другие говорили, что он, наоборот, был очень скромнен. И опять здесь важно смотреть, почему он был таким: «Если же скромны, то для вас». И в том, и в другом случае побуждения Павла были благими, ибо им двигала любовь Христова. Все его действия объяснялись любовью и стремлением, послужив людям, стяжать славу для Господа, но ни в коем случае не для себя самого.

Такое поведение всегда крайне подозрительно. Человек, который не думает о своей выгоде, ведет себя по меньшей мере странно. В миру люди считают, что каждый должен заботиться о самом себе: «Каждый за себя, и к черту отстающих!» Известно также и то, что умные люди до последнего момента скрывают заинтересованность в собственной выгоде. Они всегда выглядят поборниками интересов других, хотя всем прекрасно известно, что им и дела нет до кого-нибудь, кроме них самих. Поэтому часто слышны такие вопросы: «Ну ладно, а какой тебе в этом интерес?» или «А что ты от этого будешь иметь?» Таковы и многие христиане, несмотря на все свои правильные, благочестивые речи.

Любовь всегда отдает

Таким образом, неудивительно, что людей приводит в замешательство необъяснимое поведение человека, который в течение длительного времени и в разных обстоятельствах ведет себя в таком резком несоответствии с элементарными человеческими нормами и принципами. Павел говорит, что всему объяснение – любовь, та любовь, которая побуждает нас двигаться вперед по жизни, которая объемлет нас и побеждает нашу человеческую природу, наши корыстные интересы, которая дает нам силы действовать противно плоти. Павел утверждает, что уже свершились и смерть, и воскресение, ибо «если один умер за всех, то все умерли». Ибо когда Христос, сделавшись подобным нам, умер на кресте, то все мы, кто во Христе, умерли вместе с Ним. И жизнь по плоти с тех пор видится нам как нечто ничтожное и бесполезное.

Но и это еще не все. «А Христос за всех умер, чтобы живущие *уже не для себя жили*, но для умершего за них и воскресшего». А если мы умерли вместе с Ним, то и воскресли вместе с Ним, и эта новая жизнь, которой мы живем, отлична от прежней: мы больше не замыкаемся на самих себя, на любви исключительно к собственной персоне. Жизнь наша отныне направлена вовне, она естественным образом, без задней мысли, не напоказ стремится к людям, ибо когда мы отдаемся любви Божией, по-другому мы и не можем поступать. Такова уж сущность любви. «Любовь Христа объемлет нас».

В статье, появившейся в газете «Христианство сегодня» от 21 июня 1974 года, бывший советский заключенный, а ныне пресвитер церкви Козлов пишет о жизни христиан в Советском Союзе. Там есть одно место, где он описывает тюремную жизнь, которое может послужить нам хорошим примером:

«Среди всеобщего отчаяния, когда заключенные вроде меня проклинали все на свете: себя, лагерь, начальство; когда мы вскрывали себе вены, вспарывали животы, вешались, христиане, часто приговоренные к двадцати-двадцати пяти годам, не предавались отчаянию. Мы видели в их лицах отражение Христа. Их чистая, честная жизнь, глубокая вера и преданность Богу, их мягкость и удивительное мужество служили ярким примером истинной жизни для тысяч людей».

Таково подлинное христианство, где бы и когда бы оно ни проявлялось.

Триединство любви

Некоторые задаются вопросом, что имел в виду Павел, говоря: «Любовь Христова объемлет нас». Что это за любовь: любовь Христа лично к Павлу или любовь Христа, изливающаяся через Павла на других людей? А может, это любовь самого Павла ко Христу? Вопрос серьезный, и греческий оригинал текста не очень

помогает в нем разобраться. Он позволяет предположить все три значения. Но, думаю, нам поможет понять, в чем тут дело, Послание Иоанна. Иоанн говорит о том, откуда исходит любовь: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1Ин 4, 10). Любовь исходит от Бога, а не от нас. Христос первым возлюбил нас, когда мы, как говорит Павел в пятой главе Послания к Римлянам, были еще грешниками, врагами Богу. И эта Его любовь, принятая верою, пробуждает в нас ответное чувство, о чем говорит Петр: «Которого не видевши, любите» (1Пет. 1,8). Об этом же – слова Павла: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5,5). И вот, когда любовь Божия оживляет сердца наши, тогда мы можем идти к людям, исполнившись любовью к ближнему своему, забыв о себе и своей выгоде. «Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1Фес. 2,8).

Итак, чтобы полностью представить себе, что же представляет собой любовь Христова, необходимо смотреть на нее со всех трех сторон. Но главное – это понять, что именно любовь, а не чувство долга является для христианина основным мотивом всей его жизнедеятельности. Иисус говорит: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин 14,15), а не наоборот: «Если соблюдаете Мои заповеди, любите Меня». Тот же принцип прослеживается и в постоянных призывах Павла к исполнению нами наших обязанностей: «Мужья, любите своих жен», «Жены, повинуйтесь своим мужьям», «Господа, оказывайте рабам должное и справедливое» и т.п. Но Павел не забывает и о мотивах, которые должны двигать людьми, говоря: «ради Иисуса», «как Господу», «для Господа» и т.д. Любовь облегчает послушание: исполнить желание Того, Кого вы любите, – большое удовольствие. Поэтому когда сердце пусто, послушание дается очень нелегко. Христианин в такой ситуации не должен, сжав зубы, пытаться преодолеть себя. Ему лишь надо вспомнить, Кому нужно то, что он делает, и сделать все ради Него. Вскоре человек, к своему удивлению, обнаружит, что его внутренний настрой изменился незаметно для него самого, что у него родилось новое отношение к жизни. Павел описывает это следующим образом:

«Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2Кор. 5,16-17).

Пожалуй, самым явным доказательством действия Нового Завета могут служить перемены нашего собственного отношения к другим людям. Теперь ни их социальное положение, ни каста, ни цвет кожи, ни их пол, ни богатство не имеют для нас никакого значения. Каждый человек ценен потому, что создан по образу и подобию Божию и может быть искуплен жертвою Иисуса Христа. Все остальное неважно. По-видимому, Павел утверждает, что было

время, когда он знал Иисуса Христа «по плоти». Это означает, что он, вероятно, слышал, как Христос проповедовал и учил народ, и мог даже разговаривать с Ним. Если это действительно было так, то в его мировоззрении произошла разительная перемена.

Новый взгляд

Один известный благовестник и учитель Библии из Великобритании Ян Томас великолепно описал эту перемену. Представляю его описание вам:

Так говорит Павел, Апостол Божий: «Было время, когда я звался Савлом Тарсянином. И вот решил я, тщательно исследовав факты, дать оценку человеку, известному под именем Иисус Христос, о ком я был премного наслышан. Делая это, я не был к этому человеку враждебен или лицепрятен, я лишь приложил к нему обычные для моего времени, здравые человеческие нормы. Я пришел к следующему заключению:

ПРОИСХОЖДЕНИЕ Никто! Я принужден был согласиться с моими коллегами-богословами, что этот человек был внебрачный сын неверной женщины, к тому же обманщицы.

ВОСПИТАНИЕ Вкупе со всеми моими товарищами я не мог сделать иного вывода, чем того, что этот человек не имел совершенно никакого положения в обществе, он был никто.

РЕМЕСЛО Я очень внимательно изучил этот вопрос и обнаружил, что у него не было никакого специального образования. Воспитан он был в доме простого крестьянина. Был подмастерьем у плотника, потом и сам стал мастером. Будучи обыкновенным плотником, он не выделялся из круга подобных ему, то есть опять-таки был никто.

*РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Он выдавал себя за проповедника, но я обнаружил, что по здравому размышлению, он ничего из себя не представлял – все тот же **никто!** Он не обучался ни в школе, ни в семинарии, ни у какого бы то ни было учителя или наставника, при котором бы состоял. Он был выскочкой, возмутителем спокойствия, жалким уличным болтуном. На фоне богословско-религиозной картины моего времени он как проповедник не представлял собой ничего особенного.*

*БОГАТСТВО Рожден он был в чужом хлеву; когда он хотел проиллюстрировать свои слова, он занимал у людей монетки; он разъезжал повсюду на чужом осле; он никогда не имел собственного дома; в праздник Пасхи он послал учеников найти кого-нибудь, кто предоставил бы ему свой дом для праздничной вечера. Все это, с точки зрения нормального человека, вскрывает в нем неисправимого попрошайку. Он даже умер на казенном кресте и похоронен в благотворительном гробу. У него не было ни гроша за душой, материально он был **никто.***

Но со мною, Савлом Тарсянином, случилось удивительное происшествие по дороге в Дамаск. Еще дыша угрозами и убийством, я был готов бросать в темницу и предавать смерти всякого, кто посмел бы распространять басни о том, что этот жалкий Никто есть Мессия Господень.

Но вдруг предо мною воссиял свет, ярче чем солнце, и я был ослеплен. И упал я в бессилии своем на землю, и слышал голос, глаголющий: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» Я сказал: «Кто Ты, Господи?» И был ответ: «Я Иисус, Которого ты гонишь».

И вот, познал я, что Тот, Кто в моих глазах был никто, был НЕ КТО ИНОЙ КАК БОГ, ПРИШЕДШИЙ ВО ПЛОТИ. По моему человеческому размышлению Он был никем, а я, Савл Тарсянин, был всем. Но на этой пыльной дороге в Дамаск я познал, что Он есть Все, а я – ничто.

И теперь я больше не знаю Его таким, каким видят Его люди, по плоти, и что некогда почитал я за истину. У меня теперь особое знание, для меня теперь жизнь – Христос».

Действительно, жизнь христианина совершенно, разительно отличается от жизни простых людей. Вдохновляемая двумя побуждениями: страхом Господним и любовью Христовой, она противостоит естественным жизненным порывам. Это жизнь «новой твари», которая зарождается и крепнет в глубинах «древнего». Движимый по жизни любовью, христианин вынужден постоянно плыть против течения своего времени, пока, наконец, не настанет день и тьма не исчезнет.

Глава 11

Слава служения

В Новом Завете все время подчеркивается, что жизнь христианина существенным образом отличается от жизни мирских людей, живущих «по плоти». Христиане могут быть похожи на других людей внешне: та же работа, учеба, семья, походы по магазинам, соседи, друзья и т.д. Однако внутренне их жизнь совсем другая, ибо в основе ее – Христос, Им они и живут. Это Он вдохновляет их на добрые дела, помогает исправлять ошибки и избавляет от дурных помыслов. Это Он дает им радость и утоляет боль. У истинных христиан Иисус находится не на периферии их жизни, и к Нему обращаются не только по воскресеньям. Напротив, Он стоит в самом центре всего их существования, и потому живут такие люди осмысленно, в сердцах их царят мир и покой, они преисполнены силой духа, несмотря на все испытания. Эти люди всем своим существом излучают доброту и радость. Вот это и есть настоящая жизнь!

Секрет этой замечательной жизни невозможно держать при себе, скрывая его от других, от тех, кто все еще борется с чувством вины,

отчаянием, ненавистью к самим себе и враждебным отношением к окружающим. Когда человеческая боль становится очевидной, появляется возможность благовествования. Это та же ситуация, как если бы один нищий рассказал другому, где можно найти хлеба. Благовествование не требует Какой-то отточенной формы, тщательно подготовленного выступления в определенное время и в определенном месте, оно не требует, чтобы человек был специально рукоположен для выполнения этого служения. Каждый постигший, что есть истинное христианство, уже приступил к служению, ибо он обладает тем, в чем так нуждаются люди вокруг него. Об этом благодатном, доступном всякому служении говорит апостол Павел:

«Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2Кор. 5,18-19).

Четыре раза в этой короткой фразе Павел говорит о примирении. Поскольку человек был сотворен так, чтобы в нем пребывал Бог, то отчуждение от Бога губительно сказывается на состоянии человека, выливаясь в эту слишком знакомую всем болезнь отчаяния, вины и недоверия. Поэтому когда люди узнают, что, оказывается, существует путь примирения с Богом, это известие становится целительным бальзамом для их истерзанной души. Для каждого христианина великой честью является провозглашать эту благую весть всем страждущим, которым так необходимо ее услышать, ибо жизнь их мучительна и пуста. Свидетельство всегда начинается там, где в этом есть глубокая потребность. «Приидите ко Мне, все труждающие и обремененные, и Я успокою вас», – говорит Иисус.

Апостол Павел отмечает здесь некоторые черты этого почетного и славного служения нуждающимся людям. Давайте же разберемся, что это за черты.

Это служение исходит от Бога. «Все же от Бога», – говорит Павел. Тот, с Кем поступили несправедливо, Кто был отвержен, Сам делает первый шаг к примирению. Евангелие – это не изобретение человека, не один из многих путей, которыми человек пытается достичь Бога. По самой своей сути благая весть не могла быть порождением человеческого ума, ибо начинает с того, что объявляет человека слабым, беспомощным и непокорным. Этим заявлением уничтожаются все наши амбиции и претензии на самостоятельное спасение. Без Христа никто не может считать, что он ближе к Господу, чем кто-либо иной. И те, кто очень гордится своей высоконравственной и всеми уважаемой жизнью, на самом деле ничуть не ближе к Богу, чем какой-нибудь убийца или развратник, ибо гордыня и уверенность в собственной значимости являются не меньшими признаками нашей отчужденности от Бога, чем то же убийство или разврат.

С этой стороной Евангелия многим людям труднее всего бывает

согласиться. Те, кто рассчитывает на спасение своими добрыми делами, чувствуют себя глубоко оскорбленными. Они желают, чтобы Бог принял их на их же условиях. Однако тем самым они только подтверждают слова Павла о том, что «все же от Бога». Ни один самый закоренелый грешник не посмеет и мечтать о том, что у него есть шанс предстать пред Богом, но ни один уверенный в себе праведник не помыслит о том, что для того чтобы быть принятым Господом, от него требуется нечто большее. Посему благая весть примирения не могла исходить от человека, а только от Бога.

Это служение переживается лично. «...от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою». Когда христианин свидетельствует другим людям о Новом Завете, он говорит не академически – умными, но отвлеченными словами. Он сам прошел через боли и страдания, он побывал в той тьме, о которой говорит, но он обрел нечто такое, что исцелило и наполнило его жизнь, о чем он не может не поделиться с другими. Когда он рассказывает о «замысле спасения», он рассказывает не о некоей богословской доктрине, для постижения которой требуются только умственные усилия. Скорее, он говорит о Господе, Которого он хорошо знает, Который является его Спасителем и Подателем жизни. Однако он не пытается заверить окружающих, что как только он покорился Христу, он в одно мгновение был избавлен от мук совести и отчаяния, от страхов и ненависти. Он говорит о том, что этот акт повиновения круто изменил самые основы его существования и что теперь это дает ему ту силу, которая помогает ему справиться со всем злом, которое еще осталось в отдаленных уголках его души. Христианин не скрывает своих нынешних неудач, ибо с радостью взирает вперед, уверенный, что скоро вся его жизнь без остатка будет принадлежать воскресшему Господу. «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатию» (Рим. 6,14).

Это служение касается всех. «...От Бога... давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир». Одна из удивительных особенностей христианства – его универсальность. Это не религия «только для белых» или только для черных, краснокожих или цветных. Христианство не предназначено только для рабочих, или только для богачей, или исключительно для людей неимущих. Мужчины найдут в христианстве ответы на свои чисто мужские вопросы, а женщинам оно поможет в наибольшей степени раскрыть их женственность. Христианство дает каждому человеку духовную, физическую и эмоциональную полноту.

Некоторые люди почему-то считают, что Иисус добр и милостив к падшему человечеству, в то время как Бог-Отец злобен и мстителен. Христос же стоит между Ним и миром, спасая людей от гнева рассерженного Бога. Павел разоблачает это представление, говоря, что «Бог во Христе примирил с Собою мир». Именно Бог-Отец уготовил миру искупление. Именно Он послал Своего Собственного Сына в мир, чтобы искупление совершилось через Его мученическую

смерть на кресте и последующее затем воскресение. Именно Бог-Отец был «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим. 8,32). Таким образом, Отец и Сын посредством Духа Святого приходят к страждущим, одиноким людям, предлагая милость, радость и мир всякому, кто откликнется на Их зов. Двери широко раскрыты для каждого, невзирая на цвет его кожи, социальный класс или общественное положение.

Это служение без осуждения. «...Не вменяя людям преступлений их». Распятием Иисуса Христа разрешается перед лицом Господа проблема человеческого зла. Бог ничего не требует от человека, кроме честного признания этого зла, чтобы исключить его пагубные последствия в дальнейшей жизни. Бог не требует да и не приемлет никакого самоосуждения или наложения эпитимьи. Всякая попытка обратиться к подобным средствам служит лишь доказательством того, что человек не верит тому, о чем так ясно говорит Господь. Такое происходит не только при обращении – эта проблема остается актуальной для многих христиан в течение всей жизни. Но смертная кара за все наши грехи уже понесена Христом. Если же мы не желаем довериться Богу, если стараемся сами оправдать перед Ним свои прегрешения, то мы испытываем на себе бремя смерти, которая, как мы уже рассматривали, может проявляться в самых разнообразных формах. Но мы можем сбросить это бремя, если уверуем: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе...» (Рим. 8,1).

Эта особенность и делает примирение благой вестью. Осознание зла и, как следствие, желание быть избавленными от его власти над нами – это все, чего требует от нас Бог. А само избавление совершается Богом посредством Иисуса Христа. Его смерть на кресте *уже* сделала нас свободными. Стоит нам только уверовать, и это станет для нас реальностью.

Не надо, конечно, забывать, что последствия совершенного нами зла останутся в нашей жизни. Грех всегда оставляет свои следы. *Но все эти последствия обратятся для нас не смертью, но жизнью*, ибо в нас пребывает воскресший Христос. «Блаженны плачущие, *ибо они утешатся*» (Мф 5,4). Так, все наши ошибки и прошлое неповиновение обернутся для нас благодатью Божией, которая смягчит нас, сделает нас ясными и яркими провозвестниками искупляющей любви Божией.

Когда мы согрешаем, мы без колебания должны отдавать все в руки Божии, ибо Ему уже известно все, Он даже ожидал подобного от нас, так как знает нас лучше, чем мы сами знаем себя. Он не гневается на нас и не стыдится нас. Мы можем испытывать все эти чувства по отношению к себе, но не Бог. Он уже простил нас и ждет только, чтобы мы осознали наш проступок и возблагодарили Его за данное нам прощение.

Это служение производится людьми. «И дал нам слово примирения». Благоую весть приносят не ангелы. Она не провозглашается с небес громоподобным гласом. Не постичь ее и перерыв сотни

пыльных томов в библиотеке. Из поколения в поколение она передается из уст в уста обычными живыми людьми, которые говорят о том, что сами испытали. Воплощение Бога, когда Слово стало плотью, – вот путь, через который Господь поведал Евангелие миру. И это благовествование всегда было сопряжено с голодом, жаждой и страданиями, преодолеваемыми ради Христа слезами, потом и кровью.

Многие в наши дни любят говорить, что они пришли ко Христу без чьей-либо помощи, самостоятельно, без наставников изучая Евангелие. Но они забывают о трудах и лишениях, что претерпели люди, давшие им Священное Писание на родном языке – часто ценою собственной жизни. Те, например, кто читает Библию на английском языке, всегда должны с благодарностью вспоминать Тиндейла, Виклифа и Кавердейла – ранних переводчиков, всеми гонимых и притесняемых, трудившихся с риском для жизни.

Совершенно очевидно, что сегодня очень немногие христиане могут самостоятельно читать Писание и возрастать в вере, точно выполняя все его наставления. Большинству людей все же требуются некие примеры, которым они могли бы следовать. Лишь единицы обладают великим даром веры, который позволяет им противостоять заведенным в церкви порядкам, не соответствующим библейским нормам. Но когда такие исключительные люди ведут нас и когда мы видим на них Божие благословение, тогда мы можем смело идти за ними, ибо любовь должна как-то проявляться, чтобы люди могли откликнуться на нее. «Мы... восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1Фес. 2,8). В благовествовании очень важен личностный фактор, от которого нельзя отказаться без ущерба всему делу.

Это служение авторитетно подкреплено. «Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас». Посланники, или послы, – это полномочные представители правительства в чужой стране. Они выражают волю и образ мыслей пославшего их правительства. Так, христиане повсюду являются полномочными представителями Бога: «Сам Бог увещевает чрез нас». Но это только в том случае, если они живут подлинно по-христиански. Тогда Бог вознаграждает их возможностью воочию увидеть удивительные перемены в жизни людей, воспринимающих свидетельство. Это – та очевидность перемен, о которой мы говорили в конце второй главы нашей книги. В Евангелии от Иоанна (20,22-23) воскресший Господь Иисус дал апостолам Своим (а через них и нам) власть прощать или оставлять людям грехи, в зависимости от того, какой отклик в их сердцах находит благая весть. Уверовавшему и принявшему ее мы можем авторитетно объявлять: «Прощаются грехи твои», не внявшему же слову благому – «Остаются грехи твои на тебе».

В этом заключается «священство каждого верующего», о котором так ясно учит Писание, но которому в течение веков противостоит историческая церковь. Мартин Лютер во время Реформации напомнил людям об этой истине, но вскоре она вновь была забыта. Тем не менее лучшая награда для служителя Христова – видеть, как Господь производит грандиозные и

необратимые перемены в жизни тех людей, кому несет он слово Божие.

Это служение принимается добровольно. «От имени Христова просим: примиритесь с Богом». На протяжении всего этого места Писания Павел использует слова, которые подчеркивают непринудительный характер Евангелия: «увещевает», «просим», «умоляем». А так как мы, как сказал Павел, просим «от имени Христова», нам не надо быть более настойчивыми, чем был Христос, когда пришел во плоти. Подлинное христианство – это и есть Сам Иисус, говорящий Духом чрез нас. Когда Христос говорил с людьми, в Его словах никогда не было никакого принуждения. Он постоянно отдавал людям Всего Себя, призывал их откликнуться на Его слова, предупреждая о последствиях, грозящим им в случае отказа. Но Он не ораторствовал, не рассказывал душещипательные истории, чтобы повлиять на людей. Когда Он видел, что они не спешат с решением, Он не старался подольше протянуть беседу или снизить Свои требования. Он никогда не пытался удерживать людей при Себе, и ряды Его последователей постепенно редели.

Как мы уже отмечали ранее, служитель Христов – это тот, кто ходит верою и кто открыт Богу и людским совестям. Господь же взывает к воле человека, и если тот не следует Его призыву, то все остается в руках Божиих и свершится согласно Его воле и в Его время. Это относится не только к благовестникам, но и к проповедникам и вообще ко всем, кто несет окружающим истину Нового Завета. Если человеку навязывают какие-то воззрения против его воли, он все равно остается при своем мнении. Истину тоже нельзя внушить насильно, она должна сама найти путь к сердцу каждого человека, отклик же на принуждение не имеет смысла, это лишь напрасная трата времени.

Этим служением можно достичь невозможного. «Ибо незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом». В этом – высшая слава Нового Завета, которым достигается то, что никогда не могло бы быть достигнуто падшим человеком, – праведность пред Святым Богом! Нам кажется невероятным, что даже Господь способен на такое. Как Бог может оправдать несправедное? Как праведный Бог может праведно объявить праведником грешника? Эта загадка даже ангелов ставит в тупик. Однако она разрешена! Незнавший греха праведный Иисус сделался ради нас, незнавших праведности, жертвою за ГРЕХ, дабы праведность Господня стала бы отныне и вовеки НАШЕЙ! И праведность – это не только наше вечное *пребывание* в присутствии Святого Бога, но и наше теперешнее *состояние*, если мы водимы Духом Святым. Поэтому распятие с тех пор является основанием поражения сатаны. Распятие Иисуса Христа было деянием, для сатаны совершенно неожиданным. Этому великому обвинителю никогда не удастся обратить на нас гнев праведного и справедливого Бога, ибо *все* наше зло было распято на кресте, «теперь все новое». Мы теперь один дух с Самим Иисусом Христом. «А соединяющийся

с Господом есть один дух (с Господом)» (1 Кор. 6,17). Недаром Павел восклицает в Послании к Римлянам (8): «Если Бог за нас, кто против нас?» Неизбежным результатом праведности является свобода.

Праведный человек спокоен, все его внутренние переживания и проблемы решены, он больше не переживает за себя, но, напротив, может посвятить все свое внимание окружающим. В этом – слава Нового Завета. «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин 8,36).

Это служение проявляется каждое мгновение. В начальных стихах главы 6 апостол Павел продолжает свою мысль: «Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: «во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе». Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6,1-2).

Очевидно, благодать Божию возможно принять и тщетно. То есть люди могут жить, опираясь в большей степени на силы своей плоти, нежели на силу и сокровище Духа Святого. И в эти минуты, часы, дни Христос, конечно, не может нам ничего дать. Он вроде бы и с нами, но нас с Ним как будто и нет. Мы имеем Божию благодать и силу, но они не приносят нам никакой пользы.

Мы принимаем благодать от Бога по вере, и это происходит в каждое мгновение нашей жизни. Поэтому мы должны ценить именно настоящий момент: «Вот, ТЕПЕРЬ время благоприятное, вот, ТЕПЕРЬ день спасения». Если мы с вами пребывали в Духе пару минут назад, то в настоящий момент это нам не поможет, если мы вдруг пожелаем немного пожить по плоти, прошлое никогда не искупит настоящего, и время, прожитое нами по плоти, уходит навсегда, утрачивается безвозвратно.

Давайте же пройдем наше жизненное поприще, ежесекундно опираясь на силу и благодать Духа Христова, ибо всякое мгновение, прожитое нами по плоти, – это благодать Божия, принятая тщетно.

Итак, таково служение примирения, которое Господь доверил нам. Он не оставляет нас без поддержки, но Сам постоянно пребывает с нами, являясь и Создателем, и Совершителем нашей веры. Давайте обобщим все вышесказанное:

Служение примирения:

исходит от Бога;

переживается лично;

касается всех;

в нем нет осуждения;

производится людьми;

авторитетно подкреплено;

принимается добровольно;

может достичь невозможного;

проявляется каждое мгновение.

Какие необыкновенные возможности открывает нам это служение! Сам Павел потрясен его славой и величием. И вот Павел завершает часть своего послания, посвященную разъяснению сути Нового Завета, словами необычайной силы и красоты, в которых его личный опыт становится главным доказательством в его свидетельстве.

Глава 12

Главное доказательство

Мы начали эту книгу с прекрасного заявления Павла, которое он сделал, исходя из личного опыта и знания Нового Завета: «Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте». Теперь мы прошли полный круг и заканчиваем книгу словами апостола Павла из шестой главы Второго Послания к Коринфянам, которые тоже опираются на его собственный опыт пребывания во Христе. Но между этими двумя высказываниями есть различие. Если в начале Павел в пышных выражениях разъясняет нам те великие принципы, на основе которых Христос движет и наполняет силами нашу жизнь, то в конце апостол более подробно описывает свои деяния и то, каких результатов он достиг, следуя этим принципам.

Мы в глазах окружающих

Так оно и должно быть, ибо всякий принцип должен подтверждаться практикой. «Вера без дел мертва», – пишет Иаков (Иак. 2,26). Так же и постижение Нового Завета бесполезно, если оно не меняет в корне всю вашу жизнь. В последней части изучаемого нами места из Второго Послания к Коринфянам для Павла важно обратиться к проблеме общения с людьми, которые еще не познали великую тайну благочестия, вне зависимости от того, кто эти люди – христиане или нет. Живя по Новому Завету, мы, однако, не изолированы от этого мира. Мы должны общаться с людьми, верующими и неверующими, потому что подлинное христианство по самой сути своей предназначено для мира в том виде, в каком он существует. Потому Павел и говорит: «Мы никому ни в чем не полагаем претекания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя как служители Божи...» (2Кор. 6,3-4).

Далее следует целый перечень всех тех замечательных путей, которыми мы можем «явить» людям Новый Завет. Мы сейчас рассмотрим их более подробно. На первый взгляд, могут показаться противоречивыми слова Павла, когда он говорит, что «во всем являем

себя как служители Божии», после того как в предыдущей главе он заверял, что «не снова представляем себя вам» (2Кор. 5,12). Но дело в том, что в пятой главе Павел имеет в виду самовосхваление в надежде стяжать себе популярность среди людей, а в шестой главе речь идет о представлении на суд людей тех дел и поступков, которые говорят сами за себя.

Давайте же рассмотрим, как истинные христиане должны являть себя и новозаветное учение окружающим:

*«...в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах...»
(2Кор. 6,4-8).*

К сожалению, при переводе несколько затмился смысл этого места, а именно было утеряно разделение Павлом всех перечисляемых здесь вещей на определенные группы. В оригинале же здесь имеется следующее:

«В великом терпении:

в бедствиях,

в нуждах,

в тесных обстоятельствах,

под ударами,

в темницах,

в изгнании,

в трудах,

в бдениях,

в постах;

Посредством:

чистоты,

благоразумия,

великодушия,

благости,
Духа Святого,
нелицемерной любви,
слова истины,
силы Божией;

С оружием правды:

в правой и левой руке,
в чести и бесчестии,
при порицаниях и похвалах".

Таким образом, в первой подгруппе говорится о тех неблагоприятных обстоятельствах, с которыми христианину приходится сталкиваться в своей жизни. Во второй подгруппе сказано, как надо встречать все эти трудности. А в третьей подгруппе описано, что нас в итоге ожидает.

Павел в полной мере демонстрирует все это на собственном примере. Апостолы были образцовыми христианами, избранными для того, чтобы во всем объеме испытать все лишения и все возможности, предоставляемые Господом, чтобы мы с вами могли иметь в их лице (и, конечно, в лице Иисуса Христа) образец для подражания. Это, впрочем, не значит, что и нам суждено будет претерпеть все это, однако не исключено, что малую толику тех трудностей нам все же придется пережить. И давайте не будем забывать, что окружающий нас мир наблюдает за нами, и, чтобы явить ему себя истинными христианами, мы должны следовать тем принципам, о которых говорит Павел в данном месте своего послания.

Великое терпение

Ключевым словом для первой подгруппы является «терпение». А терпение – это не просто выдержка. Даже неверующий человек может выдержать многие жизненные перипетии и возгордиться своими такими удивительными способностями. Спортсмены, моряки, десантники, покорители новых земель могут похвалиться своей выносливостью и умением преодолевать трудности с высоко поднятой головой. Но Павел говорит здесь о другом. Он имеет в виду не пассивную покорность судьбе, когда люди, понутив головы, ожидают окончания своих несчастий. Греческое слово *υπομονη* имеет более глубокий смысл. Оно означает, скорее, победоносное, освобождающее от тяжкого бремени, исполненное весельем

торжество, которое не трепещет, готовое сломиться, перед жизненными испытаниями, но, напротив, даже с благодарностью воспринимает предоставленную возможность претерпеть эти лишения во славу Божию. «Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5,41). Павел действительно не раз претерпевал все, о чем писал. Были у него в жизни и *бедствия*: заботы и волнения, тяжелым грузом лежавшие у него на сердце и угнетавшие его дух. Испытал он и *нужды*, жестокие лишения в жизни. Оказывался он и в *тесных обстоятельствах*, когда, казалось, весь мир обращался против него и не было видно просвета. И во всех этих обстоятельствах великое терпение, которое проявлял апостол, представляло его окружающим людям.

Другие проблемы

Далее Павел говорит о проблемах, которые исходили непосредственно от людей. Это были *удары*, или *избиения*, которым он подвергался. Более подробно он рассказывает о них дальше в этом же послании: «От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали» (2Кор. 11,24-25). Все эти истязания оставили на его теле шрамы, так что он писал галатам: «Впрочем, никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа нашего Иисуса на теле моем» (Гал. 6,17). За ударами зачастую следовали *темницы*. Климент Римский писал, что Павла семь раз заключали в темницу, хотя в Писании говорится лишь о четырех. По крайней мере два из этих заключений продолжались по два с лишним года, так что Павел провел в неволе не менее пяти лет.

Но и это еще не все, ибо пребывал Павел и в *изгнаниях*, или *гонениях*. Речь идет о мятежах и беспорядках, которые он вызывал своими горячими и смелыми проповедями. Нет ничего страшнее разбушевавшейся неуправляемой толпы, готовой сорвать свой гнев на первом попавшемся беззащитном человеке. Но все эти опасности и переживания Павел перенес с торжествующим спокойствием.

Последняя подгруппа деяний, требующих от человека долготерпения, включает в себя прежде всего *труды*. Под этим словом Павел подразумевает тяжкий, изматывающий труд. Сам он трудился день и ночь не покладая рук, чтобы иметь возможность проповедовать Евангелие людям. Бывали у него и *бдения*, эти бессонные ночи, проводимые в молитвах и размышлениях. Вся эта деятельность указывала на искреннее желание и глубокую преданность Павла делу. Далее апостол упоминает *посты*. Речь идет о длительных постах, отчасти добровольных, отчасти вынужденных, из-за обстоятельств, в которых он оказывался. Но через все он прошел достойно и торжествующе.

Великая тайна

Так в чем же заключается секрет такого долготерпения? Конечно, не

в том, что Павел, стиснув зубы и собрав волю в кулак, решил во что бы то ни стало доказать всему миру, на что он, Павел, способен пойти ради Христа. Такой настрой привел бы его к неминуемому поражению, что, впрочем, и произошло с ним в его ранние христианские годы. Тайна же этого великого терпения в сути Нового Завета: все исходит от Бога, а не от нас.

Дело в том, что Павел обладал такими качествами, которые помогли ему преодолеть все трудности на его пути. Среди них можно выделить четыре.

Первое – это *чистота*. Павел старался избегать всякого греха, который оскверняет человека, разлагая его тело и душу. Павел никогда не позволял себе вступать в какие-либо компрометирующие его отношения с другими людьми. Он тщательно следил за своими мыслями, ибо знал, что именно оттуда начинается разложение. Всегда, когда он уличал себя в нечистых помыслах, он не медля обращался к Господу Иисусу, чтобы получить очищение и прощение.

Второе – *благоразумие*. Павел сознательно направлял свой разум к познанию истины, которую он черпал в Священном Писании и в откровениях Божиих. Он оценивал людей и происходящие события не с человеческой точки зрения, а с точки зрения Господа, как она открывалась ему Духом, Который был его основным водителем по жизни.

Третья черта – это *великодушие*. Греческое слово здесь *makroqumia*. Оно означает терпение, или терпимость по отношению к людям. По природе своей Павел был человеком нетерпеливым и сложным, но он был научен Духом Святым быть добрее к отстающим, с пониманием относиться к их слабостям и со смирением ожидать, пока Господь Сам не произведет в них необходимые перемены, ибо «пред своим Господом стоит он или падает» (Рим. 14,4).

И наконец, *благость*. В греческом тексте это слово обозначает «сочувствие, доброту и мягкость, которые успокаивают окружающих и не причиняют им боли и страданий». Проявляться это отношение должно невзирая на лица: раб ли пред вами, или сам император.

Дальше вглубь

Но есть еще более глубокие вещи. Чистота, благоразумие, великодушие и благость – все это видимо со стороны. Это характеристика души и сознания Павла. Но в глубинах его духа скрывались силы, которые подкрепляли и делали возможным проявление в нем этих четырех свойств.

За всем и в основании всего находится *Дух Святой* – третья ипостась Самого Господа Бога, от Отца и Сына исходящий, служащий залогом всего грядущего, постоянно пребывающий в сердце каждого верующего. Именно Он вдохновлял и поддерживал Павла во всех его начинаниях. Именно Он вдохнул в Павла *жизнь Иисусову*. И Сам

Христос Духом Своим пребывал с Павлом, воодушевляя его и давая ему силы на преодоление всех трудностей и испытаний. Это же Он обещает и нам. *Жизнь Иисусова* имеет три отличительные особенности: любовь, истину и силу. Все это мы видим у Павла, чем он и объясняет все свои действия: *нелицемерная любовь, слово истины и сила Божия*. Неудивительно, что Павел сумел выдержать все испытания!

Наблюдатели

Но Павел еще не закончил. Новый Завет действительно задуман для того, чтобы сделать нас сильнее, но тем не менее он создан также и для того, *чтобы мы влияли на окружающих нас людей*. Вокруг нас существует мир, который постоянно наблюдает за нами и перед которым мы должны являть себя. Поэтому в последней группе, которую выделяет Павел, речь идет о действии *>оружия правды*. Павел видит всю свою ценность в глазах Божиих, ценность своей праведности во Христе в том, что она является неким мечом, которым поражаются силы тьмы и разбиваются оковы, удерживающие людей во власти сатаны, и люди делаются свободными. Праведность – это обобщающее название всего того, что было перечисленно выше: чистоты, благоразумия, великодушия, благости. Эти четыре вида *оружия правды* оказывают мощное воздействие на людей, но двояким образом.

Во-первых, такая *правда* имеет отношение и к правой руке, и к левой. Это выражение, по-видимому, восходит к словам Иисуса из Нагорной проповеди: «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф 6,3). Под этим Христос подразумевал частную и общественную жизнь: правая рука – это жизнь общественная, а левая рука – жизнь частная. Таким образом, праведная жизнь затрагивает все сферы существования человека: и его общественные дела (например, взаимоотношения с другими людьми), и его личную жизнь (например его мировоззрение). Истинное христианство не производит в человеке лишь поверхностные изменения, оно полностью меняет человека – как снаружи, так и изнутри. Во-вторых, последствия этих изменений тоже двояки: *в чести и бесчестии*. Освобожденные Христом люди оказываются в различном положении пред миром. Некоторые занимают почетное положение, как, например, Манаил, совоспитанник и член совета Ирода четвертовластника, упоминаемый в Деяниях (13), или Сергей Павел, обращенный римский проконсул, описанный в этой же главе. Другие же, возможно, оказываются в более скромном положении, и об их делах мир никогда ничего не узнает. Но и среди них не будет равных: кто-то получит *порицания*, кто-то *похвалы*. Христос предвещал это, говоря: «Если Меня гнали, будут гнать и вас, если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин 15,20). Но в чести или в бесчестии, при порицаниях или похвалах все верующие одинаково любимы Господом и в равной мере принадлежат Ему и наполняемы Духом Его Святым, и от всех от них ожидается, что жить они пред миром будут так, чтобы являть ему

Евангелие Божие.

Парадоксальный человек

Итак, Павел подходит к завершающему описанию подлинной христианской жизни. Для некоторых он как человек наверняка покажется некоей загадкой, ибо вся его жизнь – это цепь парадоксов.

«...нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2Кор. 6,8-10).

Эти слова вряд ли нуждаются в пояснении. Они говорят сами за себя. Но только человек, стоящий между двумя мирами, соответствует данному описанию. Такие люди чрезвычайно уязвимы, ибо разрываются между Богом и человеком. И мы должны смириться с мыслью, что нас могут называть обманщиками, почитать неизвестными, что мы будем постоянно находиться под угрозой наказания и жизнь наша будет подвергаться опасности. Мы должны быть готовы к тому, что будем нищи и не будем ничего иметь. Но следует помнить, что для Бога истиной является прямо противоположное. Для Бога мы дети Его, которых знают на небесах, которые живут и радуются в духе, в то время как плоть их истлевает; дети, которые имеют неисследимые богатства Христовы и которые являются сонаследниками всего творения, когда время сменится вечностью.

Раскройте жизнь вашу!

Неудивительно, что апостол Павел заканчивает свое великое откровение искренним призывом, исходящим из самых глубин его сердца:

«Уста наши отверсты к вам, Коринфяне, сердце наше расширено. Вам не тесно в нас, но в сердцах ваших тесно. В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы» (2Кор. 6,11-13).

Любовь, истина и сила – все это требует от человека определенного душевного отклика, чтобы проявиться в полной мере. Благодаря вере они смогут разрастись во всю свою мощь, даже если вера эта будет с горчичное зерно. Павел ничего не утаил от Коринфян, он *расширил* для них свое сердце, поведал им все, что Господь открыл ему. Их слабость объяснялась единственной причиной: они не желали откликнуться на истину, которую узнали, не желали поступать так, как им прежде уже советовал Павел. Он взывает к ним, как родной отец к своим детям: «Распространитесь и вы!»

Нынешнее плачевное состояние церквей во всем мире объясняется той же причиной. Христиане на самом деле не веруют в то, что исповедуют и о чем поют в своих гимнах. Они потеряли осознание величия Божия и веру в промысел Его в наши дни. Один известный пастор из Вестминстерской церкви в Лондоне, Д.Мартин Ллойд-Джонс, обратился к христианам с подобным Павлову призывом:

«Я обращаюсь к тем из нас, кто принадлежит к евангельским церквам. Опомнитесь, мы не можем продолжать жить нашей спокойной и размеренной религиозной жизнью, как будто в мире вокруг нас совершенно ничего не происходит! Мы так привыкли к определенному распорядку и устоям. И какие они были замечательные! Что может быть приятнее, чем наслаждаться своей милой религией в том виде, который стал таким привычным? Как чудесно просто приходиться и слушать. Какая пища для ума и сердца, не говоря уже о чисто эстетическом наслаждении!»

Но увы! Какой ужасающе не соответствующей всему окружающему нас миру зачастую оказывается эта наша религия! Как ничтожно мало может она предложить всем тем людям, мужчинам и женщинам, которые не знакомы ни с нашими корнями, ни с нашей жизнью, которым чужды и непонятны выражения, привычные для нас, и вещи, для нас очевидные. И насколько изолированной и самодостаточной является она, насколько отстраненной от этого мира, потрясаемого в наши дни до самого основания и утрачивающего все то, что некогда так высоко ценилось» (Из книги Д.М. Ллойд-Джонса *«Положение человека и могущество Божие»*).

Какие великолепные возможности раскрываются перед любым достойным христианином! Как мало ценит мир то сокровище, которое находится в его средоточии – в церкви Иисуса Христа. И насколько смутно осознает это сама церковь! Подумать только, каких результатов могли бы достичь триста миллионов *служителей Нового Завета*, если бы приступили к делу с тем же усердием, как в свое время Павел! Так преклоним же колени пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа и воззовем к Богу во имя Его: «Отче, сделай меня служителем Нового Завета Твоего. Дай мне, Господи, познания истины Твоей, осознания того, что Христос Духом Своим пребывает во мне. Сделай меня, Господи Боже, жаждущим и алчущим правды Твоей, чтобы согласно обетованию Твоему я стал совершенен. Аминь».